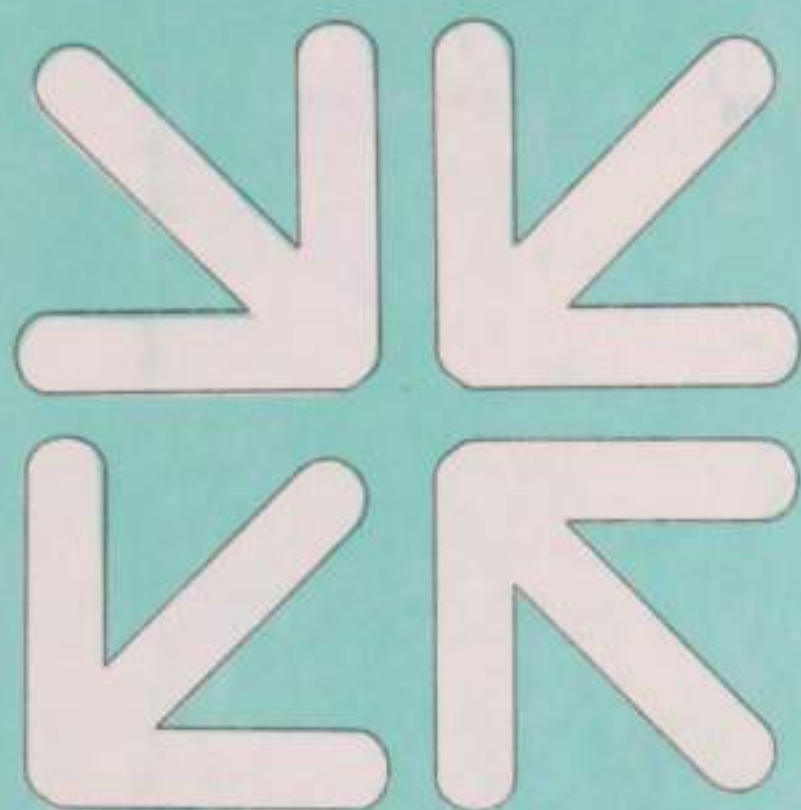

К 570
М.Ч. Когамов

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СЛЕДСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ:**

**ВЕРСИИ,
ОПЫТ,
ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ**

К 570
М.Ч. Когамов

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СЛЕДСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ:
ВЕРСИИ,
ОПЫТ,
ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ**

**АЛМАТЫ
"ЖЕТИ ЖАРҒЫ"
1997**

ББК 67.99 (5 каз) 9
К 57

Одобрено Научно-методическим советом Министерства юстиции
Республики Казахстан

Рецензент: кандидат юридических наук Л.Ш.Берсугурова

Научное издание

Марат Чекишевич Когамов

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ:
ВЕРСИИ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ**

Редактор Э.Дельцова. Худож. редактор Б.Жапаров. Технический редактор
Л.Самойлова. Корректоры Г.Емелина, Л.Кузьмина, З.Рахимбаева. Компьютерная
верстка Т.Юферевой

ИБ № 191

Сдано в набор 5.02.97. Подписано в печать 10.02.97. Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная.
Гарнитура "Гельветика". Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,24. Усл. кр. отт. 9,56. Уч.-изд. л. 11,06. Тираж
1000 экз. Заказ

Издательство "Жеті жарғы" Министерства юстиции Республики Казахстан, 480008, пр. Абая, 50 а.

Набор и верстка произведены в ДГП "Кодекс" издательства "Жеті жарғы". Тел. 42-88-21.

Республиканское производственное объединение "Кітап" Национального агентства по делам
печати и массовой информации Республики Казахстан, 480009, г. Алматы, пр. Гагарина, 93.

К 57 Когамов М.Ч.

Государственный следственный комитет: версии, опыт,
проблемы, решения. — Алматы: Жеті жарғы, 1997.— 176 с.

Монография посвящена исследованию современного состояния предвари-
тельного расследования в Казахстане.

Значительное внимание уделено вопросу реформирования органов пред-
варительного следствия государства, образованию и деятельности Государ-
ственного следственного комитета (ГСК), функциям следователя в уголов-
ном процессе. Рассматриваются проблемы дознания и использования мате-
риалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в уголовном
процессе.

Научным и практическим работникам, аспирантам, студентам юридиче-
ских вузов и факультетов, а также всем интересующимся данной проблемой.

К 1203020120 - 49 066-97
419(05) - 97

ББК 67.99 (5 каз) 9

ISBN 5-7667-4078-6

© Издательство "Жеті жарғы", 1997

*Посвящается учителю, доктору
юридических наук, профессору
Дмитрию Спиридоновичу Суло*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Правовая реформа, вызванная потребностями практики, всем ходом политических, экономических и социальных преобразований в Казахстане и осуществляемая в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, предусматривает глубокие перемены в правовой системе, в том числе в судопроизводстве. В этом аспекте среди актуальных задач правовой науки и практики значительное место занимает комплекс проблем организации и повышения эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Разработка этих вопросов процессуалистами и криминалистами до недавнего времени велась согласно действовавшему законодательству, структуре следственного аппарата и его месту в системе правоохранительных органов.

Стремление государства к демократическим преобразованиям, к улучшению жизни людей и, соответственно, к созданию эффективной структуры, могущей противостоять всем проявлениям преступности, закономерно привело к созданию нового государственного органа — ГСК. С его созданием принципиально изменились система и структура следственного аппарата, условия и тактика взаимодействия следователя с оперативно-розыскным аппаратом и дознанием и т.д. По существу, Государственный следственный комитет Республики Казахстан — совершенно новый правоохранительный орган, не имеющий аналогов в странах Содружества Независимых Государств.

Подведены итоги первого года работы этого нового следственного аппарата. Несмотря на проблемы периода образования, кадрового комплектования, организационного построения, формирования материально-технической базы, адаптирования в правоохранительной системе страны, следственный аппарат определил стратегические направления борьбы с наиболее опасными видами преступлений, в том числе совершаемыми преступными сообществами и организованными преступными группами. Все

это потребовало теоретического осмысления для обоснования пути дальнейшего совершенствования деятельности следственного аппарата.

Очень важно, что автор рассматривает дискуссию о месте и структуре следственного аппарата в историческом аспекте. Им приведены исследования ведущих отечественных процессуалистов, а также мнения практических работников, особенно активно говоривших об этом в пятидесятые годы, о которых в настоящее время значительная часть молодых юристов не знает. Это труды М. Строговича, В. Савицкого, И. Перлова, М. Рагинского, Г. Александрова, М. Барсукова, Г. Гольст, С. Панченко, Ф. Бердичевского, О. Чистякова, В. Суходрева, С. Бородина, А. Грун, И. Давыдова, И. Коршевера, И. Голякова, А. Васильева и др. Их исследования имели большое значение для формирования следственного аппарата на том или ином этапе развития общества. Этим усиливается теоретическая и практическая значимость работы М. Ч. Когамова.

Предлагаемая читателю книга является первой монографической работой, в которой автор предпринял попытку исследовать и осветить практические, правовые и теоретические предпосылки реформирования следственного аппарата Республики Казахстан. Проблемы, затрагиваемые им, исследованы достаточно глубоко и профессионально. Во многом этому способствовало то, что автор имеет большой опыт оперативно-розыскной, следственной и организаторской работы, а также научно-педагогической — кандидат юридических наук. Хотелось бы подчеркнуть, что предлагаемая работа оригинальна, так как автор, рассматривая новые вопросы, отошел от стереотипного изложения истории следственного аппарата. Его внимание сосредоточено на концептуальных проблемах, некоторые из которых преподносятся в плане версий. Так, в главе первой справедливо делается вывод о том, что предварительное следствие является самостоятельной специфической отраслью государственной деятельности, и создание специальных органов дознания и предварительного расследования — это результат закономерного развития демократических процессов в Республике Казахстан. Автором убедительно показаны преимущества сосредоточения в Государственном следственном комитете функций следствия и оперативно-розыскной деятельности, проанализированы дискуссии по этому вопросу, взгляды сторонников и противников такой интеграции. По мнению автора, так разрешается извечная проблема взаимодействия следователя и оперативного сотрудника. В органах Государственного следственного комитета эти усилия объединены органически для решения единой цели — эффективного раскрытия, расследования и предотвращения преступ-

лений, представляющих, главным образом, наибольшую общественную опасность.

Во второй главе центральное место занимают вопросы процессуальных функций следователя в новых условиях. При этом красной нитью проходит идея о том, что, несмотря на интеграцию следственной и оперативно-розыскной деятельности в Государственном следственном комитете, следователь является центральной, самостоятельной процессуальной фигурой в деятельности по расследованию преступлений.

В главе третьей в свете нового законодательства и перспектив подробно разработаны вопросы дознания, возможности и условия использования материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений. Автор считает, что в отличие от Государственного следственного комитета у органов дознания функция расследования не является основной, поскольку ими решаются другие главные задачи: у органов внутренних дел — охрана общественного порядка, у органов налоговой полиции — обеспечение исполнения налогового законодательства, а у органов Государственного таможенного комитета — таможенного законодательства и т.д.

В работе рассмотрены отдельные вопросы, казалось бы, традиционного характера: о профилактической работе следователя и об участии населения и институтов гражданского общества в борьбе с преступностью. Несмотря на традиционность самих проблем, они звучат сегодня особенно актуально, поскольку почти не разрабатывались в Казахстане на теоретическом уровне и сведены на нет практически.

Естественно, что не все без исключения позиции автора бесспорны. Это объясняется новизной исследуемых проблем, а также продолжающимися процессами реформирования правоохранительной системы Казахстана.

Мы убеждены, что предлагаемая книга своевременна и будет полезна как для следователей, дознавателей, оперативных сотрудников, судебных экспертов, так и для студентов, слушателей и курсантов юридических учебных заведений, для преподавателей и научных сотрудников — процессуалистов, криминалистов, криминологов.

М.М. Михеенко, заслуженный юрист Украины, член-корр. Академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор.

А.Я. Гинзбург, заслуженный работник МВД СССР, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, профессор Алматинской Высшей следственной школы Государственного следственного комитета Республики Казахстан.

Г Л А В А I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ И ПОДЧИНЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА

§1. Реформирование органов предварительного следствия Республики Казахстан: уголовно-процессуальные и иные правовые версии

Проблемы повышения эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений постоянно находятся в центре внимания ученых-юристов, сотрудников правоохранительных органов, законодательной и исполнительной ветвей власти. Одним из важных узловых вопросов этой проблемы является состояние следственной деятельности, включая организацию, структуру следственного аппарата, его место в системе правоохранительных органов, уголовно-процессуальную регламентацию, обеспечение квалифицированными кадрами, криминалистическими средствами и т.д.

Поиск наиболее оптимальных вариантов деятельности следственного аппарата обуславливает его периодическую реорганизацию, внесение дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, принятие других законодательных актов, регламентирующих расследование преступлений.

Нами не преследуется цель описания истории следственных органов; в данной работе мы раскрываем отдельные узловые этапы их становления и развития с тем, чтобы проследить путь, который привел к созданию Государственного следственного комитета Республики Казахстан (далее — ГСК). Заметим, что в течение десятилетий в соответствующие периоды, вплоть до образования суверенного государства — Республики Казахстан, реорганизация следственного аппарата в Казахстане осуществлялась на основе уголовно-процессуального законодательства

РСФСР, СССР, либо с учетом этого, а также нормативных актов правоохранительных органов.

Как известно, создание советской системы судопроизводства сопровождалось становлением и последующими реорганизациями следственного аппарата. Однако его основной функцией всегда оставалось расследование и предотвращение преступлений; ведомственная принадлежность аппарата, его наименование, структура периодически изменялись, особенно в первое десятилетие после Октябрьской революции 1917 г., сломавшей систему судопроизводства бывшей царской России¹.

Следственная комиссия при Советах рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционных комитетах, революционных трибуналах, следственные судьи, единоличное следствие при судах, отделах юстиции, наркоматах юстиции, на следственных участках, предварительное следствие при уголовном розыске — вот далеко не полный перечень различных наименований следственных аппаратов, занимавшихся не только производством предварительного следствия, но и осуществлявших также судебные, а нередко и административные функции.

В 1928 г. аппарат предварительного следствия передан в ведение органов прокуратуры. Такой порядок просуществовал в СССР до 25 декабря 1958 г. и, в частности, в Казахстане до 1 января 1960 г.

С принятием 22 июля 1959 г. первого в истории Казахстана УПК, введенного в действие с 1 января 1960 г., право производства предварительного следствия возлагалось на органы прокуратуры и государственной безопасности².

15 июня 1963 г. данное право предоставлено органам охраны общественного порядка Казахской ССР³.

Очередная реформа предварительного следствия в Казахстане пришлась на 1995 г. В этом году 30 августа принята новая Конституция Республики Казахстан, установившая осуществление дознания, предварительного расследования по уголовным делам специальными органами, отделенными от суда и прокуратуры⁴.

¹ См.: Рагинский М. Советское предварительное следствие // Социалистическая законность, 1957, №10. С. 26—33; Гончаров И.Д. Развитие советского законодательства о процессуальном положении следователя. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Харьков. 1974. С. 6—11; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1980. С. 178; Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. Алматы. МВД КазССР. 1988. С. 2—20; Вахитов Ш.К. Место следственного аппарата в системе государственных органов // Советское государство и право. 1988. №2. С. 70—77 и т.д.

² См.: Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР, 1959, № 22—23.

³ См.: Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1963, № 26.

⁴ См.: Казахстанская правда, 1995, 8 сентября.

6 октября 1995 г., во исполнение Конституции Указами Президента РК, имеющими силу Закона, "О специальных государственных органах РК, осуществляющих дознание и следствие", "Об образовании Государственного следственного комитета РК"¹ создан новый, самостоятельный, не имеющий аналогов в СНГ, правоохранительный орган².

С его образованием упразднены аппараты следствия в прокуратуре и органах внутренних дел. На ГСК возложено осуществление производства дознания, предварительного следствия по уголовным делам и оперативно-розыскная деятельность. Для обеспечения дознания и оперативно-розыскной деятельности ГСК передана штатная численность оперативных и иных вспомогательных служб органов внутренних дел.

Уголовный процесс, его институты, нормы дают ответы на многие вопросы природы происхождения в Казахстане нового правоохранительного органа – ГСК и, соответственно, происшедшее изменение функции других органов правопорядка страны. Данный вывод следует из анализа 38-летнего развития норм УПК Казахстана, регламентирующих предварительное следствие³.

Созданный на основе достижений уголовно-процессуальной и криминалистической науки, учета практики применения действовавшего ранее на территории Казахстана УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г.⁴, а также всего положительного опыта борьбы с преступностью УПК Казахстана от 22 июля 1959 г. был динамичным законом. В него вносились изменения и дополнения, продиктованные изменениями в общесоюзном законодательстве и потребностями судебной и следственной практики⁵. УПК Казахстана изменялся и дополнялся 63 раза.

При этом, с точки зрения структуры и содержания, УПК 1959 г. стал завершенным правовым явлением и до сих пор выполняет стоящие перед ним задачи.

Характерная деталь, которая отражает самостоятельность

---

¹ См.: Вести Казахстана, 1995, 7 октября.

² Следует заметить, что в 50-е годы мысль о создании подобного органа некоторыми авторами полностью отвергалась (например, у М. Строговича: "...не создавать же Министерство предварительного следствия!" О дознании и предварительном следствии и о "едином следственном аппарате" // Соц. законность. 1957, № 5. С. 22.

³ См.: *Когамов М. Ч.* Детективы меняют "профессию": правовая реформа // Вести Казахстана, 1995, 11 ноября; *его же.* ГСК – МВД: версии создания и реформирования // Юридическая газета, 1995, 13 декабря.

⁴ См.: Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик. М.: Госюриздат, 1957. С. 47 – 90.

⁵ См.: *Гинзбург А. Я., Лившиц Ю. Д.* Возникновение и развитие следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Казахской ССР. (В сб.: Юридические науки. Алма-Ата, 1971. С. 66–74).

Казахстана и в то же время желание как можно быстрее принять собственный УПК, — он принят на территории СССР вторым после УПК Узбекистана (21 мая 1959 г.) и раньше, чем УПК РСФСР (27 октября 1960 г.)

Трудно переоценить опыт работы, нормируемый УПК 1959 г., нельзя не учитывать положительные и отрицательные моменты, имевшие место в его применении. Согласно ст. 116 УПК КазССР, расследование в полном объеме, а это 78 составов преступлений, относилось к подследственности органов дознания. Но уже тогда возникла потребность предварительного следствия иным, помимо органов прокуратуры и государственной безопасности, аппаратом, необходимость развития и совершенствования оперативно-розыскной функции органов дознания и использования ее результатов в уголовном процессе. Фактически делалась ставка на создание органа предварительного следствия в системе дознания (в то время — органов охраны общественного порядка). Объективные предпосылки для этого имелись.

Дело в том, что УПК РСФСР 1923 г. наделял следователя правом с разрешения прокурора передавать органам дознания для расследования любое уголовное дело, по которому (в соответствии с законом) производство предварительного следствия было обязательно (ст. 108). На практике такое положение привело к тому, что значительное число уголовных дел расследовалось органами охраны общественного порядка, а не органами прокуратуры¹: органы прокуратуры не справлялись с расследованием возросшего количества уголовных дел. Кроме того, являясь ответственным за показатели работы следователей и менее ответственным за показатели работы милиции (следователем прокурор руководит, а за милицией лишь надзирает), прокурор стремился уберечь следователя от "невыгодных" дел. В результате более сложные и трудоемкие дела оказывались вопреки статье 108 УПК РСФСР не в производстве следователей прокуратуры, а в органах милиции и не изымались прокурором оттуда до тех пор, пока милиция не раскроет преступления и не установит преступников².

¹ См.: Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. С. 2–20; Приказ прокурора СССР от 2 апреля 1937 г.: УПК РСФСР. М., 1940. С. 155–156; Бердичевский Ф., Чистяков О. О реорганизации предварительного следствия. Соц. законность, 1957, № 7. С. 21–25; Суходрев В. К проекту Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик // Сов. гос. и право, 1957, № 5. С. 91–93.

² Савицкий В. М. Вопросы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия // Сов. гос. и право, 1957, № 5. С. 113.

Подобное положение стало отрицательно сказываться и на качестве оперативно-розыскной и следственной работы органов охраны общественного порядка. В милицию для расследования передавались во многом сложные, с точки зрения расследования и объема процессуальной деятельности, уголовные дела¹.

Подобная практика привела к образованию следственных подразделений в милиции.

Так, в августе 1939 г. приказом по НКВД СССР за счет перераспределения штатной численности аппаратов уголовного розыска и БХСС в составе этих служб были организованы следственные группы, которые в 1947 г. стали самостоятельными отделами, отделениями в системе органов милиции. В них имелись должности следователей, старших следователей и следователей по особо важным делам. Работой следственных подразделений руководили соответствующие начальники. Они обеспечивали надлежащую организацию следственной работы, руководили деятельностью следователей, контролировали ход расследования преступлений, т. е. по существу выполняли административные и процессуальные функции, хотя их полномочия, как и следователя милиции, не были регламентированы УПК 1923 г. В 1952 г. аппарат предварительного следствия милиции увеличился за счет упразднения аппаратов дознания его отраслевых служб.

В эти годы много внимания уделялось использованию материалов оперативно-розыскной деятельности милиции в уголовном процессе. Даже при представлении отчетов о следственной работе было обязательным приведение в докладных записках в инстанции конкретных примеров использования возможностей оперативных аппаратов².

Затем в 1958 г. в принятых Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик милиция была определена как орган дознания в уголовном процессе без права производства предварительного следствия³.

Затем следственные подразделения органов охраны общественного порядка были реорганизованы в отделы, отделения дознания⁴.

---

¹ Гинзбург А. Я. О работе в следственном аппарате в 50-е годы. (В кн.: Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. С. 35–57).

² См.: Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. С. 12–15.

³ См.: Законодательство об уголовном судопроизводстве СССР и союзных республик. Т. 1. М.: Госюриздат, 1963. С. 49–62.

⁴ См.: Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. С. 20.

Практика применения нового законодательства показала несостоятельность подобного решения проблемы: органы прокуратуры по-прежнему не справлялись с расследованием уголовных дел своей подследственности. В это время подразделения дознания по указаниям прокуроров выполняли не только неотложные следственные действия, но и занимались предварительным следствием (вплоть до предъявления обвинения и составления обвинительного заключения)¹, т.е. были перегружены.

В эти годы в органах дознания сложился опыт законченного цикла расследования преступлений в режиме предварительного следствия, но исполняемый не следователем, а органом дознания. Наделение правом предварительного следствия органов милиции было делом времени и не могло изменить в худшую сторону уголовно-процессуальных взаимоотношений органов дознания с органами предварительного следствия прокуратуры.

С 15 июня 1963 г. начался последовательный процесс становления, укрепления предварительного следствия в системе органов охраны общественного порядка. Регламентация предварительного следствия в этих органах, как показал опыт, имела положительные последствия.

С этого времени прокуроры совершенствовали и обогащали опыт надзора за предварительным следствием, которое только в органах внутренних дел тогда (и до реформы предварительного следствия в 1995 г.) в основном обеспечивало расследование основной массы преступлений. Одновременно накапливался опыт прокурорского надзора, так как он осуществлялся в отношении не подчиненного прокурору аппарата предварительного следствия.

В свою очередь, ориентируясь на богатый опыт прокуратуры в организации и ведении предварительного следствия, перенимая все положительное, прогрессивное, оттачивали профессиональное мастерство следователи органов охраны общественного порядка, и это взаимообогащение не могло не дать свои положительные результаты. Далее 21 февраля 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" начальники следственных отделов МООП (далее — органов внутренних дел) наделялись процессуальными полномочиями, прежде всего возможностью ведения ведомственного процессуального контроля за работой следователей, что позволяло организовывать и направлять их уголовно-процессуальную деятельность (ст. 121-1 УПК)².

¹См.: Коротенко В.В. Некоторые вопросы подследственности и соотношение компетенции органов следствия и дознания. (В сб.: Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства). М., 1962. С. 77-82.

²См.: Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1966 г., № 9.

Анализ полномочий (право проверять уголовные дела, давать указания следователям по ним, участвовать в производстве предварительного следствия и лично его производить и т.д.) дает основания утверждать, что в 1966 г. наметилась правомерная (к сожалению, не получившая немедленного развития на практике и в законодательстве об уголовном процессе) тенденция дальнейшего расширения функций начальника следственного отдела по управлению процессами раскрытия и расследования преступлений.

Лишь только согласно Указу Президента Республики Казахстан, имеющему силу Закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и Республики Казахстан" от 25 декабря 1995 г. начальник следственного отдела наделяется правом отмены незаконных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении и приостановлении (ст. 121-1 УПК)¹.

Через полгода со времени образования ГСК, анализируя результаты использования этого права начальником следственного отдела, М.С. Нарикбаев писал, что предоставление начальникам следственных подразделений органов ГСК дополнительных процессуальных полномочий не оказало, однако, существенного влияния на общее состояние следствия; ими отменено в 12 раз меньше, чем прокурорами, незаконных постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовных дел, прекращении и приостановлении. "Мне пришлось привести эти данные, чтобы еще раз обратить внимание на серьезную ошибку при принятии указанной правовой нормы, которой проведен знак равенства между надзорной функцией прокуратуры и контрольной ГСК, а делать этого ни при каких условиях нельзя. Хотя бы потому, что, как справедливо говорят в народе, "ворон ворону глаз не выклюет". Далее он, однако, подчеркнул, что "ради справедливости должен заметить, что эти недостатки, упущения и нарушения, будем надеяться, временные явления и издержки роста"².

Мы разделяем мнение М.С. Нарикбаева в том, что недостатки в осуществлении контрольных функций начальниками следственных подразделений органов ГСК есть проблемы становления нового аппарата, кадровые проблемы, но не ошибка законодателя.

¹ См.: Казахстанская правда, 1995, 30-31 декабря.

² Нарикбаев М.С. Надзор за законностью будет бескомпромиссным // Казахстанская правда, 1996, 6 июня; Отчет Генерального прокурора РК М.С. Нарикбаева. О состоянии законности в стране в первом квартале 1996 года // Закон и время, 1996, № 1, С. 20.

Наши аргументы по поводу наделения начальника следственного отдела такими процессуальными правами сводятся к следующему. Считаем, что введение процессуальной фигуры начальника следственного отдела в уголовный процесс, наделение его процессуальными полномочиями обеспечили лучшую организацию следственной работы, повысили ответственность за ее состояние, создали условия для профессионального роста следователей органов внутренних дел, становления и укрепления их кадрового состава, оградили от давления со стороны руководителей дознания и др. лиц. Поэтому длительный опыт применения процессуальных полномочий начальника следственного отдела, пожалуй, основной неопровержимый довод его положительной роли в совершенствовании управления процессами расследования преступлений. И в самом деле: действенный, неослабный контроль за работой подчиненных следователей позволяет начальникам следственных отделов оперативно, на ранних стадиях расследования, пресекать любые нарушения, не доводя их до официальной отмены. К тому же прокуроры стали проявлять большую активность в вопросах надзора за предварительным следствием, что надо приветствовать; подобной активности у них не наблюдалось до тех пор, пока они имели собственный следственный аппарат.

Истоки создания ГСК обусловлены также постоянным совершенствованием процессуальной регламентации вопросов подследственности между органами предварительного следствия. Преступления, ранее расследовавшиеся (в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством) следователями прокуратуры, постепенно, по мере накопления опыта ведения предварительного следствия передавались в подследственность следователей органов внутренних дел. Так, в 1978 г. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений в статью 120 УПК Казахской ССР" от 22 мая 1978 г. все дела о преступлениях несовершеннолетних были переданы в подследственность следователей органов внутренних дел¹.

Одновременно в органах внутренних дел укреплялись основы дознания, в т.ч. в отношении дел, по которым предварительное следствие обязательно. При этом процессуальная регламентация дознания нацеливалась на дальнейшее расширение возможностей органов расследования по собиранию доказательств. К числу неотложных следственных действий в 1991 г. были отнесены наложение ареста на имущество и экспертиза (ч.1, ст.115 УПК)², а к источникам доказательств в 1992³ (ст.ст.58, 61-1, 61-2 УПК) и 1995 гг.⁴ (ст.ст.47, ч.2, 61-3, 109, п.4 УПК) – материалы, получен-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1978, № 22.

² Там же, 1991, № 10.

³ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1992, № 4.

⁴ Там же, 1995, № 1-2.

ные в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Само содержание и порядок проведения оперативно-розыскной деятельности регламентированы Законом РК "Об оперативно-розыскной деятельности" от 15 сентября 1994 г.¹, что фактически означало коренную ломку взглядов органов, ведущих уголовный процесс, на возможности оперативно-розыскной деятельности и широкое использование в уголовном судопроизводстве ее данных в установленном порядке. То есть взаимосвязь уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности получила фундаментальную правовую основу. Отметим, однако, что такая тенденция в практике работы правоохранительных органов наблюдалась и ранее. Так, Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 15 июня 1963 г. в УПК впервые вводилась альтернативная последовательность по делам о хищениях социалистической собственности в крупных размерах, и если эти преступления обнаруживались в результате оперативно-розыскных мер органов милиции, предварительное следствие проводилось также следователями органов охраны общественного порядка. В последующем редакция ст. 120 УПК изменилась; по упомянутому составу преступления и некоторым другим следствие производилось органом, который возбудил уголовное дело, указание на оперативно-розыскную деятельность исключалось².

После наделения Министерства охраны общественного порядка правом производства предварительного следствия приказом его министра в 1963 г. было утверждено "Положение об организации и деятельности следственного аппарата в органах охраны общественного порядка Казахской ССР". Этим актом следователь допускался к ознакомлению с оперативно-розыскными данными, мог вносить предложения об устранении недостатков в оперативно-розыскной деятельности, выявленных в процессе расследования уголовных дел, совместно с оперативным работником изучать, обобщать и анализировать преступные проявления по отдельным категориям дел и отраслям экономики, информировать подразделения милиции, осуществляющие оперативно-розыскные функции о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для оперативно-розыскной работы, а в необходимых случаях – предоставлять работникам этих подразделений возможность знакомиться со всеми материалами уголовного дела³.

Реформирование предварительного следствия в 1995 г. было отчасти обусловлено и расширением круга преступлений, иссле-

¹ См.: Советы Казахстана, 1994, 18 октября.

² См.: Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1966, № 9.

³ См.: Из истории аппарата предварительного следствия органов внутренних дел Казахстана. С.248 – 257.

дуемых в порядке протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела, проводимого органами дознания, что постепенно освобождало органы предварительного следствия от расследований дел, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, что позволило сосредоточить их усилия на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Введенный Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" 26 сентября 1966 г. раздел десятый УПК "Производство по делам о хулиганстве"¹ периодически дополнялся и в основном регламентирован в редакции Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы Казахской ССР" от 25 апреля 1985 г., на основании которого раздел десятый УПК стал называться "Протокольная форма досудебной подготовки материалов"², с включением 37 составов преступлений по состоянию на 1 января 1997 г.

Первая и довольно удачная апробация идеи о совместном, постоянном сотрудничестве следователей и органов дознания осуществлена, начиная с 1992 г., когда 17 марта 1992 г. в системе МВД были созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией³, которые явились своего рода прообразом ГСК. Идея, изначально воплощенная в этих подразделениях, заключалась в необходимости постоянного сотрудничества и совмещения усилий оперативных и следственных работников в раскрытии и расследовании наиболее опасных организованных форм преступной деятельности и коррупции и реализации принципа неотвратимости наказания. Этим же принципам соответствует создание Государственного следственного комитета РК.

При этом следует отметить, что в основе реформирования процесса предварительного следствия также лежал параллелизм в работе следственных аппаратов органов внутренних дел и прокуратуры, ведущий к значительному удорожанию их содержания с одновременным ослаблением чувства ответственности следователей⁴, порождавший организационные неурядицы и препятствовавший установлению нормальных отношений между сотрудниками, осуществлявшими следствие и дознание, что отрицательно сказалось на борьбе с преступностью.

¹ См.: Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1966, № 46.

² Там же, 1985, № 19.

³ См. также истоки образования службы: Указ Президента СССР "О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами" от 4 февраля 1991 года // Известия, 1991, 6 февраля.

⁴ См.: Барсуков М. В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции // Советское государство и право, 1957, № 2, С. 41.

Только с созданием ГСК появились необходимые условия для дальнейшего совершенствования норм уголовного процесса, утверждающих независимость следователя и подчинение его деятельности требованиям закона. Как подчеркнул Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, "создание ГСК позволило начать формирование системы, эффективно противостоящей преступности"¹.

Заметим, однако, что образование ГСК не есть панацея в борьбе с преступностью. На это указывается в Послании Президента РК "Народу Казахстана" от 7 октября 1996 г.: "состояние преступности напрямую связано с общей экономической ситуацией, уровнем жизни населения, безработицы, а эффективность борьбы с нею — от уровня финансирования правоохранительных органов. Поэтому, стремясь к оздоровлению экономики, снижению безработицы и повышению благосостояния людей, мы будем поэтапно понижать потенциал роста преступности, выбивать из-под ее ног питательную почву. При этом законы изначально должны носить антикриминогенный характер. То есть надо создать правовую и экономическую ситуацию, делающую невыгодным совершение правонарушений"².

Процесс раскрытия и расследования преступлений — прерогатива не только ГСК. Как никогда, необходимо укрепление взаимодействия этого ведомства с органами внутренних дел, которые главным образом нацелены на профилактику преступлений и правонарушений, то есть на пресечение ранних форм проявления преступной деятельности, побуждение к отказу от их совершения³.

Это очень сложная и объемная функция. Поэтому МВД правомочно вести оперативно-розыскную деятельность, осуществлять профилактическую деятельность в ходе дознания по делам о преступлениях, требующим и не требующим проведения предварительного следствия, в т.ч. по протокольной форме досудебной подготовки материалов. Активизируется административная функция органов внутренних дел, призванная предотвращать перерастание административных проступков в преступления. Речь идет, следовательно, об изменении прежних представлений о месте и функциях Министерства внутренних дел.

---

¹ См.: Конституция служит народу: доклад Президента РК, посвященный Дню Конституции //Казахстанская правда, 1996, 30 августа.

² Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики на 1997 год: Послание Президента РК народу Казахстана //Казахстанская правда, 1996, 8 октября.

³ Ведомости Верховного Совета РК, 1995, № 23.

Задача профилактики правонарушений для МВД становится главной. Это подчеркнул К.Ш. Сулейменов: "Мы должны предупредить преступления, а о многих из них в криминальном мире известно заранее ... самым сложным ... было поломать психологию сотрудников милиции и сориентировать их на охрану общественного порядка"¹.

УПК Казахской ССР действует уже 38 лет и только 13 лет – Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях, принятый 22 марта 1984 г.². Это говорит о том, что прежде государство больше заботили репрессивная функция, изобличение и наказание виновных.

Переосмысление политико-правовой ориентации деятельности правоохранительных органов в ином, не карательном направлении стало в настоящее время объективной необходимостью. Приведем на этот счет следующие данные. 1981 год – Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик на общесоюзном уровне³, затем УПК всех союзных республик регламентировали профилактику преступлений как важнейшую функцию уголовного процесса и, следовательно, органов, осуществляющих эту деятельность. 28 марта 1983 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" УПК пополнился новым одиннадцатым разделом, который так и назывался: "Меры по предупреждению преступлений" (ст. 401-403)⁴.

Если учесть, что процессуальные нормы о необходимости проведения профилактической работы в УПК Казахстана появились в 1959-1961 гг. (ст.ст. 46, 91, ч.2, 94-1, 303 и т.д.) и с тех пор оставались неизменными, являясь составной частью предмета доказывания по уголовному делу (ст.45), нетрудно представить, каким долгим был путь к тому, чтобы государство признало важность предупреждения преступлений уголовно-процессуальными средствами⁵.

Преобладание уголовных наказаний, увеличение числа осужденных привели к необходимости формирования начального барьера на пути оступившихся граждан в виде *системы норм профилактического характера*. Этим требованиям стал отвечать Ко-

¹ Казахстан реформирует силовиков // Аргументы и факты, 1996, №45; Пресс-конференция с участием Министра внутренних дел РК Сулейменова К.Ш. // Панорама, 1997, 24 января.

² Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1984, №14.

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, №33.

⁴ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, №15.

⁵ УПК РСФСР 1923 г. прямого указания на профилактическую работу органов, ведущих уголовный процесс, не содержал.

декс Казахской ССР об административных правонарушениях. Однако и с его появлением ситуация во многом не изменилась. В ходе его применения стала допускаться регламентация норм преюдиций. Иначе говоря, Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях начал терять свою профилактическую направленность и назначение. Медленно шел процесс декриминализации, перевода отдельных преступлений в разряд административных проступков.

По результатам проведенных исследований, по состоянию на 1 декабря 1996 г. из 61 состава преступлений, расследуемых в режиме дознания в полном объеме (ст. 116 УПК) и по протокольной форме, могли быть декриминализированы 31, т.е. почти 50%¹.

Из изложенного следует, что указанные выше соображения в определенной мере объясняют изменение правового положения системы органов внутренних дел как самостоятельной государственной структуры по предупреждению правонарушений, и в этом заключается одна из положительных сторон дальнейшего совершенствования правовой инфраструктуры, противостоящей преступности.

Верно ли избран путь реформирования правоохранительных органов – покажет время. Процесс этот динамичный. Он во многом будет зависеть от деятельности созданных структур, правильно построенного взаимодействия между ними и наличия подготовленных кадров.

§2. Теоретические концепции реформирования предварительного следствия

В теоретической и практической среде все имеющиеся предложения по совершенствованию деятельности следственного аппарата сводились к изменению его подчиненности и структуры путем создания самостоятельного Следственного комитета или прежнего внутриведомственного нахождения².

Существование проблемы обуславливалось тем, что на территории как СНГ (ранее СССР), так и Республики Казахстан (до октября 1995 г.) параллельно функционировало три следственных аппарата различных ведомств, а с учетом дознания, как фор-

¹ Текущее делопроизводство кафедры административного права Алматинской Высшей следственной школы ГСК РК. Алматы, 1996.

² Петельен Б. Я. Организация расследования преступлений как вид социального управления // Социологические исследования, 1991, №4, С. 68.

мы расследования преступлений и законченного цикла производства по уголовному делу, количество следственных аппаратов фактически равнялось четырем. Такое положение в сфере расследования преступлений, исключавшее, казалось, монополию на этот вид государственной деятельности, вместе с тем, не отвечало интересам борьбы с преступностью и требовало иного подхода к организации расследования преступлений в государстве. Если следствие в МВД сопровождалось оперативно-розыскным обеспечением, а органы дознания проводили в этом ведомстве, как самостоятельно, так и по следственным делам, существенный объем уголовно-процессуальной деятельности, что снижало объем работы следователей, то в деятельности следователей прокуратуры было иное. В работе последних особенно ощущалась изолированность от оперативно-розыскной деятельности органов дознания, проявлялось смешение в уголовном процессе надзорных полномочий прокурора с функцией расследования, что сводило на нет "чистоту" прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве.

Иными словами, и расследование, и надзор за ним были в одних и тех же руках – прокуратуры, что противоречило принципу объективности, полноты и всесторонности исследования обстоятельств расследуемого преступления. И если обвинительный уклон в деятельности следователя мог быть в значительной степени парализован надзирающим за законностью действий следователя прокурором, то необъективность прокурора могла иметь особенно пагубные последствия для обвиняемого, так как в этом случае следователь поневоле оказывался под влиянием пристрастного прокурора, а обвиняемый лишался возможности найти в прокуроре блюстителя законности, защитника своих прав и законных интересов¹.

На этом фоне, наряду со следствием, в уголовном процессе функционировало дознание с допущенным к этой форме расследования преступлений большим числом органов. Характерным для дознания и практически оправданным в своей сущности являлось разумное сочетание, как правило, в одном должностном лице выполнения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной функций, то есть тех видов деятельности, которые наиболее эффективно способствуют решению задач расследования преступлений, так как взаимно дополняют друг друга.

Следует заметить, что штатное дознание, хотя и сопряжено с определенным объемом работы по расследованию преступлений

¹ Савицкий В.М. Указ. соч. С. 106.

в рамках законченного цикла (досудебная подготовка материалов по протокольной форме, дознание в полном объеме) и проводится в практике уголовного судопроизводства специально выделенными сотрудниками, тем не менее, продолжает осуществляться дознавателями, одновременно наделенными правом ведения оперативно-розыскной деятельности.

Практика расследования преступлений сопровождалась наличием факторов, оказывавших серьезное влияние на процессуальную самостоятельность следователя и его объективность при расследовании преступлений.

Следователи МВД, прокуратуры, будучи носителями определенных специальных званий, классов чин, находились в прямой административной, служебной зависимости от своих руководителей – начальников, прокуроров, что зачастую предопределяло необъективность в расследовании преступления, выражавшуюся в необоснованном производстве по уголовному делу различных процессуальных действий и принятии незаконных процессуальных решений. Например, в 1993 г. прокурорами отменено 420 постановлений о возбуждении уголовного дела, вынесенных следователями МВД, в 1994 г. – 476; в эти же годы соответственно отменено 2495, 3007 постановлений о прекращении уголовного дела; о приостановлении предварительного следствия – 5799, 6958 и т.д.¹

Кроме того, следователи МВД и прокуратуры зачастую отвлекались от расследования преступлений, выполняя иные функции. Например, они привлекались к охране общественного порядка, назначались дежурными по ГорОВД, а следователи прокуратуры осуществляли общенадзорные проверки.

Факторы, нарушавшие ритмичность работы следователей, влияли на качество следствия, и следователя в этом случае не спасала даже особая процедура его наказания, также зависящая от волевого решения начальника или прокурора. Не могли изменить такой практики начальники следственных отделов, т.к. их процессуальные полномочия не были достаточно обозначены уголовно-процессуальным содержанием.

“Портрет” административной зависимости следователя явно будет неполным без указания на отсутствие его права давать поручения и указания органам дознания по уголовным делам, находящимся в его производстве. Дело в том, что следственный аппарат, как часть МВД, фактически входил в орган дознания,

---

¹ Сборник аналитических таблиц о состоянии преступности, следственной работе и прокурорском надзоре по Республике Казахстан за 1993–1994 гг. Алматы: Генеральная прокуратура РК, 1995. С. 43, 45, 46.

руководитель которого являлся начальником органа дознания и, таким образом, административным начальником следователя. Естественно, дача следователем поручений и указаний выглядела по соображениям субординации парадоксально, вынуждала его избегать реализовывать это право, что исключало из процесса расследования преступлений целенаправленные, специфические возможности органов дознания.

Оперативных работников, как правило, больше волновал процесс раскрытия преступления, а не результаты его окончательного расследования, поэтому зачастую оперативное сопровождение расследования преждевременно прекращалось. Судебная перспектива дела переставала их интересовать, что отрицательно сказывалось на ходе расследования. Так, в сфере экономики для аппарата дознания важным итогом работы считался формальный статистический показатель, свидетельством чего был сам факт возбуждения уголовного дела по собранным материалам, а по линии деятельности уголовного розыска – факт раскрытия преступления, как правило, ассоциируемый с задержанием и арестом подозреваемого в совершении преступления. По существу вся дальнейшая работа осуществлялась следователем, который, в конечном итоге, оказывался в единственном числе. Понятно, как отражалось на его работе наличие в его производстве большого количества уголовных дел, различных по содержанию и объему.

Это приводило к тому, что возбуждалось одно количество уголовных дел или задерживалось определенное число подозреваемых, а до суда доходило совершенно иное количество дел и обвиняемых. При внутриведомственных проверках зачастую в этом обвиняли следователя, следственный аппарат. Например, в 1994 г. в производстве органов предварительного расследования Казахстана находились уголовные дела по 241051 преступлению, в 1995 г. по 219267, а расследование закончено или разрешено в порядке, предусмотренном УПК, соответственно, по 119486 и 121612 преступлениям¹.

Кстати, более всего мнимых показателей раскрытия и расследования преступлений, количества направленных в суды уголовных дел отмечено в сфере экономики и должностных преступлений².

В органах прокуратуры взаимодействие следователя с органами дознания протекало несколько иначе, так как подкреплялось властью прокурора и характером расследуемых преступлений. Но и здесь оно не было безупречным.

¹ Сборник аналитических таблиц о состоянии преступности... за 1994–1995 гг. Алматы: Генеральная прокуратура РК, 1996. С. 1.

² Шуткин С. Борьба с организованной преступностью в стране находится на низком уровне, а с коррупцией практически не ведется // Панорама, 1997, 24 января.

Намного хуже, с точки зрения объективности расследования, независимости в принятии процессуальных решений, выглядело процессуальное положение дознавателя в уголовном процессе. Проводя расследование, за некоторыми исключениями, по правилам предварительного следствия дознаватель согласовывал все важнейшие процессуальные решения по уголовному делу с начальником органа дознания. Понятно, что при таком положении о процессуальной независимости дознавателя говорить трудно.

Имевшиеся противоречия явились одной из причин падения престижа профессии следователя. Сказалось также высокое психофизическое перенапряжение в работе следователя из-за большой нагрузки (в среднем от 8 до 15 уголовных дел в производстве), неадекватной оплаты труда и недостаточной материально-технической обеспеченности процесса расследования преступлений.

В результате следственный аппарат терял высококвалифицированных специалистов. Так, только по Республике Казахстан на момент создания ГСК половина его следователей не имела высшего юридического образования, а каждый второй следователь имел стаж работы менее 3 лет. В некоторых регионах произошло настоящее размывание профессионального ядра службы следствия. В результате чего созданный в 1995 г. ГСК оказался перед трудной кадровой проблемой. Например, в Управлении ГСК по Торгайской области 84% следователей работают на следствии менее 2 лет, в управлении ГСК по Кокшетауской области каждый второй следователь имеет стаж работы в службе менее года. В Управлении ГСК по Мангистауской области 65% следователей не имеют высшего юридического образования и половина следователей работают менее года¹.

Указанные обстоятельства отражались на качестве следствия, которое стало ухудшаться в целом: по расследуемым тяжким видам преступлений, увеличилось число уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование, направленных в суды с нарушениями сроков предварительного следствия, а также приостановленных производством ввиду неустановления преступников.

Изложенные выше факторы не остались без внимания ученых-правоведов и практических работников. Будущее следствия вызвало обоснованную тревогу, усиливавшуюся по мере развития общества. В связи с этим закономерным явлением стало появление немалого количества теоретических концепций о необходимости реформирования следственного аппарата страны, укреп-

---

¹Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996.

ления следствия как самостоятельного вида государственной деятельности. Анализ имеющихся данных свидетельствует, что наиболее широко дискуссии по этому вопросу проходили еще в 50-х годах¹. Как правило, они предшествовали принятию в СССР основополагающих законодательных актов о прокуратуре (1955, 1979 гг.) и уголовном судопроизводстве (1924, 1958 гг.). Преобладающей в эти и последующие годы являлась концепция создания единого следственного аппарата в пределах всего СССР, которая аргументировалась потребностью в выработке единых подходов к процессу расследования преступлений как в организационном, так и в уголовно-процессуальном отношении. Выдвигались предложения о передаче предварительного следствия по уголовным делам одному из существующих органов: предварительное следствие сосредоточить в прокуратуре; создать единый следственный аппарат при министерствах юстиции союзных республик; сконцентрировать следствие в органах внутренних дел; возвратиться к системе судебных следователей. Так, применительно к вопросам эффективности управления следственной профилактикой преступлений такая реорганизация, по мнению Ф.А. Лопушанского, "дала бы возможность упростить структуру системы следственной профилактики, избежать ведомственной разобщенности в работе низовых и управляющих звеньев системы, укрепить горизонтальные связи между субъектами профилактики и шире укреплять оправдавшие себя на практике научно обоснованные принципы организации работы, а также улучшить информационное, методическое, кадровое и техническое обеспечение, повышающее управляемость системы и ее технический потенциал"².

Однако автор был обеспокоен тем, что "создание единого следственного аппарата в современных условиях связано со значительными трудностями организационного и иного порядка и в перспективе может быть осуществлено только частично, путем последовательного расширения подследственности наиболее

¹Васильев А. Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием // Соц. законность, 1953, №9; Александров Г. Насущные вопросы предварительного следствия // Соц. законность, 1954, №4; Перлов И., Рагинский М. Насущные вопросы дознания и предварительного следствия // Сов. гос. и право, 1957, №4; Бородин С., Грун А. К вопросу о реформе судебного управления и следственного аппарата в СССР // Сов. гос. и право, 1957, №7; Голяков И. О едином следственном аппарате и функциях Министерства юстиции // Сов. юстиция, 1957, №7; Александров Г. О предварительном следствии и дознании // Сов. гос. и право, 1954, №2; Панненко С. Соотношение следствия и дознания // Соц. законность, 1957, №5; Гольст Г. Основные задачи предварительного расследования в советском уголовном процессе // Сов. гос. и право, 1957, № 8 и т.д.

²Лопушанский Ф.А. Следственная профилактика преступлений. Киев: Наукова думка, 1980. С. 53.

многочисленного и разветвленного следственного аппарата органов внутренних дел и постепенной передачи в ведение МВД штатной численности следователей прокуратуры"¹.

Иные мотивы приводит Ш.К.Вахитов, выдвигающий предложение о создании самостоятельного вневедомственного следственного комитета, который пишет, что "предварительное следствие специфично по своей юридической природе, содержанию и форме, оно решает самостоятельные задачи, использует особые методы и средства, протекает в своеобразных условиях. Его нельзя включить в какие-либо другие формы государственной деятельности (законодательную, управленческую, правосудие, прокурорский надзор)... Для решения задач уголовного судопроизводства необходима функция расследования..."

Функция предварительного следствия самостоятельна и отличается от функций надзора и правосудия. На предварительном следствии используются иные, чем в суде, тактические и криминалистические приемы и методы"².

Но были и оппоненты реорганизации следствия, рассматривающие все следственные звенья страны как единый следственный аппарат, приводившие доводы против выделения следствия из ведомств или его подчинения другим ведомствам и полагавшие, что "все предложения в этом направлении не имеют под собой сколько-нибудь реальной почвы"³.

Высказывались опасения, что "весьма сомнительно, что новое министерство — следственное — будет менее подвержено коррупции по сравнению с остальными и, тем более, сумеет противостоять коррупции. Идея единого следствия приведет к тому, что следователь из самостоятельного органа превратится в обычного чиновника, а само следствие станет административно управляемым. Хорошо, если им будут управлять "люди, преданные делу." А если нет? Тогда усилия нового административного монстра, наделенного к тому же огромными правами, будут обращены во вред обществу"⁴.

Кстати, тенденция на сохранение разных следственных аппаратов предусматривалась проектом Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, подготовленным коллективом научных сотрудников НИИ проблем укрепления законности и правопорядка⁵.

¹ Лопушанский Ф. А. Указ. соч. С. 53.

² Вахитов Ш. К. Указ. соч. С. 75.

³ Жогин Н. Роль и место следственного аппарата в СССР // Соц. законность, 1969, №4. С. 17.

⁴ Организованная преступность — 2: проблемы, дискуссии, предложения. М., 1993. С. 244.

⁵ Соц. законность. 1990, №3. С. 34—36.

Отметим также, что в 1990 г. имелись проекты законов СССР, РСФСР, БССР по вопросам образования Следственного комитета, которые, однако, реализации не получили¹.

Иная трактовка предлагалась в проекте Основ уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик, опубликованном в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 11 июня 1991 г., в котором не устанавливался круг органов предварительного следствия страны, а его производство возлагалось на следователя, т.е. союзным республикам предоставлялась возможность самостоятельного подхода к определению места и подчиненности органов предварительного следствия.

Кроме того, проект в этом же смысле упразднял дознание в полном объеме (ст. 116 УПК) как законченный цикл расследования преступлений².

К числу наиболее свежих попыток выделения следствия, повышения статуса следователя можно отнести образование в составе МВД РФ в 1992 г. Следственного комитета, без передачи в его ведение (впредь до решения о создании единого Следственного комитета)³ штатной численности следователей прокуратуры, ФСБ, ФСНП. Следственный комитет МВД РФ обеспечивает организационно-методическое руководство деятельностью подчиненных следственных подразделений, осуществляет ведомственный процессуальный контроль за производством предварительного следствия, организует расследование преступлений по наиболее сложным уголовным делам. Возглавляет Следственный комитет начальник, который подчиняется непосредственно Министру внутренних дел, являясь его заместителем.

Не отличаются принципиально структура и организация деятельности, работа низовых (областных, районных, городских, транспортных) следственных подразделений, руководители которых подчиняются непосредственно начальнику соответствующего органа, являясь его заместителями, а также начальнику вышестоящего следственного аппарата. При этом в решении процессуальных вопросов они независимы от начальников органов внутренних дел. Понятно, что данная модель организационного построения следственной работы по ряду объективных причин и, в первую очередь, в силу ведомственного характера, не может претендовать на решение проблемы, так как по-прежнему сохра-

¹ О следственном комитете СССР: проект закона СССР. М., 1990. О следственном комитете БССР: проект закона БССР. Минск, 1990.

² Известия, 1991, 29 июня.

³ Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник. М.: СПАРК, 1996. С. 139—140; Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 63—67.

няет зависимость следователя, его начальника от административного влияния руководителя органов внутренних дел, т.е. органа дознания в процессуальном смысле.

Не обошла стороной проблема реформирования предварительного следствия и Республику Казахстан. Здесь научные дискуссии и практические меры по совершенствованию организации и деятельности предварительного следствия в борьбе с преступностью привели в конечном итоге к образованию ГСК. По этому поводу предпримем небольшой исторический экскурс.

Анализируя в 1991 г. накопившиеся проблемы следствия, Ж.А.Туякбаев¹ отметил необходимость коренной реорганизации следственного аппарата и высказал идею образования Следственного комитета РК. При этом отмечались административная зависимость следователей МВД от руководителя органа дознания, которая порождает условия для маневрирования уголовной статистикой и не исключает возможности оказания давления при расследовании уголовных дел; текучесть кадров следователей, их неукомплектованность; отсутствие у значительного числа следователей высшего юридического образования; отсутствие социальной защищенности следователя; высокая нагрузка в работе; нежелание из-за падения престижа профессии выпускников вузов распределяться на следственную работу и как итог — низкий уровень качества следствия.

Смещение же функций расследования и прокурорского надзора за следствием ставит в зависимое положение прокурора, нередко лишая его возможности принять объективное решение.

Критикуя существующую систему подследственности преступлений как неоправдавшую себя, Ж.А.Туякбаев приводит убедительные аргументы того, что при практически равной оплате труда нагрузка на следователей распределяется согласно норме о подследственности (ст. 120 УПК) неравномерно. У следователей МВД, к примеру, она в 3—4 раза выше, чем у следователей территориальных органов прокуратуры, в 8—10 раз, чем у следователей военной прокуратуры.

Отсюда совершенно обоснованный вывод о том, что "поднять эффективность борьбы с преступностью в ближайшее время без реорганизации следственного аппарата республики крайне сложно"².

Выход в этом узле проблем виделся Ж.А.Туякбаеву в слиянии всех следственных аппаратов в один и его выделении в самостоя-

¹ Туякбаев Ж.А. — бывший Генеральный прокурор РК, в настоящее время — Председатель ГСК РК.

² Текущее делопроизводство Главного следственного управления МВД РК. Алматы, 1991.

тельную государственную структуру, стоящую в одном ряду с прокуратурой и судами, подотчетную Верховному Совету или Президенту Республики, т.е. во внимание брались тенденции четкого размежевания видов государственной деятельности в РК.

В качестве варианта реорганизации следствия автор предлагал выделить в самостоятельный орган вначале следственный аппарат прокуратуры, выделив ему необходимый оперативно-розыскной аппарат, и, когда он "нарастит мускулы", приращивать к нему новые силы — следственные и оперативные подразделения. Поэтапное реформирование обосновывалось тем, что преступность достигла своего пика, и в такой ситуации делать резкие развороты было нецелесообразно¹.

В 1991 г. штабом МВД проводилось анкетирование следователей с целью изучения их мнения в отношении целесообразности создания единого, вневедомственного следственного комитета, которое получило поддержку 78,7% опрошенных следователей².

Необходимость создания единого Следственного комитета с подчинением Президенту РК была обсуждена и поддержана республиканским совещанием следователей МВД, КНБ, прокуратуры, проходившем в Алматы 23—24 января 1992 г.³

В 1992 г. принимается решение коллегии МВД РК "О концепции реформы системы органов внутренних дел РК"⁴, четко обозначившее реформу следственных структур, условно проводимую в три этапа.

На первом этапе (1993—1994 гг.) предполагалось сосредоточение всего расследования в системе МВД РК с передачей полностью МВД и его подразделениям на местах всех штатов, кадров, финансового и материально-технического обеспечения аппаратов расследования. На этом этапе создание вневедомственного Следственного комитета признавалось нецелесообразным ввиду нарушения сложившегося десятилетиями взаимодействия с оперативными службами МВД.

На втором этапе (1995—1996 гг.) делалась ставка на создание условий для устойчивого функционирования объединенного следственного аппарата, с проработкой всех особенностей и потребностей автономной деятельности с доведением штатной численности и технической вооруженности до оптимального уровня с учетом реальных его потребностей.

¹ Наступление на преступность начинает ГСК: интервью Ж. А. Туякбаева // Казахстанская правда, 1996, 8 февраля.

² Текущее делопроизводство ГСУ МВД РК. Алматы, 1991.

³ Что объединяет наших сыщиков? // Казахстанская правда, 1992, 24 января.

⁴ Текущее делопроизводство ГСУ МВД РК. Алматы, 1992.

Наконец, на завершающем, третьем этапе (1997—1998 гг.) с учетом результатов предыдущего развития и опыта ставился вопрос о целесообразности выделения предварительного следствия в самостоятельную государственную структуру.

Новый виток в обогащении проблемы, ее приближении к законодательному разрешению внесла Конституция РК, принятая 28 января 1993 г., которая поставила целью демократическое преобразование общества, его перерастание в правовое государство на основе выработки и реализации соответствующей Государственной программы правовой реформы¹.

Выступая 23 ноября 1993 г. на республиканском совещании юристов, Президент РК Н.А.Назарбаев особо подчеркнул, что укрепление законности, борьба с преступностью, повышение качества работы судебных и правоохранительных органов сегодня являются государственной проблемой первостепенной важности. Необходимо в кратчайшие сроки определить принципиальные основы реорганизации правовой системы².

Тогда же, в резолюции, принятой на этом совещании, отмечалось, что необходимость глубокого реформирования юридической сферы общества вызвана осуществляемыми преобразованиями экономической и политической систем, что требует создания адекватной им правовой инфраструктуры. Органы правопорядка обнаруживают несостоятельность по охране законности и правопорядка на прежней нормативной и организационной базе, они оказались неготовыми как к рыночным отношениям, так и к переходным к рынку условиям³.

Существенное внимание реформированию следственного аппарата отводилось в Государственной программе правовой реформы, заложившей общегосударственные подходы к реформированию органов расследования и послужившей нормативной базой для дальнейшего совершенствования деятельности правоохранительных органов государства⁴.

Утвержденная постановлением Президента РК 12.02. 94 г. Государственная программа правовой реформы в РК предусматривала в перспективе создание единого Следственного комитета, объединив в нем следователей МВД, КНБ и прокуратуры. Процессуальная самостоятельность следователя заключалась в его выводе из процессуальной подчиненности административных начальников, лишении последних процессуальных полномочий,

¹ Ведомости Верховного Совета РК, 1993, №3.

² Советы Казахстана, 1993, 25 ноября.

³ Юристы поддерживают правовую реформу //Казахстанская правда, 1993, 26 ноября.

⁴ Программа правовой реформы есть. Готово ли общество принять ее? —интервью с Н.Шайкеновым //Казахстанская правда, 1993, 23 ноября.

а также права контролировать ход и результаты расследования и пересмотра постановлений следователя. Полномочия следователя должны были закрепляться в Законе "О статусе следователя"¹.

В 1995 г., в связи с подготовкой нового проекта Конституции РК, дискуссия по проблемам дознания, предварительного следствия активизировалась. Импульсом также послужили постановление Президента РК от 17 марта 1995 г. "О неотложных мерах по борьбе с преступностью и укреплению правопорядка", а также выдвинутая Президентом РК Н.А.Назарбаевым радикальная программа борьбы с преступностью, предложенная им 18 марта 1995 г. на республиканском совещании заместителей глав областных администраций и руководителей правоохранительных органов, на котором рассматривался вопрос и об оптимизации структуры правоохранительных органов и была поставлена задача с учетом опыта других стран проработать вопрос о целесообразности создания Следственного комитета².

Появившиеся в тот период предложения существенно отличались от предыдущих новизной постановки проблемы и ее решения. Следует назвать предложение К.Ш.Сулейменова³, который ставил вопрос о создании Национального бюро расследования преступлений (далее — НБР)⁴.

В результате изучения статистических данных о состоянии преступности, в т.ч. по отдельным видам преступлений за последние 15 лет, объема работы следственных ведомств и следователя, содержания процессуального статуса следователя и его взаимоотношений с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений и многих других вопросов были сформулированы предложения, в соответствии с которыми создание самостоятельного следственного ведомства в виде Комитета считалось нецелесообразным, так как оно неизбежно приводило к разрыву внутренней и объективно необходимой связи между следователями и оперативными подразделениями органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Признавалось неприемлемым и создание в системе МВД Следственного комитета⁵, ввиду опасения в том, сумеет ли вновь образованное ведомство справиться с расследованием 11–12 тысяч

¹ Собрание актов Президента РК и Правительства РК. 1994, №9.

² Советы Казахстана. 1995, 18, 22 марта.

³ Сулейменов К. Ш. Государственный советник РК (ныне Министр внутренних дел).

⁴ Текущее делопроизводство ГСУ МВД РК. Алматы, 1995.

⁵ К этому периоду относится подготовка в 1995 г. МВД РК ряда вариантов законопроектов, суть которых сводилась к созданию на базе следственных аппаратов МВД и прокуратуры Следственного комитета при МВД РК. Текущее делопроизводство УПО и ВС штаба МВД РК. Алматы, 1995.

уголовных дел в год, связанных с убийствами, изнасилованиями, взяточничеством и т.д. ранее расследовавшихся следователями прокуратуры, к тому же, переход большинства следователей из прокуратуры в органы внутренних дел представлялся проблематичным. Так, из 927 следователей на это согласилось не более 50 человек. Кроме того, несмотря на передачу функции расследования преступлений в МВД, в прокуратуре непременно должна была оставаться функция расследования "особых дел" (в отношении сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также дел о посягательстве на их жизнь и здоровье). Но тогда в прокуратуре цель отделения следствия от функции государственного обвинения оставалась бы не достигнутой.

В компетенцию НБР предлагалось передать дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, а МВД занималось бы раскрытием и расследованием преступлений в сфере охраны общественного порядка и делами об экономических преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, в том числе в режиме ускоренного судопроизводства по делам, подсудственным органам внутренних дел с расширением процессуальных полномочий дознавателей. Расследование преступлений органами прокуратуры велось бы по поручению Президента РК, с правом проявления собственной инициативы вести следствие в отношении работников органов правосудия, совершивших преступления.

Идея о создании НБР, как и ГСК, встретила возражения, сводившиеся к тому, что по своей структуре и задачам НБР ничем не отличается от функций органов национальной безопасности республики, а создание ГСК нарушит целостность, устойчивость органов внутренних дел и их эффективность в борьбе с преступностью, к тому же, обойдется казне в очень значительную сумму, так как потребуются помещения, транспорт, технические и другие средства¹.

Однако аргументы сторонников создания ГСК в его нынешнем виде оказались более вескими.

Согласно Конституции РК, принятой 30 августа 1995 г. (ст.84, п.1), осуществление дознания и предварительного расследования по уголовным делам было возложено на специальные органы, отделенные от суда и прокуратуры. Фактически конституционная норма положила начало внедрению в уголовное судопроизводство состязательности – принципа уголовного процесса, в соответствии с которым уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга. Не секрет, с дан-

¹Баекенов Б. Чтобы успешно бороться с преступностью, надо каждому занять активную гражданскую позицию //Вести Казахстана. 1995, 21 сентября.

ным принципом, едва ли не самым важным в уголовном процессе, дело обстоит далеко не лучшим образом¹.

Следовательно, реформирование органов предварительного следствия было явлением неизбежным.

Несколько иных взглядов на эту проблему придерживался автор настоящей работы, который, будучи противником затратных реформ, в том числе в сфере правоохранительной деятельности, еще в 1982 г. (г. Киев),² затем в 1995 г. (г. Алматы)³ предлагал сохранить существующие следственные аппараты во всех правоохранительных ведомствах, так как они органически друг друга дополняли и в целом справлялись с объемом имевшейся работы.

Вместе с тем, в практике сложились указанные выше объективные предпосылки для изменения организации и работы следователей.

Тогда мы полагали, что проблемы следствия можно решить, изменив последовательность между существующими следственными аппаратами, в зависимости от подсудности уголовных дел. Предполагалось все дела, подсудные районным (городским) судам, передать в подследственность следователей органов внутренних дел, дела о преступлениях, подсудные областным, Верховному Суду РК и военным трибуналам, передать следователям прокуратуры и КНБ (в Вооруженных силах – следователям военных прокуратур).

Излагаемый выше возможный уголовно-процессуальный порядок расследования преступлений, помимо прочих обстоятельств, следовал также из анализа УПК. Так, из всех преступлений, подсудных областному суду (ст. 196), 16 расследовались органами прокуратуры, 14 – КНБ и только 3 – МВД. При таком подходе за дознанием сохранялась досудебная подготовка материалов в протокольной форме и производство неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Были и другие соображения, вытекавшие из данного предложения, но возобладала новая точка зрения, как более соответствующая текущему моменту.

В контексте изложенного нельзя обойти вниманием следующее.

¹ Савицкий В. Престиж адвокатуры // Правда, 1987, 22 марта; Феофанов Ю. Как судят в Америке // Известия, 1991, 6, 7, 8, 9 августа; Ковалев В. Крупнейшие уголовные дела XX века в США. М.: Юридическая литература, 1990.

² Когамов М. Ч. Правовые и организационные вопросы предупреждения преступлений в процессе предварительного следствия: автореф. канд. дисс. Киев, 1982. С. 9–10.

³ Когамов М. Ч. О возможных путях реформирования деятельности органов предварительного следствия РК // Юридическая газета, 1995, №25. С. 7.

В 1996 г. (в период подготовки проекта УПК) появились различные теории, имеющие целью новую модернизацию стадии предварительного расследования¹.

Условно классифицировать мнения можно следующим образом:

1. Отказ по существу от предварительного следствия как понятия, формы и стадии расследования, проведение любого расследования по правилам дознания, но без возбуждения уголовного дела, по результатам которого принимается решение либо о полном прекращении процессуальной проверки, либо, если имеется подозреваемое лицо, о возбуждении уголовного дела с одновременным предъявлением предварительного обвинения и передачей уголовного дела прокурору. Необходимость производства предварительного следствия (как и полное прекращение процессуальной проверки по делу) определялась бы прокурором².

По существу речь идет о расширении процессуальных полномочий органов дознания и прокурора в досудебных стадиях. Такая схема движения уголовного дела, якобы, в состоянии избавить судопроизводство от некоторой заформализованности и облегчить его.

2. Усиление правоохранительного потенциала государства, состоящее в обосновании образования новых органов уголовного преследования.

Первая группа мнений наиболее полно представлена А.В. Константиновым. По существу предлагается регламентировать в УПК ранее не известную отечественному уголовному процессу форму предварительного расследования, которая теоретически не изучалась и не апробирована. Соответственно не представляется возможным ответить, насколько такое расследование эффективно в сравнении с действующим его порядком. Кроме того, предложенная схема расследования не востребована практикой.

Проанализируем структуру предлагаемого расследования:

1) ликвидация стадии возбуждения уголовного дела как первой и важной стадии уголовного судопроизводства. Это противоречит процессуальному значению данной стадии уголовного процесса, состоящей в том, что после принятия решения о возбуждении уголовного дела, органы, ведущие уголовный процесс,

¹ Косенко Е. И прокурорская рука опять легла на УПК? // Караван, 1996, 27 сентября. С. 10; Последнее слово скажет Парламент: изложение позиций рабочей группы Правительства РК по подготовке проекта УПК // Юридическая газета, 1996, 16 октября.

² Константинов А. В. Дознание или следствие – одну из двух // Юридическая газета, 1996, 9 октября; Об этом же: отзыв Генеральной прокуратуры РК в Министерство юстиции по результатам изучения проекта УПК, разработанного его рабочей группой. Текущее делопроизводство Министерства юстиции. Алматы, 1996.

приобретают право на производство процессуальных действий, с помощью которых в конечном итоге устанавливается объективная истина по уголовному делу и тем самым обеспечивается реализация одного из конституционных принципов уголовного судопроизводства — публичности уголовного процесса.

2) только в случае установления подозреваемого против него возбуждается уголовное дело и ему предъявляется предварительное обвинение, то есть смешивается стадия возбуждения уголовного дела и возбуждения уголовного преследования. Подозреваемый становится обвиняемым лишь в суде и это при том, что суд не является органом уголовного преследования.

Согласно этому же мнению не регламентированы виды дознания, их сроки по тем делам, по которым обязательно предварительное расследование. Следователь отождествляется с дознавателем, и полномочия руководителя органа расследования не регламентируются и т.д.

В связи со сказанным возникает ряд вопросов:

— всегда ли дело может трансформироваться в уголовное дело;

— как долго лицо может находиться в качестве подозреваемого, если оно не задерживалось;

— не появится ли возможность манипулирования уголовной статистикой, особенно в части нераскрытых преступлений;

— не повлечет ли такое расследование нарушений прав пострадавших;

— обосновано ли смешение дознания и следствия и т.д.

На наш взгляд, любая новая регламентация расследования преступлений должна основываться на проверенной временем практикой и теоретическими исследованиями деятельности органов расследования и представлена стадиями возбуждения уголовного дела, дознания и предварительного следствия, с включением предъявления обвинения.

Не связанный с выводами следователя, органа дознания прокурор при направлении уголовного дела в суд составляет обвинительный акт, процессуальное решение, которое может отличаться от заключения дознавателя, следователя. Полномочия прокурора в стадии расследования могут быть сохранены до пределов, не ущемляющих процессуальной компетенции следователя или руководителя органа расследования.

Уже из этих примеров видно, как понимается различными авторами конституционное требование об отделении органов дознания, предварительного расследования от прокуратуры, и совершенно очевидно напрашивается вывод о необходимости четкого законодательного разграничения полномочий прокурора, на-

чальника органа расследования, следователя в уголовном процессе.

Также проблематичен вопрос о существовании права прокурора на возвращение уголовных дел на дополнительное расследование. Так как прокурор фактически управляет расследованием преступлений, особенно активно это проявляется при поступлении к нему уголовных дел с обвинительным заключением, видимо, нелогично выглядит наделение его этим правом. Ведь возврат означает прежде всего наличие недостатков в надзоре прокурора за расследуемым делом, так как "не носит упреждающего характера, осуществляется с запозданием, упущение и недостатки вскрывает тогда, когда доказательства уже утеряны и восстановлению не подлежат"¹.

Поэтому такого права у прокурора, видимо, не должно быть. Равно как и работа следователя должна оцениваться наряду с другими показателями по числу дел, направленных не в суды, а прокурорам, так как это необходимое условие попадания дела в суд. Не следователь, а прокурор направляет уголовное дело в суд.

Подобное измерение работы следователя будет точно характеризовать место предварительного следствия в уголовном процессе.

Возвращаясь к анализу версии А.В.Константинова, следует подчеркнуть, что в разрабатываемом проекте УПК, органы внутренних дел и другие органы дознания государства обрели четкий правовой статус и круг работы в сфере расследования преступлений, что соответствует их новым функциям:

1) за органами ГСК и КНБ предусмотрено расследование тяжких и особо тяжких преступлений (согласно классификации проекта УК РК);

2) дела о преступлениях небольшой тяжести (до 2-х лет лишения свободы), средней тяжести (до 5 лет лишения свободы), согласно классификации проекта УК РК, отнесены к подследственности органов дознания государства в соответствии с их функциями, при этом:

а) дела о преступлениях небольшой тяжести предложено оформлять в протокольной форме;

б) дела о преступлениях средней тяжести расследовать в режиме дознания в полном объеме;

в) за каждым из органов дознания государства впервые конкретно определен круг расследуемых преступлений как в режиме полного дознания, так и в режиме протокольной формы;

¹ Шуткин С. Указ. соч. С.6.

г) оговорено, что в отдельных случаях протокольная форма может применяться и по делам, по которым обязательно производство дознания в полном объеме;

д) впервые введена так называемая альтернативная последовательность между органами дознания в ходе проведения дознания в полном объеме.

Для сравнения:

если действующий УПК (ст. 116) предусматривает проведение дознания в полном объеме по 27 составам преступлений, то проект УПК — по 92, с учетом альтернативной подследственности;

если действующий УПК (ст. 388) предусматривает проведение (ускоренного) протокольного производства по 37 составам преступлений, то проект УПК — по 63;

если действующий УПК (ст. 120) предусматривает проведение следствия органами КНБ по 36 составам преступлений, то проект УПК — по 36, с учетом альтернативной подследственности;

если действующий УПК (ст. 120) предусматривает проведение следствия органами ГСК по 215 составам преступлений, то проект УПК — по 135;

наконец, для разгрузки дознания и следствия проект УПК увеличил число преступлений частного обвинения с 4 до 10, а частного-публичного — с одного (ст. 101, ч. 1 УК) до 20 составов преступлений.

Представляются небесспорными предложения И.И.Рогова о наделении органов Министерства юстиции правом производства дознания по делам о преступлениях, связанных с проявлением неуважения к суду¹.

Известно, что УПК регламентирует действия судьи, суда в судебном заседании на все случаи проявления неуважения к суду. Отсутствие дел этой категории, скорее, результат отсутствия реакции на факты проявления неуважения к суду. Ничего, кроме излишних материальных затрат государства и создания еще одного аппарата расследования, это предложение не несет. Его принятие может привести также к проблемам в сфере организационного руководства судами со стороны органов юстиции. Существующая система органов правопорядка и порядок реагирования в уголовном процессе на случаи проявления неуважения к суду, на наш взгляд, достаточны для решения указанной проблемы.

Представляются неприемлемыми соображения и некоторых авторов² относительно приближения предварительного рассле-

¹ Текущее делопроизводство Министерства юстиции РК. Алматы, 1996.

² Боботов С.В., Вицин С.Е., Коган В.М. и др. Пути совершенствования системы уголовной юстиции. //Сов. гос. и право, 1989, №4. С. 89—92; Черниловский З.М. О реформе правосудия //Сов. гос. и право, 1987, №9. С. 86.

дования к суду, что противоречит природе и назначению судебной деятельности в уголовном процессе. Суд не может быть связан с доводами органов следствия, а тем более руководить расследованием преступлений в какой бы то ни было форме. На практике, помимо предрешения вопроса о виновности обвиняемого, это может породить другие нежелательные для статуса суда явления. Кроме того, административное подчинение следователей органам юстиции приведет к тому, что последние будут отвечать за состояние, качество и сроки предварительного следствия; суды, организационно подчиненные органам юстиции, могут снизить требования к органам предварительного следствия¹.

Проблемы досудебной подготовки материалов, выдвинутые указанными выше авторами, представляя в целом интерес для научных дискуссий, спорны в плане их применения в законодательной и практической жизни государства по указанным выше причинам.

Вопреки прогнозам скептиков, которых было предостаточно, удалось преодолеть большую часть проблем и, самое главное, — не утратить контроля за криминогенной ситуацией практически по всем направлениям ее развития. По утверждению Ж.А.Туякбаева, "ГСК собирается работать долго и плодотворно"².

Так, первые шаги по пути реформирования органов предварительного расследования убеждают в правильности выбранного решения.

В ряду важных событий 1996 г. — разработка Концепции развития системы на предстоящие годы. Рассчитанная на длительный период действия, обладающая нормативно обязательным характером, Концепция на основе современного обновления уголовно-процессуального законодательства, перспективных направлений правовой реформы и принципов общественной безопасности государства аргументированно определяет стратегию формирования и пути развития нового правоохранительного органа, системы его внутренних и внешних взаимосвязей, совокупность факторов, обеспечивающих законность и преодоление негативных наслоений прошлого в практике расследования преступлений, а также цели, задачи, принципы, управленческую модель и иные вопросы, связанные с выполнением поставленных задач.

Концепция базируется на необходимости сохранения высо-

---

¹ Вахитов Ш.К. Указ. соч. С.75; Перлов И.Д., Рагинский М.Ю. Назревшие вопросы дознания и предварительного следствия. //Сов. гос. и право, 1957, №4, С.120.

² ГСК — это серьезно: первая пресс-конференция Председателя ГСК РК. //Казахстанская правда, 1996, 20 января.

коквалифицированного кадрового потенциала, его значительно-го обновления в условиях реформы, применения и развития ранее накопленного прогрессивного опыта выявления, расследования и профилактики преступлений.

К числу главных целей ожидаемых результатов от развития системы ГСК отнесены укрепление его роли в сфере защиты прав, интересов человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств, доведение процессов выявления и расследования преступлений до состояния, вызывающего доверие населения и институтов гражданского общества.

Иначе говоря, создание ГСК соответствует параметрам государственной идентичности¹ и предполагает эффективное решение задач уголовного судопроизводства.

Достижение целей обусловлено решением ряда задач.

В их числе модернизация органов управления и совершенствование организации деятельности по выявлению и расследованию преступлений на всех уровнях системы ГСК.

Важным, с позиции современной науки в вопросах уголовной статистики, является создание целостной концепции раскрытия и расследования преступлений применительно к комплексу "следователь—оперативный работник". Ее назначение — правильная оценка следственно-оперативной работы, а главные измерители — выявление неочевидных преступлений, установление лиц, совершивших преступления, розыск преступников, без вести пропавших граждан и объем выполненной полезной работы, то есть количество расследованных преступлений. Это должно ликвидировать стремление отдельных работников достигать пресловутую 100-процентную раскрываемость за счет очевидных преступлений. Подобный подход, к тому же, сократит до минимума имеющие место статистические и фактические искажения в учетно-регистрационной работе органов расследования.

Интересам предотвращения преступлений и выработки доверия к правоохранительной системе будет служить новая политика контактов с населением. Она видится в организации адекватного и оперативного реагирования на его заявления, стимулировании граждан к самообороне от преступных посягательств и повышению их заинтересованности в предупреждении преступлений.

Особое значение приобретут вопросы взаимодействия ГСК с другими правоохранительными органами государства. Речь идет не о смешении компетенции, не о подмене, а о совместной

¹ Концепция формирования государственной идентичности РК: одобрена распоряжением Президента РК 23 мая 1996 г. //Казахстанская правда, 1996, 29 мая.

или согласованной деятельности в целях повышения силы воздействия на преступный мир.

Ставится как проблема необходимость выработки четкого законодательного разграничения надзорных полномочий прокурора и процессуальных функций руководителя органа ГСК в ходе расследования преступлений.

Ключевым в международном сотрудничестве станет создание системы эффективного практического взаимодействия с органами правопорядка других государств. В их числе: обмен и выдача преступников, оказание правовой помощи по уголовным делам, обмен национальным научным и практическим опытом, обсуждение проблем и проведение совместных исследований, оказание профессионально-технической помощи государствам в их борьбе с преступностью и многое другое.

Развитие ГСК также предусматривает создание надлежащей системы жизнеобеспечения всех его звеньев кадровыми, финансовыми и материально-техническими ресурсами до уровня научно обоснованных нормативов и укрепление правовой, коммуникативной и научно методической базы. К примеру, деятельность высших учебных заведений ГСК будет направлена на максимальное приближение процесса обучения к потребностям практики и интенсивной адаптации всех категорий обучаемых к работе в новых условиях, с сохранением академической традиции, состоящей в тщательном отборе обучаемых, в неизменно строгой научной аргументации и профессионализме обучающихся, даче не только суммы знаний, но и методологии их приобретения.

Реализация положений Концепции позволит усилить потенциал государства как гаранта безопасности общества и будет отвечать интересам борьбы с преступностью.

Таким образом, в кратчайшие сроки в основном сформирована целостная структура, не нарушен баланс в системе государственных мер борьбы с преступностью, активно продолжено выполнение функций, возложенных на органы расследования, что позволяет внести определенный вклад в работу по укреплению правопорядка и режима законности в государстве.

Для того, чтобы наглядно показать результаты работы ГСК, приведем следующее сравнение:

если в 1995 г. следователями прокуратуры и органов внутренних дел расследовано 73360 уголовных дел, то следователями ГСК в первый 1996 г. самостоятельной работы – 95958.

По итогам 1996 г. доля преступлений, расследованная органами ГСК, составила порядка 75 % от общего количества всех преступлений, зарегистрированных в государстве, а по преступлениям в сфере экономики – почти 70 %¹.

---

¹ Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996; ГСК подвел итоги своей деятельности за первый год существования // Панорама, 1996, 11 октября.

За истекший период по системе ГСК разработана и действует нормативная база. Сложились оперативно-служебные связи между органами ГСК.

Принимаются меры по комплектованию личного состава следственных подразделений специалистами с высшим юридическим образованием. Хотя реформированием и затронуты выработанные годами принципы взаимодействия правоохранительных структур, тем не менее, взаимопонимание ведомств друг с другом постепенно начинает приобретать нужные организационно-правовые формы.

Налицо основания утверждать, что в лице ГСК появился орган, непосредственно отвечающий за раскрытие и расследование преступлений, орган, призванный в определенной мере ослабить, уменьшить давление преступности и коррумпированных чиновников на интересы государства, его граждан и способствовать улучшению качества жизни¹.

Следует согласиться с тем, "что страх перед преступностью может (значительно) ухудшить качество жизни граждан и поэтому представляет криминально и социально-политическую проблему. Он является не только эмоциональным бременем для населения, но может также привести к серьезному ограничению сферы нашей ежедневной деятельности, свободы передвижения и, таким образом, к ухудшению качества жизни граждан"².

Личные наблюдения хода реформирования, опросы свидетельствуют, что мнения сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры в этот период не были однозначными. В определенной мере неприятие реформы на ее первом этапе явилось следствием неудовлетворительного политико-правового пропагандистского и научного обеспечения ее хода. Речь прежде всего касается разъяснения сущности базовых принципов правосудия, особенно состязательности, и, соответственно, новых подходов в правоохранительной практике и системе ее органов, закрепленных в Конституции РК 1995 г.

И сейчас по прошествии пусть небольшого промежутка времени деятельности ГСК глубоко ошибочно мнение о создании якобы второй милиции. Хотелось бы отметить, что наше законодательство о правоохранительных органах, их системе в определенной мере учитывает зарубежный опыт, но не копирует его. Возьмем, к примеру, США, где предварительное расследование проводят полиция, прокуратура, большое жюри, коронер и раз-

¹ На ГСК налагается большая ответственность //Вести Казахстана, 1995, 9 ноября.

² Кури Г. Международное сравнительное исследование виктимизации. В сб.: Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. С. 93.

личные правительственные органы, наделенные этим правом. Полиция подразделяется на три основных вида: федеральную, полицию штатов и местную, которые организационно обособлены друг от друга. В распоряжении, к примеру, федерального правительства сосредоточен значительный полицейский аппарат. Существует более 50 федеральных правительственных органов, в составе которых есть полицейские органы расследования, нередко дублирующие друг друга. Но в отличие от ФБР, предварительное расследование дел для них — подсобная, побочная функция по отношению к основной деятельности, не отвлекающая их от выполнения непосредственных административно-управленческих обязанностей¹.

Образно говоря, если полиция борется с преступлениями, то ФБР — с преступной деятельностью,² то есть компетенция той или иной федеральной службы зависит от функциональной направленности ее деятельности.

В связи со сказанным можно предполагать, что реформирование правоохранительных органов Казахстана, их функциональное и территориальное разделение, источники финансирования деятельности постепенно приближаются к сложившимся за рубежом правовым инфраструктурам в сфере борьбы с преступностью.

Очевидно также, что с учетом состояния преступности и прогнозов в этой области нельзя согласиться на очередную коренную ломку следственного аппарата и процесса расследования. Это неизбежно приведет к хаосу в борьбе с преступностью на долгие годы.

§3. Законодательство о ГСК: правовые основы создания и деятельности

Выполнение требований ст.84 Конституции РК потребовало формирования устойчивой правовой базы функционирования нового правоохранительного органа.

Ясно, насколько трудным представлялась разработка правовых основ создания и деятельности ГСК, так как такой крупный реформаторский шаг в сфере борьбы с преступностью в Республике Казахстан был осуществлен впервые. И, тем не менее, он сделан, а сформированный пакет законов о деятельности ГСК дает основания утверждать о появлении правового феномена,

¹ Николайчук В. М. Уголовный процесс США. М., 1981. С.8—80.

² Алгунов Ю. Америка: долгая война с ракетом. Эхо планеты, 1990, №31—32. С.5.

который расширит познание предварительного следствия, приведет к дальнейшему изучению проблем его эффективного функционирования и приоритетным правовым разработкам в этой области.

К числу первых нормативно-правовых актов, регламентирующих образование ГСК, следует отнести Указы Президента РК, имеющие силу Закона, от 6 октября 1995 года. Оба Указа приняты в соответствии с новой Конституцией РК и предоставленных ей полномочий Президенту по образованию центральных исполнительных органов Республики, не входящих в состав Правительства.

Согласно первому из названных Указов Президента к специальным государственным органам, осуществляющим в соответствии с законодательством дознание, следствие и оперативно-розыскную деятельность, отнесены КНБ и ГСК РК. Тем самым сделан акцент на том, что для этих органов дознание и предварительное следствие являются главными направлениями деятельности, которые правомерно отнести к самостоятельной отрасли государственной деятельности. Это обстоятельство необходимо учитывать при любых реформах предварительного расследования в стране, в том числе при разграничении процессуальных полномочий специальных и не специализированных субъектов этой деятельности (органы внутренних дел, налоговая полиция, таможенная служба).

В комментируемом Указе дана новая схема управления ГСК. Отныне он непосредственно подчинен и отчетывается только перед Президентом РК и, немаловажная деталь, не входит в систему центральных исполнительных органов Республики, т.е. в Правительство Казахстана.

Целям реализации процессуальной независимости следователя, органов предварительного следствия, объективного ведения расследования преступлений и невмешательства в его ход служит особый порядок назначения на должность и освобождения от должности Председателя ГСК РК, производимые Президентом РК. Председатель ГСК имеет пять заместителей, в том числе одного первого, которые назначаются и освобождаются от должностей Президентом Республики по представлению Председателя Комитета (п. 10 Положения о ГСК РК от 4 ноября 1995 г.).

Если первый из Указов Президента устанавливает статус и деятельность ГСК, то второй регламентирует единую систему органов ГСК, включающую ГСК, непосредственно подчиненные ему управления ГСК по областям (гор. Алматы) и на транспорте, городские, районные, районные в городах подразделения органов ГСК, а также особые и режимные объекты, учебные заведе-

ния, учреждения и организации, с финансированием их деятельности и обеспечением следственно-оперативных работников жильем за счет средств республиканского бюджета. Этим же Указом создавалась комиссия для решения организационных вопросов, вытекающих из образования ГСК, в том числе по вопросам передачи до первого января 1996 г. штатной численности следственно-оперативных и иных обеспечивающих их деятельность служб органов внутренних дел и штатной численности следственных работников органов прокуратуры. В месячный срок со дня вступления в силу Указа (дня опубликования) передать закрепленные за органами внутренних дел и прокуратуры здания, помещения, транспорт, технические средства и др. финансовые и материальные ресурсы, необходимые для обеспечения деятельности ГСК¹.

Последующее развитие событий ознаменовалось принятием Положения о ГСК РК и временной структуры² органов ГСК, утвержденных Указом Президента РК 4 ноября 1995 г.

Собственно Положение о ГСК РК состоит из пяти разделов. В разделе "Общие положения" излагаются его функции, подчиненность, правовые основы деятельности, основы взаимодействия с другими государственными органами РК, вопросы финансирования и принадлежности ГСК к юридическим лицам.

Во втором разделе приведены основные задачи ГСК, из которых ведущая — выявление, раскрытие и пресечение преступлений путем производства дознания, предварительного расследования, оперативно-розыскной и иной деятельности, отнесенной законодательством к компетенции ГСК. Под "иной деятельностью", способствующей выполнению этой задачи, следует понимать использование в борьбе с преступностью специфических возможностей экспертно-криминалистических, информационных, оперативно-технических и других подразделений, также являющихся органической частью системы органов ГСК. Задачей ставится его участие в разработке и реализации государственной политики в области борьбы с преступностью, что связано с прохождением через ГСК большого объема информации о преступлениях и лицах, их совершивших. К примеру, в ГСК в 1996 г. изучены международная и отечественная практика борьбы с коррупцией, взаимодействие правоохранительных органов и финансовых институтов в пресечении отмывания "грязных денег", место и роль экспертных учреждений Казахстана, подготовлены соответствующие законопроекты, которые внесены в инстанции².

¹ В целях обеспечения исполнения своего Указа об образовании ГСК и оперативно о решении его организационных вопросов Президент РК издал 18 декабря 1995 года специальное распоряжение //Вести Казахстана, 1995, 19 декабря.

² Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996.

Не менее важна и задача укрепления международного сотрудничества в области борьбы с преступностью. Для ее выполнения ГСК имеет на уровне центрального аппарата соответствующие подразделения, отвечающие за организацию данной работы, например, подразделение международных связей. В составе ГСК также действует НЦБ "Интерпола".

К задачам ГСК отнесены также организационно-практическое и методическое руководство деятельностью подчиненных Комитету органов, подготовка и переподготовка кадров, обеспечение социальной и правовой защиты его работников и членов их семей.

Для выполнения данных задач в составе центрального аппарата действуют соответствующие главные управления, управления, отделы. Например, Главное организационно-инспекторское управление, Главное управление кадров и высших учебных заведений, медицинский отдел, научный центр, Карагандинская высшая школа ГСК, Алматинская высшая следственная школа ГСК и т.д.

Среди задач не указано проведение по материалам уголовных дел профилактики преступлений. Истоки такого подхода, очевидно, связаны с мнением о том, что не следует относить специально эту функцию к задаче предупреждения преступлений. Данный пробел был устранен Указом Президента, имеющим силу Закона, "О ГСК и его органах" от 21 декабря 1995 г.,¹ где к задачам ГСК отнесено выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению (ст.3). Одной из основных функций деятельности ГСК является расследование наиболее тяжких и сложных преступлений (Положение, раздел III), анализ и прогнозирование оперативной обстановки, ведение и учет криминалистических, оперативно-розыскных и информационно-справочных дел, планирование и координация деятельности подразделений органов Комитета, как между собой, так и с другими правоохранительными и государственными ведомствами, внесение предложений Президенту РК по совершенствованию деятельности Комитета, его органов и т.д. Регламентировано участие ГСК в разработке проектов нормативно-правовых актов по вопросам правоохранительной деятельности. Например, при самом активном и непосредственном участии представителей ГСК в рабочих группах, созданных правительством РК в 1996 г., подготовлены проекты УК и УПК Республики Казахстан.

¹ Вестник Верховного Совета РК, 1995, № 23.

Порядок назначения на должность (освобождения от должности) и полномочия Председателя ГСК представлены в разделе IV Положения, в соответствии с которыми Председатель ГСК несет персональную ответственность за организацию работы и выполнение возложенных на Комитет задач. Председатель ГСК представляет Комитет в государственных органах РК, в международных организациях и в отношениях с органами правопорядка иностранных государств; издает в пределах своей компетенции ведомственные акты; образует и упраздняет подразделения органов Комитета, определяет их структуру, штат и фонд оплаты труда в пределах утвержденных ассигнований; в установленном порядке зачисляет граждан на службу в ГСК, присваивает специальные и воинские звания, вносит предложения Президенту и Правительству РК по вопросам правопорядка, а также обеспечения деятельности органов Комитета и т.д.

Хотя деятельность ГСК строится на основе единоначалия, для рассмотрения наиболее важных вопросов оперативно-служебной деятельности ГСК и его органов в комитете образуется коллегия в составе Председателя Комитета (Председатель коллегии), его заместителей (по должности), а также других руководящих работников органов ГСК, персональный состав которых утвержден распоряжением Президента РК по представлению Председателя Комитета 1 февраля 1996 г. В настоящее время в состав коллегии входит 9 человек, в их числе наряду с руководством Комитета, начальник Главного управления кадров и учебных заведений, начальник Главного организационно-инспекторского управления (штаба), начальник Главного управления ГСК по городу Алматы.

Завершает Положение раздел, содержащий вопросы финансового контроля со стороны Министерства финансов РК и прокурорского надзора за деятельностью ГСК и его органов.

С рассматриваемыми вопросами тесно связана состоявшаяся модернизация системы ГСК и его органов, внедренная с 1 января 1997 года, упразднившая временную структуру его органов. До этого ГСК и его органы на местах представляли совокупность невидоизмененных следственных и оперативно-розыскных структур органов внутренних дел, слитых в одно ведомство. В системе ГСК функционировали подразделения по борьбе с организованной преступностью, независимые (не входящие в структуру) от местных (территориальных) органов ГСК с вертикальным подчинением центру, уголовного розыска и борьбы с экономическими преступлениями, следственные подразделения, в том числе в Вооруженных Силах и на особо важных режимных объектах.

В новой структуре ГСК, в его центральном аппарате, областных, транспортных управлениях ГСК, а также в наиболее крупных местных (городских, районных, транспортных, специализированных) органах ГСК созданы объединенные следственные и оперативно-розыскные структуры для целенаправленного расследования общеуголовных (термин условный), экономических преступлений, преступлений, совершаемых в Вооруженных Силах и на особо важных режимных объектах.

При создании соответствующих объединенных подразделений во внимание брались общественная опасность тех или иных видов преступлений, их распространенность, актуальность раскрытия и расследования, а по линии борьбы с экономическими преступлениями, к тому же, наиболее пораженные ими сферы экономики.

В составе Главного управления общеуголовных расследований ГСК РК имеются управления по расследованию особо опасных преступлений, вымогательства, преступлений, связанных с наркотиками, розыску преступников и без вести пропавших граждан, отделы по расследованию убийств, бандитизма и разбойных нападений.

Главное управление расследования экономических преступлений ГСК РК объединяет отделы расследования должностных преступлений, преступлений в финансово-кредитной и внешнеэкономической сферах, а также хозяйственных преступлений. По такому же принципу организована работа Главного управления по расследованию проявлений организованной преступности и коррупции и Главного военно-следственного управления ГСК РК. Работу главков, каждого в отдельности, в организационно-методическом плане обеспечивают входящие в них управления по организации следственно-оперативной работы.

Начальники приведенных главных управлений, кроме начальника ГВСУ, одновременно являются заместителями Председателя ГСК РК.

Модернизация не обошла стороной организацию работы сельских районных и приравненных к ним органов ГСК, где с учетом местных условий, малочисленности штатов, она эффективно сочетает основные виды специализации следователей и оперативного состава — видовую, отраслевую, функциональную и по субъектам, то есть не отличается жесткой организационной структурой.

Для обслуживания отдельных административных участков, "криминальных островков" населения возможно введение института участковых оперативных работников, функции которых будут отличаться от функции участкового уполномоченного мили-

ции и состоять в сборе основной доли информации о процессах, происходящих в преступной среде.

Важным преимуществом ГСК в борьбе с преступностью станет система работы с общественным мнением, социологический анализ общественного мнения и учет его результатов для повышения эффективности работы системы ГСК по расследованию преступлений. Осознавая важность этой задачи, ГСК предпринимает серию акций для повышения правовой грамотности населения, в том числе путем использования возможностей средств массовой информации для обстоятельного пропагандистского обеспечения постоянного правового информирования населения о совершаемых преступлениях и мерах борьбы с ними. Формированию доверия у населения и институтов гражданского общества будет способствовать совершенствование механизмов эффективного реагирования на их заявления, точное и неуклонное соблюдение законодательства о приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях.

Наряду с этим пока еще законодательно не отрегулирована двойственная процессуальная природа ГСК и его органов и как органа дознания и как органа предварительного следствия одновременно, и не регламентированы процессуальные полномочия начальников местных органов ГСК.

Этот вывод следует из Указов Президента РК, имеющих силу Закона, "О ГСК РК и его органах" и "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и РК" от 25 декабря 1995 г.

Внесенные в УПК изменения и дополнения ограничились новой трактовкой понятия (ст. 21) "начальник следственного отдела", относя к нему Председателя ГСК, руководителей следственных подразделений ГСК, их заместителей. По непонятным причинам в этот перечень не попали начальники местных органов ГСК, на которых, следуя логике этого Указа, не распространяются полномочия начальника следственного отдела по отмене незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, его прекращении и приостановлении, что недопустимо и смещает их статус в уголовном процессе в сторону исполнения только функций руководителя органа дознания.

Данными Указами органы ГСК отнесены к органам предварительного следствия (ст. 119 УПК) и органам дознания (ст. 113 УПК) с определением подследственности в сфере предварительного следствия и без указания проводимого органами ГСК дознания, его характера и вида.

Из этого следует, что органы ГСК вправе осуществлять все регламентированные УПК формы расследования преступлений, в т.ч. в порядке досудебной подготовки материалов по протокольной форме, дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие, и по делам, по которым оно необязательно. Тогда как, исходя из назначения ГСК, его подследственности, правомерной была бы постановка вопроса об исключении из его процессуальной деятельности, как органа дознания, видов дознания с законченным циклом расследования (ст.ст. 116, 388 УПК), но с обязательным оставлением дознания в рамках производства неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие, а также четким закреплением перечня преступлений, подследственных другим органам дознания, конкретно за каждым из них, и расследуемых ими в порядке ст.ст. 116, 388 УПК. Кроме того, в октябре-декабре 1995 г. представлялась возможность декриминализации УК, освобождения органов ГСК, выражаясь словами Президента РК (октябрьское совещание правоохранительных органов в 1996 г.), от расследования "мелочевки", с тем, чтобы сосредоточить его усилия на расследовании тяжких и опасных преступлений¹.

Такой подход позволил бы уже тогда четко разграничить компетенцию органов расследования государства, особенно ГСК и МВД, и исключить имеющие место споры о подследственности.

Характеристика нормативно-правовой базы ГСК и его органов будет явно недостаточной без приведения Указа Президента РК, имеющего силу Закона, "О ГСК РК и его органах". Он разрабатывался впервые. Имелась достаточно богатая практика раскрытия и расследования преступлений в государстве, как с использованием уголовно-процессуальных, так и оперативно-розыскных возможностей, предоставляемых законодательством. Во внимание брались положительный опыт работы органов внутренних дел и прокуратуры, а также научные разработки в сфере права.

Указ состоит из 7 глав и 34 статей, достаточно полно раскрывающих функции и статус ГСК и его органов на местах.

Глава 1 (ст.ст. 1—5) содержит общие положения, которые характеризуют понятие Государственного следственного комитета, правовые основы, задачи и принципы его деятельности.

Конкретная регламентация деятельности ГСК преследует цели ее строгого соответствия Конституции и другим законодательным актам Республики, а также соблюдения этим органом нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного суда Республики.

¹ Назарбаев Н. А. Пока не докажете людям, что законы действуют, зло наказываться, — нечего хорошего не будет // Казахстанская правда, 1996, 1 ноября.

На ГСК возложен ряд задач, которые приводились выше.

Иные задачи, говорится в Указе, могут быть возложены на ГСК только законом, что следует рассматривать как дополнительную гарантию исключения какого-либо вмешательства в работу по расследованию преступлений.

Главным принципом деятельности ГСК остается законность.

Его деятельность открыта до установленных законодательством пределов и выражается в обязанности информировать средства массовой информации и население о состоянии борьбы с преступностью, участвовать в правовом воспитании населения, изучать общественное мнение о проводимой им работе.

Подробно система ГСК и его организация освещены в главе 2 Указа (ст.ст. 6—10).

В целях своевременного реагирования на потребности практики борьбы с преступностью Председателю ГСК предоставлено право реорганизовывать и упразднять структурные подразделения системы в пределах выделенных штатов и ассигнований.

Деятельность ГСК, его правовой статус охарактеризованы в главе 3 (ст.ст. 11—17). Статья 11 раскрывает обязанности ГСК. Важное место среди обязанностей занимает принятие мер охраны жизни, здоровья и имущества участников уголовного процесса — это сегодня одна из актуальных проблем при расследовании преступлений, требующая законодательной регламентации путем принятия отдельного закона или обстоятельного учета в УПК. Без правового регулирования этой проблемы рассчитывать на взаимодействие и доверие населения в вопросах борьбы с преступностью нельзя.

Обязывая не только принимать, регистрировать и рассматривать заявления и сообщения о преступлениях, подследственных ГСК, а также выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать их, Указ наделяет сотрудников ГСК в случаях, не терпящих отлагательства для пресечения правонарушений, полномочиями работника органов внутренних дел.

ГСК наделен необходимой суммой прав, позволяющих эффективно бороться с преступностью, таких, как применение предусмотренных законодательством мер процессуального принуждения, общих и специальных методов оперативно-розыскной деятельности, уголовной регистрации и учета, создания информационно-поисковых систем, беспрепятственного и безвозмездного получения информации и материалов в любых органах и организациях.

Исключительно целями пресечения преступной деятельности и преследования лиц, их совершивших, продиктованы права на

беспрепятственный вход сотрудников ГСК на любую территорию и в помещения, на принадлежащие им земельные участки, использование средств связи и транспорта любых юридических и физических лиц с возмещением расходов по их использованию (кроме общественного транспорта, помещений и средств связи представительств иностранных государств и международных организаций, обладающих дипломатическим иммунитетом), а также на безвозмездное использование государственных средств массовой информации для оповещения и привлечения общественности с целью установления обстоятельств совершения преступлений, розыска преступников и без вести пропавших граждан, а также передачи иных сообщений.

Много внимания в Указе отведено регламентации правового положения сотрудников ГСК, Они отнесены к представителям власти и находятся под защитой государства. Предусмотрена ответственность сотрудников за выполнение заведомо противоправного приказа или указания, нарушения законности, ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, нарушение прав и законных интересов юридических и физических лиц.

Самостоятельной главой представлены вопросы прохождения службы кадрами ГСК (глава 4, ст.ст.18—24).

Рядовому и начальствующему составу Государственного следственного комитета РК, присваивается специальное звание от рядового юстиции до генерал-полковника¹.

На службу в ГСК могут приниматься граждане не моложе 18 лет. Указом установлено, кто не может быть сотрудником ГСК. Это ранее судимые, освобожденные от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, уволенные по отрицательным мотивам с государственной службы, в том числе из правоохранительных органов, судов и органов юстиции.

Предельно сжато излагается глава о социальной защите сотрудников и пенсионеров ГСК (глава 5, ст.ст.25—28) и вопросы финансового и материально-технического обеспечения процессов расследования преступлений (глава 6, ст.ст.29—30).

Сохранен общий порядок, в соответствии с которым осуществление надзора возлагается на органы прокуратуры, а финансового контроля – на финансовые органы государства (глава 7, ст.ст.31—34).

---

¹ Указ Президента РК, имеющий силу Закона, от 23 декабря 1995 г. "О специальных званиях рядового и начальствующего состава ГСК РК" //Казахстанская правда, 1996, 6 января.

Г Л А В А II

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПОВЫШЕНИЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

§1. Расследование преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе

Среди ученых-процессуалистов нет единства мнений по вопросу о процессуальных функциях, осуществляемых участниками уголовного процесса¹.

Так, весьма различны предлагаемые в процессуальной литературе виды функций, реализуемые следователем при производстве по конкретному уголовному делу².

Отчасти это вызвано тем, что УПК не знает ни термина, ни понятия "процессуальная функция", хотя термин "функция" несет разную смысловую нагрузку. Поэтому в уголовно-процессуальной литературе эти два значения употребляются в разных аспектах.

Исследования, проведенные М.Л. Якубом, привели его к выводам о том, что в процессуальной науке понятие "процессуальная функция" рассматривается, по меньшей мере, в двух измерениях, с которыми можно согласиться.

Если в первом случае к процессуальным функциям относят отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, характеризующие уголовный процесс, т.е. речь идет о расследовании, обвинении, защите, как таковых, то во втором случае речь идет о функциях органа или лица, участвующего в уголовном процессе, решается вопрос о том, что составляет деятельность суда, прокурора, следователя, т.е. о процессуальном назначении, основной процессуальной обязанности каждого из них³.

Суммируя существующие точки зрения, мы считаем, что следователь осуществляет такие виды процессуальной деятельности, как расследование и профилактика преступлений, т.е. процессуальные функции, непосредственно направленные на достижение задач, предусмотренных УПК (ст.3).

¹ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Указ. соч. С.52—56.

² См. обзор мнений: Стремовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. Краснодар, 1978; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Указ. соч. С. 176—177.

³ Якуб М.Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве // Советское государство и право, 1973, №5. С.84.

Рассмотрим содержание процессуальных функций следователя, как вида и направления процессуальной деятельности.

Представляется, что сущность функции расследования при производстве по уголовным делам заключается в работе следователя при активном содействии органов дознания, институтов гражданского общества и граждан в выяснении и исследовании всех обстоятельств по делу, проверке, основанных на материалах дела (версии) о существовании и характере расследуемого преступления, о его мотивах и обстоятельствах, лицах, его совершивших. Необходимым элементом функции расследования является обвинение, которое формулируется в таких процессуальных решениях следователя, как постановление о возбуждении уголовного дела, его прекращении по нереабилитирующим мотивам, о привлечении в качестве обвиняемого, а по уголовным делам, направляемым для разрешения по существу в суд — в обвинительном заключении. Обвинительное заключение служит, как отмечается в процессуальной литературе, основанием для решения вопроса о предании обвиняемого суду, предметом и четкой программой судебного (главного) разбирательства.

Мы считаем, что к составным элементам функции расследования следует отнести и процессуальные действия следователя по применению норм УПК в части защиты прав и интересов участвующих в деле лиц, а также разрешения дела по существу.

В уголовно-процессуальном законе определен момент возникновения в деятельности следователя функции расследования — это составление мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела и начале расследования (ст. 87, ч. 1, п. 2, ст. 122 и 123 УПК). Безусловно, частью функции расследования, предпосылками ее возникновения служат действия следователя, связанные с приемом и проверкой повода к возбуждению уголовного дела, регламентированные УПК и порождающие начало течения уголовно-процессуальных отношений, возлагающих на следователя эту функцию. Поэтому можно констатировать, что содержанием функции расследования являются процессуальные, в т.ч. следственные действия, направленные на полное и всестороннее расследование преступления с целью выполнения задач предварительного следствия, т.е. раскрытие преступления, установление лиц, его совершивших, путем собирания, закрепления, исследования и оценки доказательств.

Было бы неверным ограничиться этой характеристикой функции расследования. В этой связи уяснение существа функции, на наш взгляд, можно проследить применительно к системе пред-

варительного расследования, т.е. как бы развернуть функцию в "технологии" движения уголовного дела в этой стадии уголовного процесса.

Общеизвестно, что каждая стадия уголовного процесса представляет собой систему логически последовательных процессуальных действий органа дознания, следователя, прокурора и судьи (суда). Это положение в равной степени относится к стадии предварительного расследования, которая состоит из нескольких этапов, объединенных общими задачами, единой процессуальной формой и последовательно сменяющих друг друга по мере выполнения более конкретных задач, подлежащих решению на каждом из них¹.

В уголовно-процессуальной науке высказаны различные точки зрения относительно системы предварительного расследования².

Интерес к названной проблеме не случаен. По этому поводу А.Я.Дубинский пишет, что выработка условной структурной модели предварительного расследования весьма полезна, с ее помощью прослеживается общая направленность движения уголовного дела, а это помогает внимательно изучить возможные отклонения и создать предпосылки для предвидения возникающих ситуаций, для соответствующей подготовки к ним, для организационного обеспечения исполнения решений, которые должен принять следователь³.

Иначе говоря, разработка проблемы отвечает потребностям практики, научных исследований и обеспечения надлежащей подготовки кадров юристов.

Возможно ли выделение этапов расследования преступления?

Ответ может быть только утвердительным и основан на нормах той части УПК, которая регламентирует вопросы дознания и предварительного следствия, разумеется, с учетом сложившейся практики расследования преступлений.

В основу рассматриваемой нами системы предварительного расследования положен идеальный вариант — расследование одноэпизодного уголовного дела о преступлении, совершенном единственным субъектом, привлекаемым к уголовной ответственности, которое предполагается направить в суд с обвинительным заключением. Кроме того, поскольку содержание конкретных процессуальных действий, выполняемых в процессе рас-

¹ Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя: Правовые и организационные проблемы. Киев, 1984. С. 130.

² Алексеев Н. С., Давв В. Г., Кокорев Л. Д. Указ. соч. С. 184—185.

³ Дубинский А. Я. Указ. соч. С. 136.

следования, в юридической литературе освещено довольно полно, нами не ставилась цель останавливаться на них.

Изучение литературы показало, что все мнения авторов по рассматриваемому вопросу можно свести в две наиболее характерные группы. Часть их полагает, что предварительное расследование состоит из двух этапов — момента принятия дела органом дознания или следователем к производству до привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и момента привлечения в качестве обвиняемого до окончательного разрешения дела по существу в стадии предварительного расследования. То есть этапы расследования здесь выделяются применительно к участию обвиняемого в процессе¹.

Вместе с тем такое деление расследования нельзя признать удачным, так как оно чрезмерно обобщает систему предварительного расследования и, следовательно, не способствует раскрытию ее особенностей, а это возможно только при выработке развернутой схемы систематизации предварительного расследования. К примеру, С.П.Ефимичев предлагает различать в системе предварительного расследования по делам, направляемым в суд с обвинительным заключением, девять этапов:

- 1) решение о принятии дела к производству;
- 2) производство комплекса процессуальных и следственных действий, направленных на доказывание наличия факта преступления и виновности конкретного лица;
- 3) решение вопроса о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого;
- 4) решение вопроса о мере пресечения;
- 5) производство комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на проверку показаний обвиняемого и окончательное установление фактических обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 6) принятие решения об окончании расследования и предъявление материалов следствия участникам процесса для ознакомления, оформление окончания предварительного расследования;
- 7) разрешение ходатайств участников процесса и производство дополнительного расследования;
- 8) составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору;
- 9) рассмотрение дела прокурором, принятие по нему решения и направление дела в суд².

¹ Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1938. С. 129; Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 48.

² Ефимичев С.П. Содержание и структура стадии предварительного расследования. В сб.: Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1981. С. 5—6.

В исследовании указанного автора подчеркивается, что "в отдельных случаях вполне закономерным может быть и иное направление уголовного дела"¹.

Это зависит от форм окончания расследования преступлений, условий расследования и наличия определенной совокупности доказательств. Разделяя в целом взгляды С.П.Ефимичева на систему предварительного следствия по уголовному делу, мы, однако, считаем ее неполной. На наш взгляд, предварительное расследование, как функция, включает 15 этапов. Аргументируем каждый из них.

1. Мы считаем, что к первому этапу, без которого, как правило, невозможно появление уголовного дела и дальнейшее производство по нему, необходимо отнести деятельность следователя по принятию заявлений и сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе и не относящегося к его ведению. Не выделять этапа нельзя, так как без наличия законного повода к возбуждению уголовного дела невозможно принять меры по установлению основания к возбуждению уголовного дела и, тем самым, созданию предпосылок для начала расследования. Не случайно закон различает понятия повода и основания к возбуждению уголовного дела и устанавливает порядок обращения к поводу (ст.ст.83—85 УПК).

2. Ко второму этапу аналогично следует отнести проверку указанных в заявлениях и сообщениях о преступлениях обстоятельств с целью установления оснований к возбуждению уголовного дела. При этом способы процессуальной деятельности следователя, источники информации, способствующие получению достаточных данных о наличии признаков преступления, а также сроки проверки заявлений и сообщений предусмотрены УПК (ст.85). Необходимо отметить, что рассмотренный этап основан на нормах УПК(ст.83—86) и протекает в рамках уголовно-процессуальных отношений. Поэтому деятельность следователя по проверке заявлений и сообщений является процессуальной, подчинена задачам уголовного судопроизводства. И если конечным результатом этой деятельности является возбуждение уголовного дела, правомерно ее отнесение к функции расследования преступлений, к этапу производства по уголовному делу.

3. Указом Президента, имеющим силу конституционного Закона, "О судах и статусе судей РК" от 20 декабря 1995 года² установлен особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении судей. В соответствии с требованиями закона (ст.41) приня-

¹Ефимичев С.П. Указ. соч. С.6.

²Казахстанская правда, 1995, 22 декабря.

тие такого решения является исключительной компетенцией Генерального прокурора РК. Учитывая изложенное и не исключая наличия такой ситуации, особый порядок возбуждения дел в отношении судей следует рассматривать как отдельный (третий) этап появления производства по уголовному делу, и в этом его особенность, который в практическом плане характеризуется проведением соответствующего объема процессуальной деятельности и охватывает определенный промежуток времени.

4. Принятие решения о возбуждении уголовного дела — четвертый этап предварительного расследования. Именно с этого момента в деятельности следователя начинается своя наиболее полную реализацию функция расследования. В соответствии со ст.87 УПК при наличии законных поводов и основания к возбуждению уголовного дела следователь составляет мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела и начале расследования. Уголовно-процессуальное значение этой функции состоит в том, что только после вынесения мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела допускается производство всех следственных действий (осмотр места происшествия и экспертиза могут быть произведены до возбуждения уголовного дела), применение мер процессуального принуждения, предусмотренных УПК. Постановление о возбуждении уголовного дела дает направление производству по делу на первоначальном этапе следствия и одновременно определяет предметную (родовую) подследственность совершенного преступления.

5. Пятый этап следует выделить, как этап принятия уголовного дела к производству следователем. Копия постановления о таком решении, также как и копия постановления о возбуждении уголовного дела, в течение 24 часов с момента вынесения направляется прокурору, так как возбудить уголовное дело помимо следователя могут и другие должностные лица органов, ведущих уголовный процесс.

6. Содержанием шестого этапа расследования преступления являются различные процессуальные действия следователя, направленные на собирание, проверку и оценку такой совокупности доказательств, которая указывала бы на совершение преступления определенным лицом (свидетелем или подозреваемым). УПК регламентирует эти действия, их основания и условия, порядок оформления (обыски, осмотры, выемки, допросы и т.д.). Подчеркнем, что в УПК процессуальные действия, составляющие содержание данного этапа расследования, большей частью предшествуют привлечению лица в качестве обвиняемого и соответственно оформляются.

7. Конституция РК (ст.ст.52,71,79,83) и принятые в ее исполнение иные законодательные акты установили особый порядок (кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений) привлечения в качестве обвиняемого судью, депутатов Парламента, Генерального прокурора, Председателя и членов Конституционного Совета РК, а также их ареста, которые могут иметь место в связи с расследуемым преступлением. В этой связи, поскольку получение согласия на арест или привлечение данных лиц к уголовной ответственности в качестве обвиняемого сопряжены с вовлечением в уголовное дело Генерального прокурора РК, обеспечивающего направлением соответствующего представления в высшие представительные органы страны¹ эту часть расследования, существование подобного этапа в движении уголовного дела объективно и оправдано.

8. К числу важнейших и центральных этапов производства по уголовному делу следует отнести принятие следователем решения о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Привлечение в качестве обвиняемого имеет место лишь при наличии к тому основания и осуществляется в порядке, установленном законом. Появляется новая процессуальная фигура, именуемая обвиняемым, который наделен широким комплексом прав, среди которых особо следует выделить право на защиту.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого следователь излагает сущность обвинения и тем самым в значительной мере определяет объем производства по делу на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь констатирует наступление уголовной ответственности для обвиняемого. Подтверждением тому служит, в частности, такое положение, как охрана уголовным законом рассматриваемого института в виде ответственности следователя за заведомо незаконное привлечение к уголовной ответственности.

В качестве примера можно привести подход законодателя к определению полномочий органа дознания по делу, по которому обязательно предварительное следствие (ч.1 ст.115 УПК). УПК не называет в перечне неотложных следственных действий предья-

---

¹Следует иметь в виду, что в соответствии со ст.79 п.2 Конституции РК для ареста судьи, его привлечения к уголовной ответственности необходимо получение согласия Президента РК, основанного на заключении Высшего Судебного Совета Республики к исключительному ведению Сената Парламента относится лишение неприкосновенности Генерального прокурора, Председателя и судей Верховного Суда Республики (ст.55 п.3 Конституции РК).

вление органом дознания обвинения. Законодатель оставляет такое право лично за следователем, подчеркивая тем самым его персональную ответственность в этом вопросе. Наконец, следователь может, в случае несогласия с указанием прокурора по вопросу привлечения в качестве обвиняемого и ряду других вопросов, не исполнять указания, а представить уголовное дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений (ч.2 ст. 121 УПК).

9. Допрос обвиняемого является самостоятельным следственным действием и не входит в понятие привлечения в качестве обвиняемого. Вместе с тем изучение следственной практики показывает, что фактически допрос обвиняемого следует непосредственно после разъяснения сущности обвинения, сформулированного в соответствующем постановлении. Этот вывод соответствует закону. Так, согласно ст. 160 УПК после предъявления обвинения следователь обязан разъяснить обвиняемому его права. О разъяснении обвиняемому его прав указывается в протоколе допроса. И далее: "...в начале допроса следователь или лицо, производящее дознание, удостоверившись в самоличности обвиняемого и разъяснив ему сущность предъявленного обвинения, спрашивает его, признает ли он себя виновным, и предлагает дать показания по существу предъявленного обвинения" (ч.2 ст. 163 УПК).

Это значит, что объявление постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и его допрос — продолжение первого действия следователя — надо рассматривать в качестве самостоятельного этапа расследования.

10. Предъявлением обвинения и допросом обвиняемого расследование не заканчивается. Предмет показаний обвиняемого значительно шире предмета показаний подозреваемого или свидетеля, если обвиняемый до предъявления обвинения был одним из этих лиц. Его показания требуют тщательной проверки, которая осуществляется такими следственными действиями, как очная ставка между обвиняемым и свидетелем или потерпевшим, в необходимых случаях производится экспертиза, а также другие следственные действия. В процессе проверки вывода об обоснованности привлечения в качестве обвиняемого и сбора новых доказательств может возникнуть необходимость в изменении ранее предъявленного обвинения. В этой связи важность и целесообразность выделения названного этапа предварительного следствия не вызывает сомнения.

11. В соответствии с требованиями ст.ст. 167, 168 УПК после привлечения лица в качестве обвиняемого следователь вправе

применить в отношении его одну из мер пресечения, указанных в законе, либо вправе своим постановлением, санкционированным прокурором, отстранить обвиняемого от исполнения служебных обязанностей на период следствия, направив копию постановления по месту его работы для исполнения. Таким образом, на этом этапе осуществляются различные меры процессуального принуждения, применение которых закон связывает, как правило, с появлением обвиняемого.

12. Уголовное дело только тогда может быть направлено в суд, когда следователь собрал доказательства, которые в совокупности своей глубиной и точностью доказывают наличие события преступления, виновность определенного лица в его совершении и другие обстоятельства, составляющие предмет доказывания по уголовному делу. Не менее важным при этом является отсутствие обстоятельств, могущих препятствовать дальнейшему производству по делу (ст.ст. 14, 14-2, 179 УПК). Поэтому сведения о существовании последнего этапа лишь к составлению обвинительного заключения неправильно. Сюда следует отнести анализ и оценку доказательственного материала, имеющегося в деле, принятие решения о их достаточности для направления дела в суд с обвинительным заключением, систематизацию материалов уголовного дела, объявление участниками процесса о завершении расследования и их праве ознакомиться с материалами следственного производства.

13. В качестве самостоятельного этапа производства по уголовному делу необходимо выделить действия участников процесса по результатам изучения следственного производства (заявление различного рода ходатайств, их разрешение, а также процессуальное оформление соответствующих этапам протоколов, постановлений).

14. Составление обвинительного заключения – важнейший этап предварительного расследования. Выполнив действия, указанные в ст.ст. 183–186 УПК, следователь составляет обвинительное заключение и приложения к нему (ст.ст. 187–188 УПК). Этим процессуальным актом подводятся итоги расследования преступления. Иначе говоря, излагается предмет доказывания по уголовному делу (ст.ст. 45, 401 УПК). Важно при этом отметить, что по тому, как составлено обвинительное заключение, участники судебного заседания судят о качестве проведенного расследования. А это возможно при выполнении следователем требований, предъявляемых к данному акту законом. Таким образом, началом названного этапа является выполнение следователем

действий, предусмотренных ст.ст. 183—186 УПК, а завершением — направление дела с обвинительным заключением прокурору.

Аргументом в пользу этого являются нормы закона, которые с обвинительным заключением связывают исчисление сроков дознания и предварительного следствия (ст.ст. 117, 123 УПК).

15. Данный этап можно определить как действия прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением (ст. 191 УПК). УПК подробно регламентирует содержание названного этапа, устанавливая сроки ознакомления прокурора с делом, выясняемые им вопросы, способы процессуальной деятельности, а также действия, имеющие место при направлении дела в суд (ст.ст. 189—192 УПК).

В пользу выделения такого этапа можно привести следующие соображения. Судить о расследовании преступления как об оконченом можно только тогда, когда прокурор утвердит обвинительное заключение или примет решение о прекращении производства по делу. Это теоретическая сторона выдвигаемого аргумента. Включением пяти суток, а по сложным делам пятнадцати суток ознакомления прокурора с делом для определения его надлежащего направления в срок расследования преступления, думается, можно обосновать практическую значимость этапа. Подтверждением тому служат следующие доводы. Так, если дело будет направлено прокурору к моменту истечения срока расследования, скажем, за два дня до этого, а прокурор в силу различных причин сможет приступить к его изучению через три-четыре дня и примет затем решение о его прекращении или приостановлении, то это будет нарушением закона с его стороны. Дело в том, что закон, устанавливая сроки дознания и предварительного следствия (ст.ст. 117, 123 УПК), связывает их с принятием решения о прекращении или приостановлении уголовного дела наряду с составлением обвинительного заключения. Уже из этого видно, насколько важно следователю своевременно направить уголовное дело прокурору.

Такова, на наш взгляд, краткая характеристика предлагаемых этапов производства по уголовному делу, оканчиваемому с составлением обвинительного заключения и, следовательно, развернутое выражение процессуальной функции расследования преступлений. Наиболее типичные черты выделяемых в ней элементов характерны практически для любого уголовного дела, находящегося в производстве следователя.

§ 2. Профилактика преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе

Не менее важна профилактическая функция следователя при производстве по уголовному делу. Каждое уголовное дело содержит в себе компоненты профилактики. С одной стороны, роль уголовного судопроизводства по отношению к преступлению, по поводу которого ведется конкретное уголовное дело, в профилактическом смысле пассивна, но, с другой, – с его помощью можно пресекать преступления, предотвращать их возможные последствия и, самое главное, предупреждать новые преступления¹.

Эта мысль обосновывается и конкретизируется в ряде работ казахстанских криминалистов и процессуалистов. Так, в докторской диссертации Е.Г. Джакишева данной проблеме посвящена целая глава "Криминалистические средства и приемы предупреждения хищений и иных корыстных преступлений в сфере экономики"².

Автор рассматривает деятельность следователя по предупреждению преступлений на основе материалов расследуемого преступления. Предупредительная деятельность прокурора в уголовном процессе при расследовании дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, получила изложение в работах К.Бегалиева³.

Повышение эффективности предупредительной деятельности следователя анализируется в работах автора настоящего исследования⁴.

Как правило, работа следователя по предупреждению преступлений начинается с изучения поведения (потенциальной) жертвы. При оценке возможностей профилактического воздействия следует исходить из характера совершенных преступлений. Прежде всего имеются в виду деликты, при которых легкомыслие жертвы нередко создает для преступника благоприятную ситуацию (например, в случае преступления против собственности). Поддаются предупреждению и преступления, когда преступник

¹ Кобликов А.С. Законность – конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979. С. 162.

² Джакишев Е.Г. Проблемы совершенствования криминалистических приемов и средств борьбы с хищениями и иными корыстными преступлениями: докт. дисс. Алматы, 1994. С. 297–316.

³ Бегалиев К. Прокурорский надзор за расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1971.

⁴ Когамов М.Ч. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность. Караганда, 1986.

создает ситуацию, благоприятную для совершения преступления, которую, однако, жертва может предвидеть и избежать (например, мошенничество, некоторые половые преступления и т. д.). Наконец, сюда же относятся преступления, совершению которых жертва активно содействует, например, преступления, связанные с наркотиками.

Если иметь в виду, что в 1995—1996 гг. в Казахстане кражи чужого имущества и некоторые преступления, связанные с наркотиками, составили примерно 50—53% от числа всех преступлений, зарегистрированных в стране (без учета латентных преступлений), то значение предупредительной деятельности в этой области становится особенно объективно необходимым и очевидным¹.

Однако возможности следователя в предупреждении преступлений иногда ограничены, что частично обусловлено структурой некоторых преступлений, преступной деятельности. Например, многие преступления, связанные с лишением жизни, здоровья граждан совершаются под влиянием конкретных жизненных обстоятельств.

В современных условиях трудно предупредить организованные преступления, так как внутренняя криминогенная зараженность их участников постоянно подогревается взаимовлиянием, а самовольный выход кого-либо из преступной среды нередко карается жестокими мерами воздействия. Кроме того, преступные организации образуются, как правило, на длительный (неопределенно длительный) срок. Если этого требуют обстоятельства, преступная деятельность может "замораживаться" и вновь возобновляться.

Возможности профилактического воздействия в данной среде ограничены также высоким уровнем сплоченности их членов, связями с коррумпированными должностными лицами, наличием продуманной системы мер защиты, глубокой законспирированностью и широкой географией преступной деятельности².

И, тем не менее, профилактика преступлений даже при таких условиях возможна и имеет место в ходе расследования преступлений, о чем свидетельствует современная криминологическая наука³.

Л.А. Мариупольский и Г.Р. Гольст выделили в уголовно-процессуальной науке предупреждение преступлений как самостоятель-

¹ Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1995—1996.

² Организованная преступность. М., 1989. С. 16—17.

³ Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 3—19; Каиржанов Е.И. Криминология: общая часть. Алматы, 1995. С. 124—167.

ную функцию следователя. Они убедительно доказали, что "сводить роль следователя к одной лишь задаче объективного расследования дела – значит ... обеднять деятельность следователя, лишая ее той разносторонности и живого содержания, которые присущи деятельности следователя"¹.

Представляется, что существом профилактической функции следователя является установление процессуальным путем и устранение предусмотренными законом и выработанными практикой средствами причин преступлений и условий, способствующих их совершению, как того требует закон (ст.ст.401–402 УПК). Однако, как указывается в юридической литературе, "уголовное судопроизводство только тогда выполнит задачи, сформулированные в законе, когда деятельность его главных участников выйдет за рамки формально-юридического характера и будет отличаться политико-воспитательной направленностью"².

Точное и последовательное осуществление принципов уголовного судопроизводства, пишет Ю.Д. Лившиц, строгое соблюдение всех уголовно-процессуальных норм, вскрытие их политического и нравственного содержания, а равно конкретных для данного дела уголовно-процессуальных отношений и всех его обстоятельств, доведение этого до сознания участников процесса, всех присутствующих и знающих о деле, установление черт личности обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и воздействие на них, стремление развить положительные черты личности, формирование правильного общественного мнения вокруг совершенного преступления составляют содержание воспитательного воздействия уголовного судопроизводства³.

Сказанное свидетельствует о том, что специфика профилактической функции состоит не только в установлении и устранении причин и условий совершения преступлений, но и в этичности процессуальной деятельности, воспитательной сути процессуальных решений⁴.

Уже из этого видно, что профилактическая деятельность в уголовном процессе – понятие более широкое, чем воспитательная направленность уголовного судопроизводства. Поэтому как никогда важно в современных условиях осознание следователем его значительных возможностей в предупреждении преступле-

¹ Мариупольский Л.А., Гольст Г.Р. К вопросу о процессуальных функциях следователя // Советское государство и право, 1963, № 6. С. 114.

² Лившиц Ю.Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства. Караганда, 1974. С. 30–31.

³ Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 30–31.

⁴ Михайлянд А.Г. Профилактическая функция советского уголовного процесса. Ташкент, 1977. С. 11.

ний, чему должны служить имеющаяся у него информация и стремление к выполнению этой профилактической функции. Иначе говоря, следователь должен знать и применять свои возможности в превентивном воздействии на участников уголовного процесса.

Необходимо отметить, что проблемы сущности и значения основных форм реализации воспитательного воздействия уголовного судопроизводства получили свое обоснование и дальнейшую разработку в науке уголовного процесса. Ряд авторов (Ю. А. Иванов, С. А. Шейфер, А. Д. Бойков и др.) рассматривали лишь некоторые аспекты проблемы воспитательного воздействия уголовного процесса. Большой вклад в разработку общетеоретических основ исследуемой проблемы внес Ю. Д. Лившиц.

Учитывая особенности воспитательного воздействия уголовного судопроизводства и значение этого направления уголовно-процессуальной деятельности в выполнении воспитательно-предупредительных задач правосудия, мы в то же время считаем, что существует определенная специфика в деятельности следователя по установлению и устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Эти особенности и общие положения, составляющие содержание данной проблемы, мы считаем необходимым показать на примере профилактики преступлений как процессуальной функции следователя.

Регламентация в УПК в виде самостоятельной главы системы норм о мерах предупреждения преступлений подтверждает мысль о том, что профилактическая деятельность по уголовным делам выступает как самостоятельная функция следователя¹.

Несомненно и то, что эта функция в равной мере присуща органу дознания, прокурору, суду и обусловлено это тем, что положения закона (ч. 2 ст. 3 УПК) о назначении уголовного судопроизводства, вытекающие из общих задач правосудия и полностью им соответствующие, в рамках уголовного процесса обращены ко всем его стадиям и институтам. Свидетельством повышенного внимания к профилактической функции следователя и результатом ее осуществления является тот факт, что она выступает как критерий работы следственного подразделения (следователя) за определенный период и подлежит учету, так же как и выполнение требования быстрого и полного раскрытия каждого пре-

¹ В уголовном процессе зарубежных государств функция профилактики преступлений является одной из основных и в некоторых из них возведена в ранг конституционных требований — См.: Дубинский А. Я., Чангули Г. И. Судопроизводство по уголовным делам в НРБ. Киев, 1979, с. 8—11, 37—38, 62—63; Чангули Г. И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических стран. Киев, 1981, с. 35, 37—40, 122—124, 131.

ступления, привлечения к законной ответственности всех виновных, возмещения причиненного преступлением ущерба, соблюдения законности при ведении следствия. Все это фиксируется в специальном разделе отчетности о следственной работе.

Реализуется профилактическая функция путем применения процессуальных и непроцессуальных мер.

К процессуальным (т.е. предусмотренным уголовно-процессуальным законом) мерам профилактики преступлений, как следует из детального анализа уголовно-процессуального законодательства, относится установление путем производства следственных и процессуальных действий причин и условий совершения преступлений и их устранение внесением представления, избранием мер пресечения, обеспечением возмещения материального ущерба, отстранением обвиняемого, совершившего преступление, от занимаемой должности на период следствия и т.д. Поэтому, например, нельзя согласиться с отдельными авторами, предлагающими исключить из уголовно-процессуального законодательства, как, якобы, не обладающие эффективностью меры пресечения, общественное и личное поручительство¹.

По нашему мнению, данные меры пресечения имеют право на существование. Их применение – часть политики работы следователя с населением, канал создания доверия между населением, его гражданскими институтами и правоохранительными органами, моральные, профилактические начала, используемые в борьбе с преступностью. Ныне многие общественные институты, пришедшие на смену действовавшим в период СССР, а также особенности организационно-правового построения деятельности хозяйствующих субъектов, независимо от форм собственности, вполне обеспечивают цели применения данных мер пресечения. Отсутствие в УПК мер пресечения, в которых проявлялось бы участие населения в уголовном процессе, недопустимо. "Наиболее существенной особенностью процессуальных мер предупреждения преступлений, — отмечает А.С.Кобликов, — является то, что они могут применяться только при производстве по конкретному уголовному делу, возбужденному в связи с обнаружением признаков какого-либо преступления... Вне процессуального порядка нет и процессуальных профилактических мер"².

---

¹ Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству РФ: автореф. канд. дисс. Ижевск, 1995. С. 11; Калсаламов К.Ж. Юридические гарантии обеспечения конституционных принципов судопроизводства в сфере уголовно-процессуального принуждения: диссертация канд. юр. наук. Караганда, 1996. С. 90–92.

² Кобликов А.С. Указ. соч. С. 163.

Вместе с тем следует отметить, что не все процессуальные действия, производимые в ходе расследования преступления, обладают профилактическим содержанием. Но добившись быстрого и полного раскрытия совершенного преступления, а также изобличения виновного, следователь, тем самым, решает профилактические задачи¹.

К *непроцессуальным* мерам следственной профилактики преступлений, т.е. нерегламентированным УПК, но и не противоречащим его нормам, следует отнести: выступления следователя с сообщениями на собраниях в трудовых коллективах по материалам конкретных уголовных дел, по материалам следствия по радио, телевидению и в печати, внесение обобщенных представлений и информации в государственные органы, хозяйствующим субъектам, чтение лекций, организация бесед и консультирование по вопросам права и т.д. На наш взгляд, к особенностям непроцессуальных мер реализации профилактической функции следователя необходимо отнести проведение их вне рамок производства по уголовному делу, т.е. осуществление этой функции параллельно с расследованием конкретного преступления и после завершения производства по делу.

Важно при этом отметить, что непроцессуальная и процессуальная профилактическая деятельность следователя тесно связаны между собой, но первая вытекает из второй, сохраняя при этом свои особенности.

Мы считаем, что началом реализации профилактической функции следователя является повод к возбуждению уголовного дела как юридический факт – поступление информации о подготавливаемом или совершенном преступлении в компетентный государственный орган, а не решение следователя о возбуждении уголовного дела, как общее основание для начала принятия мер к установлению и устранению причин и условий совершенного преступления. Поступление информации о преступлении – это начало уголовно-процессуальных отношений, процессуальной деятельности следователя по применению профилактической функции. Следователь вправе и обязан устанавливать причины преступления и условия, ему способствовавшие в ходе проверки оснований к возбуждению уголовного дела и при установлении таковых, либо вносить представление на предмет их устранения, либо проводить иные меры профилактики. Совершенно правильно указывается в специальной литературе, что в стадии возбуждения уголовного дела вносятся представления об устранении

¹Кобликов А.С. Указ.соч. С. 164.

ставших известными обстоятельством, создающих возможность совершения преступления. При отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 14-1 УПК также должна осуществляться профилактическая работа в тех же формах, что и по возбужденному делу. На этом основании мы позволим себе не согласиться с мнением В.А.Стремовского¹ и С.В.Бородина², считающих, что профилактическая функция следователя начинается после возбуждения уголовного дела. Указанные авторы не учитывают то обстоятельство, что действия, состоящие в установлении оснований к возбуждению уголовного дела и проведению профилактической работы, совершаемые с момента получения информации о преступлении, основаны на нормах УПК (ст.ст.83—86) и протекают в рамках уголовно-процессуальных отношений. В этой связи Е.Д.Лукьянчиков отмечает: "... деятельность правоохранительных органов по проверке заявлений и сообщений о преступлениях до оформления решения о возбуждении уголовного дела является процессуальной. Это — часть уголовного процесса, его первоначальная стадия. Вся деятельность в данной стадии предусмотрена уголовно-процессуальным законом, регулируется им, подчинена задачам уголовного судопроизводства"³.

Сведения о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, необходимо фиксировать в процессуальных формах, установленных законом для стадии возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении: в протоколах осмотра места происшествия, акте экспертизы, явки с повинной, устного заявления, в объяснениях и других необходимых материалах и документах (ст.ст.84—86 УПК), которые содержат сведения о причинах и условиях преступления и должны приобщаться к уголовному делу. Последние, кроме протокола осмотра места происшествия и акта экспертизы, сохраняют в процессе всего производства по уголовному делу значение "иных документов" и выступают, следовательно, источниками доказательств. Положение не изменится, если лица, давшие объяснения, сделавшие заявления, подписавшие различного рода материалы и документы, будут в последующем допрошены. Важно при этом иметь в виду, что неустановление причин деяния и условий, способствовавших его совершению, в случаях принятия следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела по не-

¹ Стремовский В.А. Указ.соч. С. 113.

² Советский уголовный процесс. М., 1982. С. 244.

³ Лукьянчиков Е.Д. Деятельность органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних и производству неотложных следственных действий. Автореф. канд. дисс. М., 1979. С. 11, 12; Дубинский А.Я. Указ.соч. С.87.

реабилитирующим основаниям не только скажется на обоснованности этого решения, но и останется практически неустранимым. Тогда как по делам, направленным в суд, устранить недочеты в профилактической работе следователя при производстве по делу могут прокурор и суд. Все это убедительно свидетельствует о важности установления причин и условий совершенного преступления до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Очевидно, что профилактическую функцию следователя следует рассматривать в самой тесной связи с выполняемой им функцией расследования. Функция расследования, как общее правило, создает условия для плодотворной реализации функции профилактики преступлений, которая, в свою очередь, гарантирует достижение истины по уголовному делу, наполняет познание его сущности и обеспечивает тем самым требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления. Среди процессуальных действий, направленных на установление причин преступления и условий, способствующих его совершению, пожалуй, самое важное место занимают следственные действия. Являясь способом получения доказательств, они "с гносеологической стороны представляют собой индивидуальную совокупность познавательных приемов (операций), а с процессуальной стороны являются системой определенных дозволений и запретов, то есть определенных дозволений и запретов при проведении им (следователем — ред.) допроса, осмотра и т.д."¹.

В этом плане представляют интерес исследования и опыт автора по использованию возможностей судебно-бухгалтерской экспертизы в профилактике преступлений. Предупреждение преступлений против собственности связано с рядом мероприятий, проводимых органами дознания и следственными органами. Значительными возможностями в установлении условий, способствующих совершению таких преступлений, как хищения и должностные злоупотребления, располагает судебно-бухгалтерская экспертиза. Уголовно-процессуальный закон прямо не обязывает эксперта осуществлять определенные действия, направленные на предупреждение преступлений. Однако правовой основой этой деятельности служит требование (ст. 52 УПК) назначать экспертизу в случаях, когда надо установить обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. А выяснение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, входит в предмет доказывания по уголовному делу (ст. ст. 45, 401 УПК). Установить

¹ Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 56.

такие обстоятельства следователь может с помощью любых средств доказывания, в том числе и путем назначения и производства экспертизы. Поэтому выявление экспертом обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и его рекомендации по профилактике преступлений являются частью процессуальной деятельности эксперта. Кроме того, эта сторона деятельности эксперта вытекает из требований Министерства юстиции Казахстана, возлагающего на эксперта обязанность устанавливать как по заданию органа, назначающего экспертизу, так и по собственной инициативе обстоятельства, которые способствовали или могли способствовать совершению деяния или события, рассматриваемого следователем как преступление или иное правонарушение, поскольку для этого требуются специальные познания.

Хищения чужого имущества обусловлены комплексом причин и условий их совершения. Как показала практика, назначением и производством судебно-бухгалтерской экспертизы можно установить следующие условия, способствующие хищениям и должностным злоупотреблениям: нарушение требований и правил ведения бухгалтерского учета и отчетности; нарушение правил приема-передачи материальных ценностей и денежных средств; несовершенство ведомственных нормативных актов; низкий уровень контрольно-ревизионной работы; нарушение сроков и формальное проведение инвентаризаций, ведомственных ревизий и проверок; отсутствие надлежащего контроля со стороны работников бухгалтерии хозяйствующих субъектов за совершением хозяйственных операций и оборотом документов.

Выявленные экспертом-бухгалтером обстоятельства, способствующие совершению преступления, тесно связаны с его предложениями профилактического характера, поскольку выяснение этих обстоятельств и подготовка профилактических рекомендаций являются двумя частями единого экспертного исследования.

Рекомендации эксперта-бухгалтера, направленные на устранение условий, способствующих хищениям и должностным злоупотреблениям, должны основываться на материалах экспертного исследования и относиться к специальным познаниям в области бухгалтерского учета, отчетности и финансово-хозяйственного контроля, по своему содержанию не должны выходить за пределы специальных познаний эксперта-бухгалтера.

Установление органом расследования при производстве экспертизы условий, способствующих совершению хищений и должностных злоупотреблений, во многих случаях влияет на степень и характер ответственности обвиняемого. Вместе с тем изучение постановлений о назначении судебно-бухгалтерской экспер-

тизы свидетельствует о том, что только в отдельных случаях из них (23% из числа выборочно изученных постановлений) следователи наряду с другими вопросами ставили вопросы, касающиеся нарушений в области бухгалтерского учета и контроля. Это помогло им в последующем внести мотивированные представления в государственные органы, организации, хозяйствующим субъектам и должностным лицам для устранения условий, способствующих хищениям и должностным злоупотреблениям. Так, органом расследования на основании акта судебно-бухгалтерской экспертизы были приведены в тексте внесенного представления конкретные условия, способствующие хищениям товарно-материальных ценностей в одном из предприятий района, что позволило его администрации принять меры к устранению недостатков и нарушений в бухгалтерском учете и контроле. Экспертизой установлено, что бухгалтерия предприятия (райпо) не соблюдала требований ряда нормативных актов. Например, в инвентаризационной описи по подотчету продавца Р. по состоянию на соответствующий период отметки о проверке цен отсутствовали, тогда как в соответствии с нормативными актами, действующими на предприятиях потребительской кооперации, инвентаризационные комиссии были обязаны проверять соответствие цен действующим прейскурантам и данным учета. Кроме того, не осуществлялся систематический контроль за поступлением торговой выручки от розничных торговых предприятий и за состоянием товарных запасов. Согласно постановлению правления предприятия предусматривалась ежедневная сдача выручки. Продавец Р., зная об этом, сдавала выручку 2—4 раза в месяц.

В отдельных случаях эксперт-бухгалтер самостоятельно устанавливает нарушения в бухгалтерском учете и контроле и предлагает конкретные рекомендации по их устранению. Так, по изученному уголовному делу орган расследования не поставил в постановлении о назначении экспертизы вопрос о состоянии учета и финансово-хозяйственного контроля на предприятии, где имела место недостача материальных ценностей по подотчету материально-ответственного лица. Старший эксперт-бухгалтер, проводивший экспертизу, устранил этот недостаток, приняв меры к установлению характера нарушений, способствовавших образованию недостачи, а также предложил меры для их устранения. Среди других мер, указанных в акте, предлагается, в частности, бухгалтеру, до составления сличительной ведомости и определения результатов инвентаризации тщательно проверять правильность подсчетов, проведенных в инвентаризационных описях, а обнаруженные ошибки в ценах исправлять за подписями всех членов комиссии.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что вопросы, предлагаемые эксперту, и заключение по ним не должны выходить за пределы специальных познаний эксперта, т.е. недопустимы вопросы правового характера, как не входящие в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо растрата и т.п.), чем "страдают" многие постановления органов дознания и следствия.

Исследования показали, что в большинстве случаев (83%) вопросам придавался правовой характер, причем, в основном из-за неудачной формулировки. Поэтому дознаватели, следовательно, формулируя вопросы эксперту-бухгалтеру, должны иметь это в виду. Следует подчеркнуть, что эксперт-бухгалтер в заключении должен высказать свои выводы о соответствии организации в данном предприятии учета, документооборота требованиям теории и практики бухгалтерского учета, действующего финансового и хозяйственного законодательства, а также о том, способствовали нарушения и недостатки в бухгалтерском учете и контроле образованию недостач, излишков ценностей и денег, но ни в коем случае не утверждать, что нарушения в бухгалтерском учете и контроле являются основой для совершения хищений и должностных злоупотреблений определенным лицом. Окончательная оценка недостатков и нарушений в бухгалтерском учете и контроле как условий, способствующих совершению хищений и должностных злоупотреблений, относится к компетенции следователя, который дает оценку через сопоставление с другими фактическими данными, установленными по уголовному делу. В отличие от следователя эксперт-бухгалтер не имеет возможности сопоставить выявленные в процессе производства экспертизы недостатки, нарушения в бухгалтерском учете и контроле с другими данными по уголовному делу, так как он участвует в производстве лишь одного следственного действия (экспертизы).

Целесообразно также ставить перед экспертом-бухгалтером вопрос о том, какие нормативные акты по регулированию финансово-хозяйственной деятельности, учета и отчетности не соответствуют современным требованиям, нуждаются в изменениях, дополнениях или отмене. Органы дознания, следователи, как показало изучение практики, таких вопросов вообще не ставят, что является серьезным упущением. Думается также, что эксперту-бухгалтеру необходимо давать задание выявлять недостатки и нарушения в бухгалтерском учете и контроле с учетом материалов документальной ревизии. На отдельных объектах хищения и должностные злоупотребления длятся в течение ряда лет, а ежегодные ревизии этих замаскированных преступлений не вскрывают. С учетом этого перед экспертом-бухгалтером надо ставить вопрос о том, какие недостатки, нарушения правил и мето-

дики исследования бухгалтерских документов и учетных регистров были допущены ревизором. Иногда это ведет к привлечению ревизора к уголовной ответственности либо за соучастие и укрывательство хищений и должностных злоупотреблений, либо за халатность. Более того, это нужно для внесения представления в ревизирующий орган. Поэтому следует признать неправильным по существу вопрос, сформулированный органом расследования по уголовному делу, по факту хищения денежных средств материально-ответственным лицом К. Вопрос был построен так: "Могли ли ревизоры Б. и У. при проведении комплексной ревизии выявить факты присвоения К. денежных средств?" Эксперт поступил правильно, ответив, что решение этого вопроса не входит в его компетенцию. Вопрос же надо было сформулировать следующим образом: "Правильно ли ревизоры Б. и У. применили методику исследования в бухгалтерских документах и учетных регистрах с целью установления недостачи товарных ценностей и денежных средств у К.?"

Таким образом, даже общее раскрытие возможностей судебно-бухгалтерской экспертизы в установлении условий, способствующих совершению хищений и должностных злоупотреблений, показывает, насколько важна для проведения органом дознания, а потом и следователем эффективной профилактической работы правильная постановка вопросов перед экспертом-бухгалтером.

Учитывая, что производство по делу о преступлении, а в целом развитие функции расследования — сложный процесс, представляется необходимым обозначение тех его этапов, на которых, как правило, проводятся следственные действия, и, следовательно, решается вопрос об установлении с их помощью причин и условий совершенного преступления. Применительно к функции профилактики преступлений ниже приведены только некоторые основные этапы функции расследования, обеспечивающие ее выполнение.

Первый этап — этап до возбуждения уголовного дела. И первые следственные действия, точнее, единственно производимые до возбуждения уголовного дела, — осмотр места происшествия и экспертиза (ч.3 ст.85 УПК), которые занимают важное место в профилактической деятельности следователя. Следственные действия проводятся после возбуждения уголовного дела: они предшествуют привлечению лица в качестве обвиняемого (ст. 124—157 УПК). На данном этапе с их помощью осуществляется сбор основной доказательственной информации о совершенном преступлении, его причинах и условиях.

Как этап следует рассматривать допрос обвиняемого, возможности которого в установлении причин и условий совершения преступлений, неоспоримы. Сведения о причинах и условиях совершенного преступления уточняются и проверяются в ходе проверки показаний обвиняемого.

Следственные действия выполняются по результатам изучения участниками процесса материалов дела в тех случаях, когда следователем удовлетворяются обоснованные ходатайства этих лиц. Не исключено, что, ознакомившись с представлением следователя или иными материалами, имеющимися в уголовном деле и характеризующими профилактическую работу, участник процесса может заявить вполне обоснованное ходатайство о необходимости производства следственных действий с целью уточнения, дополнения информации о причинах и условиях совершенного преступления.

Можно привести следственные действия, производимые после возвращения дела прокурором следователю для осуществления дополнительных следственных действий, в том числе по установлению причин и условий совершенного преступления. Важно отметить, что вопрос об установлении по уголовному делу причин преступления и условий, способствовавших его совершению, выясняется прокурором наряду с другими процессуально значимыми обстоятельствами при поступлении к нему уголовного дела, оконченного с составлением обвинительного заключения (ст. 190 УПК).

Представляется также, что моментом *окончания функции расследования и профилактики преступлений* по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям (ст. 14, п.п. 3, 4, 5, 8, 14-2 УПК), является вступление в законную силу постановления следователя в порядке, установленном УПК. По делам, оканчиваемым составлением обвинительного заключения, эти функции прекращают свое действие с утверждением обвинительного заключения прокурором. Вместе с тем, надо иметь в виду, что процессуальная профилактическая деятельность следователя может иметь место по указанным выше делам независимо от принятия завершающего решения следователя по ним. Представление, как процессуальная мера реализации функции профилактики преступлений, порождает конкретные уголовно-процессуальные отношения, которые прекращаются с получением следователем сообщения адресата о принятых по этому представлению мерах. В практике нередко адресаты не сообщают в установленный законом месячный срок о мерах, принятых по представлению, и дальнейший контроль за реализацией мер, содержащихся в представлении, осуществляет прокурор. Возникшие в подобных ситуаци-

ях надзорные правоотношения прекращаются либо после устранения причин преступления и условий, способствовавших его совершению, либо после отмены представления прокурором, если оно незаконно и необоснованно. В необходимых случаях для проверки представления, реального его исполнения адресатом и наличия соответствующего ответа (в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснится, что ответа на представление не поступило) к осуществлению надзора за профилактическими мероприятиями следователя подключается и суд. Такая обязанность суда предусмотрена уголовно-процессуальным законом. Так, вопросы профилактики преступлений подлежат выяснению судьей или судом уже при предании обвиняемого суду. К ним судья обращается в процессе самого судебного заседания и при постановлении приговора в совещательной комнате. Широкие возможности для устранения недостатков в профилактической работе следователя по уголовному делу заложены в праве судьи (суда) вынести частное определение по основаниям, указанным в законе (ст. 403 УПК).

Подводя итог сказанному, следует сформулировать общие особенности профилактической функции уголовного судопроизводства. Определенную помощь в этом окажет разработанная Ю.Д. Лившицем характеристика особенностей воспитательной функции уголовного процесса¹.

Беря за основу высказанные им соображения, мы полагаем, что профилактическая функция:

- способствует выполнению задач уголовного процесса;
- осуществляется на основе материалов конкретного уголовного дела;
- применяется органом дознания, следователем, прокурором и судьей (судом);
- реализуется в различных процессуальных и непроцессуальных формах;
- фиксируется в некоторых процессуальных документах;
- воздействует не только на участников процесса;
- требует соблюдения правовых и этических начал уголовного судопроизводства.

К изложенному можно добавить, что она (функция профилактики) не поддается точному измерению, в том числе в плане ее эффективности. Кроме того, она не должна ограничивать свободы граждан и хозяйствующих субъектов либо иным образом воспрепятствовать их законной деятельности и существованию,

¹ Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 33.

т.е. должна применяться взвешенно, индивидуально в каждом конкретном случае ее применения.

В ст. 45 УПК установление причин преступления и условий, способствующих его совершению, не предусмотрено. Однако статьи 401-402 УПК обязывают следователя устанавливать и устранять причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, что важно для объективного разрешения конкретного уголовного дела, познания его сущности, а также предупреждения новых преступлений. Из этого следует, что причины и условия преступления являются составной частью предмета доказывания при производстве по уголовному делу.

Изучение следственной практики показывает, что предмет доказывания (ст.ст.45,401 УПК) есть в то же время и основа для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Поэтому фактические данные могут быть получены только в предусмотренном законом процессуальном порядке из перечисленных в законе источников, с помощью которых следователь устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Следовательно причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, познаются исключительно на основе доказательств, которые становятся единственным инструментом познания истины по уголовным делам.

Профилактическая деятельность следователя ГСК будет эффективной, если результатом ее станет устранение причин и условий преступления. А для этого следователь должен четко разграничивать понятия "причины преступления" и "условия, способствующие его совершению", знать методику их доказывания. Практика показывает, что почти большинство представлений следователей носят общий, сугубо информационный характер. Анализ причин и условий в них весьма часто отсутствует, излагается лишь фабула преступления. Такие представления нередко остаются без исполнения и ответа. Наблюдаются случаи, когда следователи устанавливают только условия, способствовавшие совершению преступления, так как это составляет меньше труда: сам же обвиняемый, его личность, а также причины, толкнувшие его на совершение преступления, остаются в тени¹.

Таким образом, вместо выявления и устранения причин преступлений следователи в лучшем случае стремятся лишь устра-

¹ Блушштейн Ю. Изучение личности преступника и предупредительная работа следователя // Социалистическая законность, 1969, № 4. С. 29.

нить выявленные условия, которые способствовали совершению преступления, и тем самым создать противостоящие условия, блокирующие действие причин возможных преступлений¹.

В то же время в интересах профилактики преступлений установления одних лишь условий недостаточно. Необходимо прежде всего доказывание причин деяния.

В юридической литературе по данному вопросу имеются суждения М.М.Михеенко, который, отмечая неблагоприятное положение с установлением по уголовному делу причин и условий совершения преступлений и принятием мер по их устранению, совершенно правильно утверждает, что все может быть объяснено несовершенством, недостаточной императивностью уголовно-процессуального законодательства в этой части. И предлагает в этой связи более четко указать в ст.23 УПК Республики Украины (ст.401 УПК), что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию "непосредственные причины преступления и условия, способствовавшие его совершению". Тем самым, нормы закона ориентируют органы расследования, прокурора и суд на обязательное установление причин и условий не преступности в целом, не различных видов преступлений, а конкретного (единичного) преступления, т.е. существующих на момент расследования и судебного рассмотрения уголовного дела².

М.М. Михеенко прав, так как нелогично, чтобы следователь пытался объять необъятное, т.е. предупредить преступность в целом, как сложное социальное явление. Это невозможно, поскольку компетенция следователя в сфере превенции не может претендовать на постоянное воздействие, всеохватность и достаточную глубину.

В юридической литературе под причиной конкретного преступления понимается связь отрицательных нравственно-психологических свойств личности, сформировавшихся под влиянием неблагоприятных условий развития индивида, с конкретными жизненными ситуациями криминогенного характера, порождающими намерение и решимость совершить данное преступление, и условиями, способствующими наступлению общественно опасного результата³.

Как правильно пишут В.С.Зеленецкий и М.М.Михеенко⁴, не-

¹ Алексеев А.И., Сахаров А.Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел. М., 1982. С.21.

² Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. С. 116—117.

³ Алексеев А.И., Сахаров А.Б. Указ.соч. С.4—5.

⁴ Зеленецкий В.С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления: автореф.канд.дисс. Харьков. 1969. С.8—9; См.: Михеенко М.М. Указ.соч. С. 117—118.

обходимо использовать достижения криминологической науки, выработавшей четкое понятие причин конкретного преступления и условий, способствующих его совершению, и возвести в рамки нормы закона в качестве обязательной программы обстоятельства, подлежащие установлению при доказывании причин и условий конкретного преступления. В.С.Зеленецкий, кроме того, предлагает в соответствующих ведомственных инструктивных и методических указаниях установить применительно к отдельным видам преступлений круг подлежащих доказыванию причин и условий, способствовавших их совершению¹.

Разделяя данные точки зрения, мы считаем, что их реализация послужит основой для единообразного понимания и толкования следователями предмета доказывания причин и условий совершения преступлений.

В специальной литературе отмечается, что следователи, как правило, устанавливают условия неблагоприятного формирования личности обвиняемого при доказывании виновности, а также обстоятельств, характеризующих его. Установление непосредственных причин индивидуального преступного поведения (условий образования криминогенных ситуаций) осуществляется наряду с исследованием поводов к совершению преступления, порождающих мотивы и цели субъекта преступления и определяющих соответственно характер и специфику преступного акта. Что касается условий, способствовавших совершению преступления, то они могут быть установлены следователем при анализе объективной стороны преступления. Немаловажен вопрос и о пределах доказывания следователем этих условий и причин преступления.

Пределы доказывания, очерчивающие границы изучения обстоятельств преступления, непосредственно нормами УПК не регламентированы. В них содержатся лишь общие положения, указывающие на необходимость проведения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 15 УПК). "Определить пределы доказывания в этом случае, — пишет Н.А.Якубович, — значит решить вопрос, в каком направлении, до каких пор и с помощью каких средств доказывания должны исследоваться по делу обстоятельства, относящиеся, по предположению следователя или суда, к причинам или условиям, способствовавшим совершению данного преступления, чтобы признать их установленными, определить характер и возможность принятия необходимых предупредительных мер"².

¹ Зеленецкий В.С. Указ. соч. С.8—9.

² Якубович Н.А. Предмет и пределы доказывания при выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления. В кн.: Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967. С.29.

Следователь поставит себя в трудное положение, если не определит пределы доказывания, так как внесение представлений или проведение иных профилактических мероприятий находится в прямой связи с тем, насколько полно они установлены, соответствует ли уровень знаний следователя о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, тому, чтобы вынести законное и обоснованное профилактическое решение. Следователь доказывает существование не одной, а определенной совокупности причин в пределах расследуемого преступления, необходимых для установления истины по делу и проведения профилактической работы. Следовательно, для установления причин и условий преступления, как и всех других обстоятельств, составляющих предмет доказывания, и принятия профилактического решения при производстве по уголовному делу (ст. 45, 401 УПК), должна быть собрана определенная совокупность доказательств. Это значит, что пределы доказывания причин и условий преступления – это совокупность доказательств, достаточно полно определяющих глубину и точность их установления и формирующих у следователя внутреннее убеждение, основанное на исследовании объективной реальности, необходимое ему для принятия процессуальных профилактических решений – результата оценки этой совокупности доказательств. Именно в случае достаточной доказанности (глубины и точности установления) причин и условий, входящих в предмет доказывания, следователь способствует установлению объективной истины по уголовному делу.

В соответствии со ст.ст. 401, 402 УПК следователь, установив в ходе расследования причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, вносит в соответствующий государственный орган, организацию, хозяйствующему субъекту или должностному лицу представление для их устранения. В отличие от всех иных решений, формулируемых в постановлениях, представление следователя имеет рекомендательный характер, отличается своим предметом, является производным результатом следствия¹.

Следует, однако, иметь в виду, что решение следователя о внесении представления – *не единственное процессуальное профилактическое решение*. Представление надо рассматривать как одно из уголовно-процессуальных средств профилактики преступлений.

Процессуальные профилактические решения следователя,

¹Кобляков А.С. Указ. соч. С. 170.

как уже было отмечено, разнообразны и также основываются на материалах конкретного уголовного дела, вытекают из него.

Как разновидность процессуальных решений следователя при производстве по делу, представление при его внесении адресатам порождает конкретные уголовно-процессуальные отношения, прекращаемые с получением следователем ответа, и носит, в этой связи, правообязывающий характер. П.С.Элькинд указывала по этому поводу, что "...правообязывающий характер норм уголовно-процессуального права находит свое выражение не только в том, что осуществление субъектом процессуальных прав возможно лишь в сочетании с его обязанностью действовать в формах и пределах, установленных уголовно-процессуальным законом, но и в том, что каждое процессуальное право субъекта судопроизводства обеспечивается корреспондирующей обязанностью другого субъекта"¹.

Отсюда следует вывод: внесение представления следователем является не только его правом, но и обязанностью по установлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и облечению последних в форму представления. Наряду с этим участники процесса, а также государственный орган, организация, хозяйствующий субъект или должностное лицо, к которым представление обращено, вправе и даже обязаны обжаловать его (ст. 111 УПК), если оно незаконно и необоснованно. В противном случае (речь идет об адресате) следует не позднее чем в месячный срок рассмотреть представление следователя и сообщить ему о принятых мерах.

Уголовно-процессуальное отношение достигнет своей цели, если причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, как объекты этих правоотношений, будут устранены, если представление следователя обосновано и отвечает требованиям законности.

Представление считается законным, если вносится следователем и основывается на доказательствах о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, установленных в соответствии с нормами уголовно-процессуального права. Кроме того, представление должно содержать необходимые реквизиты. При этом важно соответствие всех составных частей представления закону. Законность представления находит свое выражение и в полноте установления причин и условий, способствовавших его совершению. К тому же, меры, предлагаемые в нем, должны быть оптимальными, приемлемыми, практически целе-

¹ Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 16.

сообразными, несложными, недорогостоящими, осуществляемыми в рамках соблюдения требований законности и не ущемляющими прав и законных интересов граждан, предпринимателей и иных хозяйствующих субъектов. В противном случае, к примеру, если меры, предлагаемые следователем, ведут к ограничению объема, сферы распространения отдельных видов предпринимательства, невозможности осуществления свободной предпринимательской деятельности и к иным помехам для предпринимательства, это может повлечь ответственность органа предварительного расследования в соответствии с Законом РК "О защите и поддержке частного предпринимательства"¹ от 4 июля 1992 г. Так, если предлагаемые меры привели к убыткам в деятельности хозяйствующего субъекта, их возмещение производится из средств соответствующего бюджета, финансирующего орган предварительного расследования.

Кстати, УПК не предусматривает ответственности органов, ведущих уголовный процесс за неверные, неправильные действия в сфере профилактики преступлений, задержку в их применении, либо в отсутствие таковых по уголовному делу, что недопустимо и должно регламентироваться УПК. Такая ответственность, безусловно, явится важным средством своевременного, неформального проведения по уголовному делу необходимого объема профилактической работы.

Важным требованием, предъявляемым к представлению следователя, является его *обоснованность*. Представление считается обоснованным, если все выводы и решения следователя, изложенные в нем, соответствуют доказательствам о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, всесторонне, полно и объективно установленных при производстве по уголовному делу, т.е. отражают объективную реальность. Все решения, изложенные следователем в рекомендательной части представления, должны соответствовать его описательно-мотивировочной части или фактическим данным, полученным из источников, исчерпывающе указанных в законе. Не допускается внесение представлений, основанных на предположениях. Законность и обоснованность представления — категории взаимосвязанные, характеризующие представление, составленное с учетом требований закона.

Итак, *представление следователя* — это процессуальное решение, во-первых, имеющее профилактическую направленность и цель — устранить причины и условия преступления, которые ус-

---

¹ Ведомости Верховного Совета РК, 1992, № 16.

тановлены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, во-вторых, вносимое при соблюдении требований законности и обоснованности в соответствующий государственный орган, организацию, хозяйствующему субъекту или должностному лицу с обязательным письменным уведомлением следователя о принятых мерах в срок, предусмотренный законом.

Основанием для внесения представления служит конкретное уголовное дело, независимо от его содержания, а поводом — доказательства о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, которые нашли отражение в материалах уголовного дела.

Практическая значимость выделения основания и поводов для внесения представления не вызывает сомнения. В отличие от поводов основание требует от следователя обязательного установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и принятия в этой связи правового решения (в профилактическом аспекте). А поводы (доказательства о причинах и условиях совершения преступления) являются тем материалом, исходя из характера которого следователь проводит соответствующие профилактические мероприятия.

Иными словами, поводы выступают как условие для избрания соответствующих профилактических мер при производстве по конкретному уголовному делу.

В структурном отношении *представление следователя имеет вводную, описательно-мотивировочную и рекомендательную части*. Каждая включает в себя совокупность соподчиненных элементов, несущих определенную смысловую нагрузку, выражающих характер решения и его природу.

Вводная часть должна состоять из следующих реквизитов:

наименование органа принадлежности следователя;

точная дата и место составления представления;

исходящий номер представления;

наименование адресата (точное название государственного органа, организации), если представление адресуется должностному лицу, то указывается его должность, фамилия, имя, отчество;

ссылки на ст.402 УПК;

наименование акта "Представление о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению".

Описательно-мотивировочная часть содержит:

краткое изложение существа совершенного преступления;

по возможности подробный анализ причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

В рекомендательной части предлагаются по возможности конкретные меры устранения причин преступления и условий, способствовавших его совершению; указывается на необходимость письменного ответа по результатам рассмотрения представления, а также направления копии представления прокурору; упоминается возможность обжалования. Представление подписывается следователем, проставляется его фамилия, должность, звание¹.

Следователи вносят представления в основном в адрес руководителей государственных органов, организаций, хозяйствующих субъектов, поскольку это кратчайший путь для устранения причин и условий, порождающих преступления. Вносить представления в вышестоящие инстанции необходимо в случаях, когда возникает вопрос об ответственности должностных лиц нижестоящих государственных органов, организаций, хозяйствующих субъектов или когда нижестоящий орган, организация, хозяйствующий субъект или должностное лицо не в силах устранить указанные в представлении причины и условия преступлений. Представление вносится в эти инстанции и тогда, когда установленные причины и условия указывают на их распространенность и на других объектах данной системы, ведомства².

В представлении следует кратко воспроизводить содержание ст. 402 УПК, так как не все должностные лица, к которым оно адресовано, знают порядок реагирования на него и свои обязанности по его выполнению. Для облегчения контроля за исполнением представлений до истечения установленного законом месячного срока следователь вправе и обязан напомнить должностному лицу о необходимости принять меры.

Некоторые следователи исчисляют начало срока исполнения представления со времени его составления; иные — с момента направления его адресату. Поскольку на пересылку необходимо определенное время, срок исполнения представления исчисляется с того момента, когда оно получено адресатом³.

Сущность и направленность представления выражается уже в самом его названии, например, таким: "Представление о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению".

---

¹ Если представление составляется лицом, производящим дознание, то его утверждает руководитель органа дознания, так как ст. ст. 401, 402 УПК наделяют орган дознания правом внесения представления.

² Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений. М., 1962. С. 90.

³ Об этом прямо оговорено в ст. 23 УПК Республики Украина.

Наиболее важна описательно-мотивировочная часть представления. Изложив существо представления, следует дать обстоятельный анализ причин преступления и условий¹, способствовавших его совершению, от чего зависит и разработка наиболее действенных мер по их устранению. Изучение текстов многочисленных представлений показывает, что описательно-мотивировочная часть их не всегда соответствует предъявленным требованиям.

В тех случаях, когда возникает вопрос о привлечении определенных лиц к административной или дисциплинарной ответственности, необходимо точно указывать, кто и за какие деяния должен нести ответственность, какими материалами дела это подтверждается.

Выполнив требования уголовно-процессуального закона о выявлении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, следователь должен разработать и наиболее оптимальные меры по их устранению. К сожалению, иногда представления содержат рекомендации по вопросам, выходящим за пределы компетенции следователя, а именно: касающиеся оперативно-хозяйственной деятельности государственных органов, организаций, хозяйствующих субъектов и должностных лиц, а порой даже содержащие указания о применении к отдельным лицам конкретных мер взыскания (решить вопрос об ответственности, уволить или же отстранить от занимаемой должности и т.д.), что зачастую обусловлено прямым незнанием следователем специфики функционирования хозяйствующих субъектов в условиях реформирования экономики РК.

Ряд следователей в своих представлениях не указывают причин и условий совершенного преступления, называют только его фабулу и предлагают поступки обвиняемых рассмотреть на собрании организации, где они работали, о результатах сообщить в течение месяца. Этим, как правило, и исчерпываются рекомендации следователей по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

На наш взгляд, меры, предлагаемые в представлении, ни в коей мере не должны связывать инициативу должностных лиц, обязанностью которых является устранение причин преступлений и условий, способствующих его совершению. Так, если преступлению способствовали нарушения законов или других нор-

---

¹ Критерий разграничения терминов "причины" и "условия" следующий: причины обуславливают совершение лицом конкретного преступления, которое реализуется при соответствующих условиях. (Зеленицкий В.С. Предупреждение преступлений следователем. Харьков, 1975, с.70.)

мативных актов, то рекомендательная часть представления должна содержать исчерпывающие и конкретные предложения по их устранению. И, наоборот, при выявлении причин и условий преступления, связанных с осуществлением комплекса мер производственного, организационного и технологического характера, следует выделить лишь основные направления по принятию предупредительных мер, предоставив адресатам самим разработать конкретные профилактические меры¹.

Обязательный реквизит представления, как уже говорилось, — *указание на необходимость письменного ответа*.

В законе (ст. 402 УПК) не предусмотрена возможность обжалования представления следователя участниками процесса и адресатом. Как отмечает П.С. Элькин, уголовно-процессуальные нормы относятся к числу правовых, для них характерно четкое формулирование гипотезы и диспозиции. Санкция же нередко формулируется применительно не к одной, а к нескольким или даже ко многим однородным нормам, иногда к целому комплексу диспозиций и гипотез, и находит свое выражение "не только и не столько в мерах непосредственного воздействия на нарушителей правовых предписаний, сколько в мерах восстановления законности, нарушенной противоправным действием"².

Меры по восстановлению законности выражаются в отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя и лиц, производящих дознание, в возвращении уголовных дел органам дознания и предварительного следствия для производства дополнительного расследования, в отстранении лица, производящего дознание, или следователя от дальнейшего ведения производства по уголовному делу, если ими допущено нарушение закона, и т.д. Как правильно отмечает А.Я. Дубинский, целью правовосстановительных санкций является обеспечение законности в уголовном судопроизводстве, защита субъективных прав участвующих в деле лиц³.

Ст. 402 УПК относится к числу норм, охраняемых санкцией (ст. 111), которая предусматривает возможность обжалования любых действий следователя по уголовному делу участниками процесса, в том числе и внесения им представления. В этой связи представление считается вступившим в законную силу, если оно не обжаловано участниками процесса либо адресатом, которых следователь обязан немедленно ставить в известность о вынесенном представлении, и принятым к исполнению после получе-

¹ Лопушанский Ф.А. Указ. соч. С. 132—133.

² Элькин П.С. Указ. соч. С. 50; Дубинский А.Я. Указ. соч. С. 170.

³ Дубинский А.Я. Указ. соч. С. 171.

ния его адресатом. Поэтому, как нам представляется, весьма спорны высказанные в юридической литературе предложения о наделении должностных лиц правом обжалования представлений следователя¹, так как такого права у них никто не отнимал. Практический смысл вступления представления в законную силу состоит в следующем: осуществление необходимых мер немедленно после вынесения представления было бы преждевременным, поскольку прокурор, ознакомившись с копией поступившего к нему представления, по собственной инициативе или в связи с обжалованием представления участниками процесса либо адресатом, может признать его содержание неправильным и отменить.

Следует отметить, что среди изученных нами представлений не было ни одного, в котором следователь указал бы в рекомендательной части на возможность обжалования, равно как и о направлении копии прокурору, что, с нашей точки зрения, является упущением в работе следователей. В прокуратуре должны быть копии всех представлений для осуществления надзора не только за их законностью, но и за исполнением адресатами.

Следственная практика показывает, что для предупреждения преступлений важен и момент внесения представления. Закон (ст. 402 УПК) связывает его с установлением следователем причин и условий совершения преступлений. Мы полагаем, что следователь, по возможности, должен ускорять внесение представления.

При изучении нами 410 уголовных дел, оконченных с обвинительными заключениями, выявлено 23,1% представлений (от общего их числа), внесенных адресатом в начале расследования (основания для этого были), преимущественно по уголовным делам о кражах чужого имущества.

Представление должно вноситься следователем до ознакомления участников процесса с материалами оконченого производства по уголовному делу и наряду с другими документами им предъявляться. Это необходимо, во-первых, потому что представлением "могут быть так или иначе затронуты интересы обвиняемого"² и, во-вторых, это исключает возможность дублирова-

---

¹ Зеленецкий В.С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления: автореф. канд. дисс. Харьков, 1969, С. 19; Рошин А.И. Теоретические проблемы профилактической деятельности органов следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. канд. дисс. Киев, 1981, С. 22; Лопушанский Ф.А. Теоретические проблемы профилактики преступлений, осуществляемой органами предварительного следствия: автореф. дисс... д-ра юрид. наук. Киев, 1979, С. 23 и др.

² Гуляев А.П. Процессуальные функции следователя. М., 1981, С. 52.

ния прокурором и судом профилактических мероприятий следователя и позволяет проверить их качество и реальное исполнение. Внесение представления после составления обвинительного заключения и направления дела прокурору нельзя считать оправданным, оно в любом случае должно приобщаться к уголовному делу.

В юридической литературе спорным является вопрос о том, надо ли отражать в обвинительном заключении причины преступления и условия, способствовавшие его совершению. Многие авторы предлагают внести соответствующие дополнения в УПК¹.

В этой связи, имея в виду, что установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению, входит в предмет доказывания и, следовательно, они неотъемлемы от обвинения, мы полагаем, что их следует кратко изложить в обвинительном заключении.

О мерах, принятых по устранению причин преступления, и условий, способствовавших его совершению, следователь обязан указать в справке, прилагаемой к обвинительному заключению.

Обычно представление составляется в четырех экземплярах: один подшивается в дело, другой направляется адресату, третий — прокурору, осуществляющему надзор за предварительным следствием, четвертый подшивается в специальный наряд следственного подразделения. Их может быть и больше, что вызвано зачастую многообразием причин и условий совершения преступления, их действием в различных сферах общественной жизни, количеством лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, необходимостью реагирования в отношении тех, кто способствовал совершению преступления².

Реализация мер, очерченных в представлении следователя, немыслима без участия общественности и тесного взаимодействия с населением³.

Причем участие общественности "не самоцель, а средство для усиления борьбы с преступностью и улучшения качества расследования"⁴.

---

¹ Калмыков Ю. Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. канд. дисс. Ростов-на-Дону, 1968. С. 14—15; Манаев Ю. В., Лещенко В. А. Обвинительное заключение: значение и отражение в нем данных, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Тр. Волгоградск. высш. следств. школы МВД СССР. Вып. 3. Волгоград, 1970. С. 72.

² Зеленецкий В. С. Указ. соч. С. 14.

³ Иванов Ю. А. О значении участия общественности в раскрытии и расследовании преступлений. Вестн. Моск. ун-та. Серия IX. Право, 1968, №14. С. 16.

⁴ Савицкий В. М. Некоторые вопросы участия общественности в расследовании преступлений // Сов. гос. и право, 1964, №11. С. 75.

Участие общественности в судопроизводстве по уголовным делам применительно к стадии предварительного расследования отражено в ст.94-1 УПК, предусматривающей широкое привлечение общественности к борьбе с преступностью, выявлению причин и условий совершения преступлений и принятию мер по их устранению.

Изучение следственной практики показало, что участие общественности может иметь место как в процессе следствия, так и по завершении производства по уголовному делу. Чаще всего в реализации профилактической функции следователя принимают участие различные институты гражданского общества (советы старейшин, аксакалов, товарищеские суды и т.д.).

Мобилизация общественного мнения против преступности, стимулирование граждан к самообороне от преступных посягательств и повышение их заинтересованности в предупреждении преступности – одно из основных современных направлений в профилактике правонарушений.

“Общественное мнение, — подчеркивает В.В.Леоненко, — отражает общественную практику, опирается на общепризнанные нравственные принципы и в этой связи не может не влиять на поведение людей, на деятельность должностных лиц, требуя от них соблюдения нравственных норм, подчинения общественным интересам”¹.

Аналогично мнение А.И.Марцева, который считает, что сами по себе меры общего предупреждения преступлений могут оказаться малоэффективными, если они не поддерживаются общественным мнением, выраженным в отрицательном отношении к личности правонарушителя и его поведению².

Анализ действующего законодательства и практики его применения показывает, что уголовное судопроизводство не свободно от общественного мнения, а, напротив, испытывает на себе его влияние. Взаимосвязь общественного мнения и уголовного процесса выражается в том, что уголовное судопроизводство влияет на формирование правильного общественного мнения³.

Средствами выражения общественного мнения являются многие институты уголовно-процессуального права. К примеру, это нормы закона, регламентирующие порядок отказа в возбужде-

---

¹ Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981. С.89.

² Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973. С.73.

³ Леоненко В.В. Публичность советского уголовного процесса и вопросы охраны прав личности. В кн.: Совершенствование уголовно-процессуального законодательства и охрана прав личности. Киев, 1983. С.83.

нии уголовного дела и его прекращения в связи с применением к лицу, совершившему деяние, содержащее признаки преступления, мер общественного воздействия, участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве и т.д. В формировании правильного общественного мнения важную роль играет не только процессуальная деятельность лиц, ведущих производство по уголовному делу, оно обеспечивается также деятельностью этих лиц, проводимой зачастую в рамках уголовного процесса, но мерами, прямо не предусмотренными в законе.

Дело в том, что в настоящее время работа следователя в области профилактики преступлений оценивается не только по количеству внесенных представлений, но и сообщений, сделанных на собраниях трудовых коллективов, "диалогов" с населением, что находит свое отражение в статистической отчетности. И это не случайно. Практика свидетельствует, что не всегда следователь может внести представление по уголовному делу. Так как "встать на позиции обязательности внесения представления по каждому делу, — справедливо отмечает А.П.Дербенев, — значит, заранее придать в определенных случаях формальный характер этой важной процессуальной мере предупреждения преступлений"¹.

Некоторые авторы сетуют на то, что выступления следователей с сообщениями в организациях в настоящее время начали подменять собой представления².

Согласиться с этим нельзя, хотя бы потому, что не всегда сообщение по материалам уголовного дела способно оказать положительное воздействие на неустойчивых членов организации. Следователь в большинстве случаев вносит представление. Выступление с сообщением и представление с успехом дополняют друг друга.

Чем же определяется значимость выступления следователя с сообщением в трудовом коллективе? Прежде всего тем, что оно формирует общественное мнение вокруг совершенного преступления, создает обстановку нетерпимости к правонарушителям, а это немаловажно для профилактики преступлений. Прослушав выступление, члены коллектива вносят свои предложения по профилактике преступлений, проявляют интерес к тому, как осуществляются на предприятии меры по устранению их причин и условий.

¹ Дербенев А.П. Деятельность следователя МВД по предупреждению преступлений: автореф. канд. дисс. Л., 1969. С. 12.

² Галкин Н.С. Важная задача следственных работников // Сов. милиция, 1966, № 7. С. 2-4.

Однако изучение следственной практики, анализ статистических отчетов свидетельствуют о том, что количество сообщений по материалам уголовных дел из года в год не меняется.

По мнению отдельных авторов, объясняется это отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве указания на обязанность следователя выступать в трудовых коллективах с сообщениями по материалам уголовных дел. Эти высказывания, мы полагаем, весьма спорны. В следственной практике постоянно появляются новые эффективные формы профилактики преступлений и регламентировать их во всех случаях в законодательном порядке, видимо, нет смысла.

В руководстве по подготовке и организации выездных судебных заседаний, одобренном коллегией Министерства юстиции РФ, есть раздел, где излагаются требования к отбору и назначению дел для рассмотрения в выездном судебном процессе. Рекомендации этого раздела, как нам представляется, могут быть перенесены в практику выступлений следователя по материалам уголовных дел в трудовых коллективах. В руководстве, в частности, отмечается, что о важности и актуальности дел свидетельствуют принятые государством решения, подчеркивающие злободневность борьбы с теми или иными видами правонарушений, поступление большого числа заявлений, предложений от граждан об усилении борьбы с некоторыми видами преступлений. К преступлениям, представляющим особую общественную опасность, отнесены уголовные дела о преступлениях, связанных с нарушением общественного порядка, пьянством и алкоголизмом, вовлечением несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность, о посягательствах на собственность, жизнь и здоровье граждан, взяточничестве. Вместе с тем, по предложению прокурора, ходатайству трудового коллектива или общественности коллектива, а также с учетом количества совершаемых правонарушений в населенных пунктах и микрорайонах, в отдельных учреждениях, на стройках, в организациях и т.д. возможно рассмотрение в выездных судебных заседаниях и других уголовных дел, являющихся поучительными и имеющими общественное значение¹.

Высокая эффективность сообщений по уголовным делам подтверждается многочисленными примерами. Независимо от содержания сообщения следователь должен быть осведомлен о моральном климате в организации, членом которой являлся совершивший преступление. Сведения о количестве и характере пре-

---

¹ Советская юстиция, 1980, №7. С.24.

ступлений, совершенных в организации, можно получить в прокуратуре из надзорных производств, об арестах за хулиганство — в народных судах, о правонарушениях, влекущих общественную и административную ответственность, — у участковых инспекторов, в ИДН (инспекция по делам несовершеннолетних). Имея столь обширный материал, следователь может подготовиться к выступлению, выработать наиболее реальные для конкретной организации или учреждения мероприятия по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Необходимо подчеркнуть, что выступать с сообщением по материалам уголовного дела следует тогда, когда собрано достаточно доказательств, указывающих на совершение преступления определенным лицом. Если возникнут сомнения в правильности предъявленного ему обвинения, следователь должен воздержаться от выступления в трудовом коллективе. Выступая по делу, которое будет предметом судебного разбирательства, следует учитывать это обстоятельство и не касаться вопроса о виновности лица, а сосредоточить внимание на анализе причин преступления и условий, чтобы присутствующие могли убедиться в глубине, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, причин и условий совершения преступления.

В отдельных случаях уголовное дело, направленное в суд, полезно обсуждать среди членов институтов гражданского общества, где можно проанализировать его и охарактеризовать недостатки, явившиеся причинами и условиями преступления. Цель обсуждения — сосредоточить внимание на профилактике преступлений.

Изучение практики выступлений следователей в организациях с сообщениями по материалам конкретных уголовных дел показало, что они, как правило, дают общественно-политическую оценку совершенному, кратко информируют о состоянии преступности по региону, уделяя основное внимание анализу состава преступления, его уголовно-правовой и криминологической оценке. Следователи, тем самым, наряду с обсуждением уголовных дел в коллективах, разъясняют действующее уголовное законодательство на примере конкретного уголовного дела.

Сложным и важным является анализ криминологического аспекта совершенного преступления. Однако следователи не всегда глубоко освещают его. Криминологическая сторона сообщения следователя заключается в оценке выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступления, анализе обстоятельств нравственно-правовой деформации лица, его совершившего. Задача следователя — вскрыть механизм индивидуального преступного поведения, выявить условия, под влиянием ко-

торых сформировались отрицательные нравственно-психологические качества, показать объективные ситуации криминогенного характера и условия, способствовавшие совершению преступления. Значимость криминологического анализа важна и в плане разработки эффективных мер по устранению или нейтрализации причин преступления и условий, ему способствовавших.

Ценность сообщения следователя не в перечислении фактов, статистических данных и примеров, а во вдумчивом анализе, критическом разборе существа преступления и лица, его совершившего, глубоких обобщениях и выводах, четкой постановке задач. Выступление должно быть правильным, ясным, недвусмысленным и полным.

Порой обстоятельства дела заставляют в ходе касаться нравственного облика отдельных потерпевших, свидетелей. Сдержанность в оценках, тактичность в форме изложения — вот условия, которые необходимо соблюдать при этом.

Правильно поступают следователи, разъясняющие на собраниях членам коллектива их право не только осудить преступление и преступника, ходатайствовать о передаче на поруки или об условном осуждении, но и выделить своего представителя для осуществления обвинения или защиты в суде, определить порядок его выдвижения¹.

На собраниях коллектива необходимо составлять протокол, который должен быть приобщен к материалам уголовного дела; имеющиеся в нем сведения о причинах преступления подлежат оценке и учитываются следователем при разработке профилактических мер².

К сожалению, требование о приобщении протоколов собраний не всегда выполняется, что приводит впоследствии к дублированию профилактической работы следователя прокурором или судом. Выше было отмечено, что следователю нужно тщательно готовиться к выступлению с тем, чтобы действия лиц, совершивших преступления, были осуждены коллективом.

Он должен установить тесный контакт с администрацией организации, ознакомить последних с существом преступления, причинами и условиями его совершения, для устранения которых и было внесено представление, заранее обсудить организационные вопросы проведения собрания.

Кроме того, следователь должен выяснить отношение коллектива к лицу, совершившему преступление, и к самому преступ-

¹ Тарнеев Н. Н. Общественный обвинитель в суде. М., 1981. С. 17.

² Эвирбуль В., Кудрявцев В., Михайлов А. и др. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967. С. 77.

лению, способность правильно оценить содеянное и принять верное решение по выступлению. Необходимо учесть и состояние дисциплины в организации, предварительно побеседовав с руководителем предприятия. При отсутствии уверенности в том, что коллектив правильно отнесется к факту преступления, о котором следователь намеревается сообщить, собрание проводить не следует.

В необходимых случаях нужно приглашать следователей подразделения на обсуждение материалов дел в организациях. Такие мероприятия будут очень полезны следователям.

Представляется обязательным проведение следователем профилактической работы по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям¹.

В юридической литературе эти вопросы в рассматриваемом аспекте почти не освещались, так как все внимание было сосредоточено на делах, оканчивающихся направлением в суд. Не находят они должного понимания и среди практических работников, расследующих уголовные дела. Как показывает изучение практики, во многих случаях, даже при установлении причин деяния, содержащего признаки преступления, и условий, способствовавших его совершению, прекращенные дела сдаются следователями в архив без проведения по ним профилактических мероприятий. Когда же перспектива прекращения дела вырисовывается уже в начале расследования, вопросы эти вообще не затрагиваются.

Проведенное нами выборочное исследование 900 уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования в Казахстане, подтверждает сказанное и убеждает в необходимости следственной профилактики по такого рода делам, с учетом некоторых ее особенностей. Отметим, что причины и условия были выявлены по 20% из числа изученных дел.

Необходимо иметь в виду, что угущения следователя при направлении дела в суд можно устранить путем вынесения судом частного определения. Тогда как по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, причины деяния и условия, способствовавшие его совершению, никем, кроме следователя и прокурора, не будут исследоваться. Кроме того, устранение этих причин и условий содействует принятию законного и обоснован-

¹ Эта же мысль, как нам представляется, содержится во введенной Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 30 сентября 1983 г. части шестой ст. 180 УПК (Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, №41, ст. 434), указывающей, в частности, на некоторые меры профилактического характера в связи с прекращением уголовного дела.

ного решения о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям и соответствует требованиям закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела.

Освобождение от уголовного наказания и применение мер общественного воздействия будет иметь профилактическое значение только тогда, когда при прочих условиях совершивший деяние признается в нем и чистосердечно раскается. В уголовно-процессуальном законодательстве эта мысль дополнена условием — отсутствие возражения у лица против прекращения уголовного дела в связи с применением мер общественного воздействия или административного взыскания (ч.3 ст. 14-2 УПК)¹.

До прекращения уголовного дела лицу должны быть разъяснены сущность деяния, содержащего признаки преступления, основания к освобождению от уголовной ответственности из числа указанных выше и право возражать против прекращения дела (ч.2 ст. 14-2 УПК), что само по себе имеет важное профилактическое значение.

Значительные профилактические возможности заложены в праве следователя прекратить уголовное дело и освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее нетяжкое преступление и активно способствовавшее предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (ст. 14-3 УПК в ред. Указа Президента РК, имеющего силу Закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК" от 17 марта 1995 г.)².

Представляется, что, исходя из общих указаний уголовно-процессуального закона о мерах по предупреждению преступлений, профилактическая деятельность следователя по приостановленным уголовным делам как до, так и после принятия этого решения не только возможна, но и необходима. Изучение практики приостановления уголовных дел (выборочно было изучено около 100 уголовных дел за тот же период) показывает, что следователи, установив причины и условия преступления, зачастую откладывают проведение профилактических мероприятий до тех пор, пока не будут устранены основания к приостановлению, что значительно снижает эффективность реализации профилактических мер. Мы полагаем, что при наличии к тому оснований следователь должен проводить профилактические мероприятия

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, №15, ст. 155.

² Ведомости Верховного Совета РК, 1995, №1-2.

еще до принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу.

В целом же профилактическая работа следователя будет успешна лишь при условии строгого соблюдения всех требований процессуального закона, в том числе и тех, которые регулируют основания и условия приостановления уголовных дел.

На наш взгляд, наибольшие профилактические возможности имеют уголовные дела, которые затем приостанавливаются по пп. 1-2 ст. 175 УПК, так как по ним собирается достаточный объем доказательств, указывающий на конкретное лицо, совершившее преступление. Известные профилактические возможности содержат и уголовные дела, приостановленные затем в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Однако на состояние профилактической деятельности следователя отрицательно влияют факты необоснованного приостановления уголовных дел и другие нарушения закона. Нередко встречаются случаи приостановления уголовных дел в отношении обвиняемых, местопребывание которых известно, с целью избежать продления сроков расследования для нормального завершения производства следствия. Имеют место случаи приостановления уголовных дел за нерозыском обвиняемых, в то время как лица, совершившие преступления, вообще не установлены. Очевидно, что при этих обстоятельствах фактически мало что возможно сделать в плане профилактической деятельности следователя. И, конечно, ни о какой профилактической деятельности следователей по уголовным делам, впоследствии ими приостановленным, говорить нельзя, если они, нарушая закон, под видом приостановления уголовных дел скрывают недостатки своей работы. Так, изучение дел о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, показывает, что следственные действия обычно производились лишь в первые три-четыре дня после возбуждения уголовного дела, и по истечении срока расследования производство по ним необоснованно приостанавливалось. Все остальное время эти дела находились без движения. Даже в случаях установления местопребывания обвиняемого некоторые следователи не возобновляли производство по уголовным делам, продолжая причислять их к приостановленным, не ведя по ним никакой работы, в том числе и профилактической.

Возникает вопрос о формах реагирования следователя на выявленные по приостановленным и прекращенным делам причины и условия преступлений.

По нашему мнению, там, где возникает необходимость, следователь обязан внести представление в связи с прекращением

уголовного дела по нереабилитирующим основаниям или его приостановлением. Если же этих оснований нет, следует ограничиться обязательным проведением других профилактических мероприятий (ч. VI ст. 180 УПК). Например, при прекращении дел по нереабилитирующим основаниям необходимо, чтобы следователи передавали участковым инспекторам или в инспекцию по делам несовершеннолетних копии соответствующих постановлений. Из их содержания последние получают ценную криминологическую информацию, необходимую для организации целенаправленного профилактического процесса и контроля за лицами, в отношении которых дело прекращено.

Надлежащее выполнение следователями ст. 401–402 УПК по прекращенным и приостановленным делам — важный участок деятельности начальника органа ГСК, его подразделения. Они должны регулярно проверять находящиеся в производстве следователей уголовные дела и обеспечивать полное установление причин и условий деяния, а также принятие по ним необходимых профилактических мер, давать следователям письменные указания, рекомендации по осуществлению профилактической работы или непосредственно участвовать в ее проведении, укреплять взаимодействие следователей с работниками органов дознания в сфере профилактики преступлений.

Как нам представляется, на улучшение предупредительной деятельности следователей при производстве по уголовным делам могло бы также повлиять изменение существующего весьма общего раздела о показателях профилактической работы в сфере отчетности. Здесь целесообразно выделение граф, содержащих отдельно информацию о следственной профилактике преступлений по делам, оконченным с обвинительными заключениями, прекращенным по нереабилитирующим основаниям и приостановленным производством. Это позволит знать действительное состояние следственной профилактики преступлений, более эффективно направлять и совершенствовать эту работу.

Важным фактором успешного осуществления профилактической функции при производстве по уголовным делам о преступлениях является *взаимодействие следователей и органов дознания.*

Правовые основы взаимодействия следователя с органами дознания определены ст.ст. 97, 114, 115–118, 121, 125 УПК. Отношения же при сотрудничестве, не регламентированные нормами УПК, осуществляются на основе ведомственных нормативных актов. Если уголовно-процессуальный закон устанавливает формы совместной согласованной деятельности следователя с органом дознания в процессе расследования и предупреждения пре-

ступлений, то ведомственные нормативные акты разъясняют и конкретизируют в пределах уже действующей правовой нормы процессуальные формы их взаимодействия, которые, на наш взгляд, зависят от характера расследуемых преступлений и лиц, их совершивших, возможностей дознания, содержания и целей профилактической работы по уголовному делу, этапа прохождения производства по уголовному делу.

Как нам представляется, такое взаимодействие может начинаться с момента, когда следователь приступил к процессуальной деятельности по уголовному делу: с выезда на место происшествия, проверки повода к возбуждению уголовного дела, принятия дела к производству, а также и на наиболее поздних этапах расследования и даже по завершении производства по уголовному делу. При этом объем полномочий и характер деятельности следователя и органов дознания неодинаков и взаимодействие осуществляется каждым из них в рамках своей компетенции и только присущими им методами и средствами, что, однако, по-новому заставляет взглянуть на данную тему применительно к построению деятельности органов ГСК.

Охарактеризуем формы взаимодействия следователя с оперативными аппаратами ГСК и подразделениями органов дознания.

Практика свидетельствует, что необходимые данные о личности обвиняемого, совершившего преступление, причинах этого преступления и условиях, способствовавших его совершению, следователь получает значительно быстрее, если использует возможности органов дознания. Информация, полученная в результате дознания, оперативно-розыскной или административной деятельности, способствует установлению:

– объектов – возможных носителей доказательственной информации (их характер, местонахождение, способы получения от них источников доказательств, наиболее целесообразные приемы процессуального использования);

– сведений о возможном поведении участников процесса доказывания на следствии и в суде;

– ориентирующих данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и позволяющих правильно оценить собранные по делу доказательства¹.

В этой связи поручения и указания следователя работникам дознания могут касаться следующих вопросов: установление граждан, осведомленных об образе жизни лица, совершившего пре-

¹ Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательства. М., 1966. С.42–43.

ступление, уклоняющихся от добровольного сообщения следователю данных о причинах и условиях преступления; установление тех, кто своим поведением повлиял на совершение преступления; мотивы и цель преступления и многое другое. Трудно выделить ситуации, когда следователю целесообразно использовать оперативные и административные возможности системы органов дознания для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Важно иметь в виду, что поручения и указания профилактического характера следует давать органам дознания тогда, когда следственными действиями невозможно выяснить причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, или когда оперативно-розыскные мероприятия намного облегчают следователю решение этой задачи, что зависит во многом от характера и обстоятельств преступления, лица, его совершившего.

Следователи должны помнить, что данные, полученные оперативно-розыскным путем, о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, имеют не только вспомогательный, ориентировочный характер. По смыслу ст.47 УПК материалы оперативно-розыскной деятельности могут использоваться следователем в профилактических целях, так как они отнесены к числу источников доказательств по уголовному делу.

По делам, по которым предварительное следствие обязательно, орган дознания в период производства неотложных следственных действий должен принимать меры по выявлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, иначе следователь, получив впоследствии дело, не сможет их установить или установит, но поверхностно. Статья 115 УПК не обязывает орган дознания устанавливать в период производства неотложных следственных действий причины преступления и условия, способствующие его совершению, и принимать меры к их устранению. Однако следственная практика свидетельствует о том, что орган дознания в период производства неотложных следственных действий по делам о преступлениях во многих случаях выявляет причины преступления и условия, способствующие его совершению, и даже вносит в соответствующие государственные органы, организации и должностным лицам представления об их устранении либо проводит профилактические мероприятия. Сведения о причинах и условиях преступления орган дознания получает на этом этапе производства по делу при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, задержание и допрос подозреваемого, допрос свидетелей и потерпевших, экспертиза. Бесспорно, выяв-

ление причин и условий преступления в период производства неотложных следственных действий способствует своевременному реагированию на них уже в начале расследования преступления. Однако обобщение следственной практики по делам о преступлениях показало, что работники органа дознания зачастую неправильно понимают значение установления причин и условий преступления на начальном этапе производства по уголовному делу, по которому обязательно предварительное следствие. Думается, что это в определенной степени вызвано тем, что ст. 114 УПК не возлагает на орган дознания помимо оперативно-розыскных и иных мер, принимаемых для обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, также принятие всех мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, как это предусмотрено в ст. 118 УПК РФ. Это приводит к сужению круга их деятельности по делам, по которым обязательно предварительное следствие, и не способствует осуществлению ими в полной мере профилактической функции уголовного процесса. В этой связи необходимо отметить, что требования ст. 402 УПК "Представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу" действуют по смыслу закона также при производстве дознания по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия и, следовательно, выявление причин преступлений и условий, способствовавших его совершению, является установленной законом обязанностью органа дознания.

Важен и обмен криминологической информацией между следователями и органом дознания. В работах советских криминологов справедливо отмечается, что объем и содержание информации в значительной мере определяют эффективность всей профилактической системы, состояние развития отдельных ее элементов¹.

В заключение отметим, что взаимодействие следователя с органами дознания призвано значительно повысить эффективность профилактической деятельности при производстве по уголовным делам. Однако на практике оно не всегда выполняется. Исправить положение, вменить в обязанность взаимодействие в области профилактики преступлений при производстве по уголовным делам должно совместное указание Генерального прокурора, Министра внутренних дел, Председателя ГСК, руководителей других органов предварительного расследования государства.

¹ Жалынский А. Э., Костицкий М. В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. Львов, 1980. С. 144.

Деятельность органов расследования по предупреждению преступлений будет намного эффективнее, если дополнится разработкой и внедрением общегосударственной криминологической стратегии, охватывающей не только возможности правоохранительных органов, но и весь опыт человеческих и общественных отношений. Словом, основой для последовательной работы по предупреждению преступлений в масштабах Казахстана могла бы послужить Концепция этой работы, обеспеченная ежегодным бюджетом, позволяющим выполнять ее задачи.

§3. Проблемы и перспективы повышения эффективности процессуальных функций следователя в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Образование ГСК РК пришлось на период резкого осложнения оперативной обстановки в стране, расцвета организованной преступности, сопровождаемой компьютерными преступлениями, незаконным оборотом наркотиков, "отмыванием" денег, бандитизмом, разбоями, заказными убийствами.

Прошли времена, когда эта тема была закрыта по идеологическим соображениям и ничего, кроме вреда в плане дезорганизации общественного мнения, расслабления правоохранительных органов, нанесения обществу большого морального и материального ущерба, она не принесла.

Организованная преступность, как совокупность профессиональной, экономической и должностной преступности, расширяет сферы своего влияния¹ и представляет реальную угрозу проводимым в Казахстане реформам и экономическому благополучию его народа. Например, только по расследованным органами ГСК в 1996 г. преступлениям в сфере экономики установленная сумма материального ущерба, нанесенная государству, юридическим и физическим лицам, составила свыше 2,5 млрд. тенге, в том числе почти 900 млн. тенге приходится на деятельность организованных преступных формирований².

Общеизвестно, что целью организаторов и членов преступных сообществ и организованных преступных групп является со-

¹ Шторберк Юрген. Айсберг преступности // Информ. бюллетень ИЦБ Интерпола в РФ. 1995, №13. С.20-25; Русская мафия за рубежом: мифы и реальность... Там же. С. 17-19; Уолш Д. Гонконгская мафия пересекает океан // За рубежом, 1993, №7. С. 12-13.

² Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1997.

вершение тяжких и особо тяжких преступлений, что характеризует логику организованной преступности; степень тяжести совершаемых преступлений оказывается адекватной тем формам объединений лиц, которые позволяют реализовать преступные замыслы¹.

Речь, таким образом, идет о качественно новом свойстве преступности, отличном от обычного соучастия в совершении преступлений².

Высказанные соображения актуальны и приобретают особую значимость в связи с образованием ГСК, специального органа страны, который с точки зрения структуры системы мер противодействия организованной преступности в государстве может эффективно бороться с организованной преступностью, в том числе имеющей международный характер. И это закономерно. В той же Америке именно ФБР — специальному органу расследования — потребовалось 6 лет, чтобы разоблачить и осудить Джона Готти, всемогущего "дона" "семейства" Гамбино, самой крупной преступной организации США, носившей международный характер³.

Вряд ли это сумела бы сделать, к примеру, территориальная (местная) полиция США.

В качестве примера дестабилизации организованной преступностью внутренней жизни страны и угрозы даже для мирового сообщества нельзя не назвать Колумбию. О размахе колумбийской мафии, деятельность которой пресечена и носила международный характер, можно судить по такому эпизоду. В обмен за освобождение от наказания и невыдачу главарей мафии правительству Америки руководители преступного сообщества обещали вернуть в Колумбию все доходы от преступной деятельности, с помощью которых государство могло разом выплатить весь внешний долг Колумбии другим государствам, составлявший примерно 15 млрд. долларов США⁴.

С неменьшим размахом действует японская мафия — якудза. Будучи составной частью японского общества, она, вместе с тем, объявлена вне закона. Ее формирования обладают монополией на торговлю наркотиками и "белыми рабынями", на проституцию, азартные игры и контрабанду оружия; она контролирует индуст-

¹ Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юрид. лит., 1989. С. 19.

² Организованная преступность... С. 16.

³ Лаварда Д. "Тефлоновый" дон сгорел // Эхо планеты, 1993, №3. С. 26-30.

⁴ Картель переходит в контраступление // За рубежом, 1989, №37. С. 10-11; Колумбия: между мафией и герильей // Эхо планеты, 1991, №37. С. 8-13.

рию развлечений, профессиональный спорт, а также, по меньшей мере, половину рынка торговли недвижимостью. Она дает в кредит больше денег, чем все японские банки, вместе взятые. Ее оборота не способен достигнуть ни один из гигантских промышленных концернов Японии¹.

Примеры поучительны, так как проблема борьбы с организованной преступностью актуальна в условиях развития нашей страны. В 1991 г. в Казахстане делались попытки определения минимальных оценок масштабов оборота "теневой" экономики. В 1990 г. он составил почти 4 млрд. рублей, по экспертной оценке за 1991 г. свыше 6,5 млрд. рублей. По данным ГУБОПК МВД РК за первый год его работы сумма установленного ущерба по уголовным делам составила 8,7 млрд. рублей. Уже тогда высказывалась обеспокоенность тем, что "теневая" экономика оказывает негативное влияние на стоимость жизни всего населения, т.е. приводит к падению его жизненного уровня².

Имеется много факторов социально-экономического, географического характера, которые делают привлекательными для организованной преступности отмывание "грязных денег" в Казахстане. И этот неконтролируемый процесс набирает силу. Практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует, что отмывание денег, вырученных в результате наркобизнеса, превратилось в колоссальную подпольную индустрию, которая представляет серьезную проблему не только для отдельных стран, но и для мировой финансовой системы в целом³.

Только за 1996 г. органами ГСК за незаконные операции, связанные с наркотиками, задержано 17226 человек, из которых 1255 — граждане других государств. Из незаконного оборота изъято 9 тонн наркотиков, в том числе 500 кг опия.

Казахстан рассматривается мировым сообществом как мощная сырьевая база наркосодержащих растений и как наркотрафик, через который из Афганистана и Пакистана насыщаются Россия и страны Западной Европы. В заготовку наркосодержащих растений, как промысел, вовлекается все большее количество жителей Жамбылской области. В Кызылординской области выявлена организованная преступная группа, имевшая плантации

---

¹ Херрман К., Венаго А. "Мы из якудзы" // За рубежом, 1989, № 49, С. 17-18; Головин В. "Якудза: бич и гордость" Японии // Эхо планеты, 1990, № 4-5, С. 34-43; Делфс Р. Япония: гангстеры, банкиры и политики // За рубежом, 1992, № 3, С. 14-15.

² О масштабах "теневой" экономики в Казахской ССР: экспресс-доклад № 35. Алматы, Госкомстат Казахской ССР, 1991 // Казахстанская правда, 1993, 30 апреля.

³ "Доллары в ..." стиральной машине" // За рубежом, 1990, № 9, С. 19; "Грязные" деньги и закон: хроника, статистика. Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ, 1995, № 14, С. 55-58.

для выращивания конопли. У нее изъято более 6 тонн заготовленной конопли. В причастности к торговле наркотиками все чаще уличаются сотрудники силовых и контролирующих структур. Например, в Алматы обезврежена группа наркодельцов, пытавшаяся сбыть 2,5 кг опия, членом которой был офицер милиции¹.

В настоящее время "отмывание грязных денег" считается преступлением только в некоторых государствах (США, Франция, Австралия, Великобритания, Турция и т.д.), что дает возможность разного рода преступникам активно пользоваться "услугами" тех стран, где подобное законодательство несовершенно. К их числу относится Казахстан. Поэтому, как никогда, современная казахстанская практика расследования преступлений испытывает объективные трудности в противодействии организованной преступности, что обусловлено не только отсутствием необходимых знаний о ее признаках, причинах, стратегии и тактики борьбы с ней, но и отставанием правового регулирования деятельности органов расследования государства в этой области.

Безусловно, важным фактором сдерживания организованной преступности выступает проводимая в государстве реформа законодательства и деятельности правоохранительных органов. Следует отметить, что отношение законодательных органов Казахстана к вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией складывалось далеко не сразу, постепенно. Можно с большей долей уверенности утверждать, что этот процесс в Казахстане берет свое начало с 16 февраля 1991 г., когда в УПК Казахской ССР Законом "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" впервые предусмотрена норма (ст.30-2)², регламентирующая обязанность органов расследования, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц. В широком смысле, назначением нормы была первая, пусть детально не регламентированная, попытка противодействия усилиям организованной преступности влиять на ход и результаты уголовного судопроизводства.

За этим последовал январь 1992 г. Законом РК 16.01.92 года в УПК введена подвергавшаяся долгое время обструкции норма о прослушивании телефонных и иных переговоров (ст.61-2) и отнесены к доказательствам фактические данные, полученные с использованием кинофотосъемки и видео- аудиозаписи как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе проведения предварительного следствия или оперативно-розыскных мероприятий (ст.61-1)³.

¹Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1997.

²Казахстанская правда, 1991, 7 марта.

³Ведомости Верховного Совета РК, 1992, № 4.

И вновь характер норм, их острие прежде всего направлены против деятельности организованных преступных групп и на защиту от возможного противоправного воздействия на ход расследования.

Большое значение в организации целенаправленной борьбы с организованной преступностью и коррупцией имел Указ Президента РК "О мерах по усилению борьбы с организованными формами преступности и коррупции" от 17 марта 1992 г., согласно которому в МВД созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, ныне действующие в составе Государственного следственного комитета.

За прошедшие годы сложилась определенная практика борьбы с организованной преступностью. Именно результаты работы данных подразделений в немалой мере способствовали необходимости совершенствования УК и УПК Казахстана в части борьбы с организованными формами преступной деятельности.

Значительным событием в деле борьбы с преступностью было принятие 15 сентября 1994 г. Закона РК "Об оперативно-розыскной деятельности". Нельзя не отметить его главных достоинств. В нем обосновывается нравственная сторона участия населения в борьбе с преступностью и гарантируется социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Он регламентирует понятие, задачи, принципы, условия и основы оперативной работы, ограничения и ответственность в ходе ее проведения, соотношение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, пути использования результатов оперативно-розыскной деятельности и т.д. Наконец, Закон являет собой важное профилактическое средство, препятствующее разрастанию организованной преступности, о чем свидетельствует нормативное поле его применения.

В системе мер борьбы с преступностью важное место принадлежит Указу Президента, имеющему силу Закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК" от 17 марта 1995 г., который издан в целях усиления борьбы с организованными формами преступности. Им впервые установлена повышенная уголовная ответственность за организацию или руководство преступной группой либо преступным сообществом и участие в преступном сообществе (ст.63-2 УК), определена характеристика этих видов преступной деятельности (ст.17-1 УК), предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с добровольным содействием в предотвращении, раскрытии и расследовании пре-

ступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (ст. 45-4 УК), а также усилены меры наказания по некоторым составам преступлений.

В целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в перечень источников доказательств включены материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий; увеличен до 30 суток с момента применения меры пресечения срок предъявления обвинения подозреваемому в совершении тяжкого преступления; предоставлено право органам, ведущим уголовный процесс, освобождать от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела лиц, совершивших нетяжкие преступления и активно способствовавших предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом.

Таким образом, фрагментарный анализ действующего законодательства Казахстана позволяет сделать вывод о том, что в государстве регламентирована, активно действует целая система норм, законодательных актов, имеющих прямое отношение к проблемам борьбы с организованной преступностью.

Однако эта нормативная основа нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Определенные шаги в этом направлении предприняты в ходе работы над проектом УПК РК в 1996-1997 г., которые будут способствовать эффективной деятельности органов правопорядка¹.

На наш взгляд, в УПК необходимо обстоятельное регламентирование вопросов доказательственного права. Нужен специально выделенный предмет доказывания по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами или преступным сообществом. Введение такого предмета доказывания, несомненно, приведет к ускорению разработки методики расследования проявлений организованной преступности.

Мы считаем, что по делам о преступлениях, совершенных организованной группой лиц или преступным сообществом, кроме установления общих обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу о любом расследуемом преступлении, выяснению также подлежат:

а) наличие предварительного сговора о совместной преступной деятельности;

б) наличие объединения лиц в устойчивую организованную преступную группу;

в) наличие устойчивого структурного объединения, созданного для занятия преступной деятельностью;

¹ Проект УПК РК. Юридическая газета, 1996, 15, 19, 22 марта, 3, 5, 10 июля.

- г) роль организатора и других соучастников;
- д) способы легализации нажитых преступным путем ценностей;
- е) использование угроз и подкупа должностных лиц, представителей власти.

Для доказывания, в частности, этих обстоятельств, целесообразно *предусмотреть и новые следственные действия*, в том числе принятие предметов и документов, перехват сообщений, передаваемых по техническим и компьютерным системам связи, снятие информации с них. Настоятельно необходима система норм, регулирующая принудительное производство следственных действий.

Новым содержанием следует наполнить производство прослушивания и записи переговоров; появление этого следственного действия в УПК Казахстана нельзя назвать особенно легким. Обратимся к фактам.

Законом СССР от 12 июня 1990 г. "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" органам предварительного расследования, прокурору и суду впервые было предоставлено право прослушивать в связи с проводимым расследованием и судебным разбирательством дел о преступлении телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого или иных причастных к преступлению лиц (ст.35-1 Основ). Этим же законом был дополнен производством прослушивания телефонных и иных переговоров перечень неотложных следственных действий, предусмотренных ст.29 Основ уголовного судопроизводства¹.

Статья 35-1 Основ уголовного судопроизводства достаточно подробно описывала условия, основания и порядок осуществления прослушивания телефонных и иных переговоров. Это вызвало тогда неоднозначную реакцию. Во многом отрицательное отношение к данной норме обуславливалось тем, что ее практическое применение связывалось с существенным вторжением в частную жизнь граждан. Вместе с тем следует заметить, что такое вторжение ничуть не больше, чем арест и выемка почтово-телеграфной корреспонденции, что давно предусмотрено действующим Законом (ст.141 УПК). Очевидным было и то, что только полноценное уголовное законодательство являлось базой, на которой можно было строить процессуальную деятельность правоохранительных органов, в том числе разрешать прослушивание телефонных и иных переговоров. Многие, в случае, если норма воспринималась на уровне республиканских законов, несомнен-

¹ Известия, 1990, июнь.

но зависело от профессионализма лиц, применяющих ее в процессе расследования и судебного разбирательства, выполнения правовых гарантий, исключающих освещение обстоятельств частной жизни граждан, не имеющих значения для дела, не относящихся к предмету доказывания по уголовному делу (ст.ст.45, 401 УПК).

Видимо, этим можно объяснить содержание Закона Казахской ССР от 16.02. 91 г. "О внесении изменений и дополнений в УПК КазССР", которым регламентирование в УПК прослушивания телефонных и иных переговоров не предусматривалось и, естественно, не включалось в перечень неотложных следственных действий, производимых органом дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Ситуация изменилась 16 января 1992 г.

Как нам думается, включение данного следственного действия в УПК имеет под собой веские соображения.

Вал преступности не уменьшается, особенно сейчас. Социально-экономические проблемы, как показывает правовая статистика, еще более усилили ее рост, в том числе организованных форм и коррупции. Преступления тщательно маскируются, и противостоять им могут только современные, достаточно технически оснащенные специальные государственные органы правопорядка. Коррупцированные и иные преступные структуры имеют все, вплоть до авиации, транспорта, усовершенствованных систем связи. Это помогает им избегать разоблачений. Телефонная связь используется участниками преступных групп для переговоров между собой намного чаще, нежели почтово-телеграфная корреспонденция. Это объясняется бурным развитием телефонной сети в последние десятилетия и оперативностью обмена информацией. Именно с учетом отмеченных факторов законодательства подавляющего большинства государств содержат правовые нормы, предусматривающие порядок организации прослушивания переговоров и использование этих результатов в качестве доказательств. Например, в США прослушивание телефонных и иных переговоров в ходе расследования разрешено сводным законом, принятым Конгрессом США еще в 1968 г.¹

Надо полагать, что профилактические последствия действующей статьи 61-2 УПК также очевидны. Сказанное имеет прямое отношение к рэкетирам, лицам, нарушающим своими безответственными заявлениями нормальную работу авиации, учреждений, хулиганам, использующим средства телефонной связи, ли-

¹Книгло В. Мафия. Как победить врага? // Эхо планеты, 1989, №26. С.4-11; Организованная преступность, М., 1989, С.274-337.

цам, угрожающим совершением насилия, другими противоправными действиями в отношении потерпевших от преступлений, или другим проходящим по делу лицам.

Уголовный процесс, таким образом, пополнился еще одним процессуальным способом получения доказательств. Важно отметить, что сведения, полученные в результате применения процессуального прослушивания, могут быть положены в основу обвинения в общем порядке: только при их подтверждении совокупностью имеющихся в уголовном деле доказательств, которые для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы (ст. 62 УПК). Это незыблемое правило уголовного судопроизводства распространяется на все источники доказательств, предусмотренные законом (ст. 47 УПК), в том числе и на результаты прослушивания телефонных и иных переговоров.

Прослушивание переговоров как следственное действие необходимо отличать от прослушивания переговоров как специального оперативно-розыскного мероприятия, результаты которого в установленном порядке также могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу.

Статья 11 Закона РК "Об оперативно-розыскной деятельности", предусматривающая прослушивание, называется "Оперативно-розыскные мероприятия". Прослушивание может иметь место как до, так и после возбуждения уголовного дела, с учетом, разумеется, условий его проведения. Например, согласно ст. 12 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности", оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие охраняемые законом тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений, а также право на неприкосновенность жилища, осуществляются исключительно для выявления, предупреждения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступными группами, и только с санкции Генерального прокурора РК, его заместителей, Военного прокурора республики, прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров. Тогда как прослушивание как следственное действие может иметь место только по возбужденным уголовным делам о любых преступлениях и во всех случаях с санкции прокурора, осуществляющего непосредственный надзор за расследованием преступления.

Наряду с изложенным, считаем своим долгом обратить внимание на необходимость возможного учета законодателем следующих наших рекомендаций, направленных на повышение эффективности прослушивания переговоров и соблюдение законности в ходе его проведения при расследовании преступлений.

Мы полагаем, что необходимо расширить круг объектов, где может проводиться прослушивание. Ограничить прослушивание только телефонными переговорами и с других переговорных устройств – не совсем правильно. Подозреваемые, обвиняемые могут отказаться от их использования по понятным и не требующим аргументации причинам. Видимо, неслучайно законодатель назвал норму "Прослушивание телефонных и иных переговоров", но в тексте Закона регламентируется только прослушивание переговорных устройств. Под иными переговорами следовало бы понимать переговоры, ведущиеся и иным способом, например, личные устные переговоры при встрече, с помощью компьютера или телефакса, в связи с чем очевидно, что содержание статьи 61-2 УПК не в полной мере отвечает своему названию.

Представляется очень важным учет характера преступления, при совершении которого может производиться прослушивание. Следует разрешать прослушивание только при совершении тяжких или особо тяжких преступлений, преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступными группами (в редакции Закона "Об оперативно-розыскной деятельности" – ст. 12, п.4), организованной преступной группой, преступным сообществом, или таких, за которые наказание превышает один год лишения свободы.

В перспективе при расширении контроля за прослушиванием переговоров следует отказаться от формулировок, позволяющих расширительное толкование круга лиц, переговоры которых могут прослушиваться в связи с расследуемым преступлением, так как существование подобных формулировок чревато нарушениями законности, поскольку в уголовный процесс вводились бы какие-то новые аморфные фигуры. Во всяком случае, такой вывод напрашивался из формулировки общесоюзного закона, предоставлявшего право прослушивания переговоров "или иных причастных лиц", помимо подозреваемого, обвиняемого. Прослушивать можно только переговоры подозреваемых и обвиняемых, а при наличии определенных обстоятельств – потерпевшего и свидетеля, как это предусмотрено ст.61-2 УПК.

Существенно обогатила бы ст.61-2 УПК конкретизация оснований проведения прослушивания. Решение об этом должно быть мотивировано, о чем необходимо прямо указать в соответствующей норме. Конечно, во многом основания для прослушивания зависят от складывающейся в ходе расследования ситуации. Наряду с этим их можно обозначить в процессуальном плане и более конкретно:

1. Исчерпаны возможности других следственных действий в части сбора доказательственной информации. Единственным ре-

альным средством выступает организация проведения прослушивания, от результатов которого будет зависеть дальнейшее направление расследования и судебного разбирательства дела о преступлении.

2. При производстве других следственных действий получена доказательственная информация, которая может быть проверена или дополнена только путем прослушивания.

Учитывая необычность и сложность рассматриваемого следственного действия, совершенствование его регламентации будет соответствовать интересам практики борьбы с преступностью при учете и таких факторов: его проведение должно поручаться не только компетентным органам, но может выполняться с участием специалиста, приглашаемого в порядке, установленном УПК; прослушивание и запись в случаях, не терпящих отлагательства, может производиться без санкции прокурора с последующим его уведомлением в течение 24 часов; следует конкретизировать взаимоотношения следователя с органом, осуществляющим техническое прослушивание, и предусмотреть порядок осмотра и прослушивания фонограммы и оформление данного процесса в уголовном деле.

В республике ежегодно совершается до двухсот тысяч преступлений. В среднем при их расследовании допрашивают около одного миллиона свидетелей обвинения и защиты. Проблема обеспечения их безопасности актуальна. Свидетельские показания в раскрытии преступлений и изобличении виновных всегда имели важное значение. Правовая незащищенность свидетелей обвинения до принятия статьи 30-2 УПК и недостаточная регламентированность института защиты в настоящее время по-прежнему негативно влияют на качество и надежность уголовно-процессуального доказывания. Многие виновные уходят от уголовной ответственности из-за отказа граждан из чувства страха давать правдивые показания, изменения их в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Многие граждане, опасаясь за свою негарантированную безопасность, попросту уклоняются от явки по вызову органов предварительного расследования, суда, нередко способствуют волоките при рассмотрении уголовных дел по существу. Действующий УПК, к тому же, не предусматривает государственную защиту должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, что недопустимо. Судья, прокурор, следователь, дознаватель должны ограждаться от действительных или предполагаемых угроз в связи с выполнением возложенных на них обязанностей.

Институт защиты свидетелей известен многим уголовно-процессуальным системам мира. К примеру, в 1970 г. в США принят

Закон об организациях, подверженных влиянию рэкетиров и коррупции (РИКО), которым на Министра юстиции США возложена обязанность организации мер защиты свидетеля и членов его семьи по уголовным делам об организованной преступности¹.

Существует даже специальная федеральная программа по обеспечению их безопасности. На нее ежегодно уходят колоссальные средства. Например, в домах людей, которым угрожают рэкетеры, полиция устанавливает круглосуточное дежурство².

Так, Томас Бушетта (бывший босс сицилийской мафии) был ключевым свидетелем обвинения в процессе над "сицилийцами". За это американское правительство освободило Бушетту от уголовной ответственности, предоставило ему возможность поселиться в США и обеспечило круглосуточной охраной из 15 агентов с автоматами. Бушетта изменил внешность с помощью пластической операции³.

Необходимость принятия действенных мер по защите вызывается возрастающим и неприкрытым противодействием организованных преступных групп и сообществ интересам правосудия, шантажом, подкупом, психическим и физическим насилием в отношении потерпевших, свидетелей, их близких.

Очевидно, что объективно необходима подробная регламентация в УПК вопросов защиты свидетельствующих участников уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми меры по защите участников уголовного процесса должны приниматься одновременно с возбуждением уголовного дела и в ходе производства процессуальных действий; в круг защищаемых лиц, помимо потерпевших, свидетелей и обвиняемых, должны включаться их близкие; необходим уточненный перечень оснований к защите, в который входят угроза физическим насилием или уничтожением имущества, применение каких-либо насильственных действий, а также оказание воздействия в любой иной форме, в том числе завуалированной, выраженной косвенно; следует регламентировать ведомственный процессуальный контроль со стороны руководителя органа расследования, прокурора за обеспечением своевременности защиты и право на судебную защиту свидетельствующих лиц, так как нередко дача показаний до суда и в суде свидетелями стороны обвинения, потерпевшими, обвиняемыми — соучастниками может повлечь или влечет неблагоприятные последствия самого различного характера. Целесообразно регламентировать превентивные меры защиты: выне-

¹ Организованная преступность... С. 292-295.

² Алгунов Ю. Указ. соч. С. 8.

³ Кижило В. Указ. соч. С. 7.

сение официального предостережения соответствующим лицам, ограничение доступности сведений о защищаемом лице, обеспечение его безопасности, изменение меры пресечения на более строгую.

Для лиц с временной ситуационной установкой на противоправное поведение достаточно письменного предупреждения о возможных для них последствиях в случае реализации угрозы. Если угроза носит реальный характер, следовательно, прокурор вправе возбудить уголовное дело и принять меры по привлечению виновных к уголовной ответственности.

Ограничение доступности сведений о защищаемом лице предусматривает изъятие из материалов уголовного дела всех сведений об анкетных данных защищаемого лица. Вместо них либо указывается псевдоним, либо делается отметка во вводной части протокола (к примеру, "свидетель №1"). Сведения о защищаемом лице целесообразно хранить отдельно от основного производства. При этом следователь, дознаватель, прокурор и судья должны обеспечивать соблюдение режима тайны следствия.

Требования об ограничении использования указанных сведений важны, особенно с вовлечением в уголовный процесс лиц, сотрудничавших или сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами расследования. Названные лица при признании в этом необходимости судом могут быть допрошены в качестве свидетелей при их добровольном согласии и обеспечении им безопасности. Необходимо подчеркнуть значимость принятия уголовно-процессуальных новелл, позволяющих следователю производить следственные и процессуальные действия в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица. Речь идет об опознании, допросах, очных ставках и других следственных действиях.

Обеспечение безопасности того или иного участника уголовного процесса и их близких предполагает принятие одной либо нескольких мер, личную охрану защищаемого лица, охрану занимаемого им жилища или принадлежащего ему имущества, временное помещение лица в недоступное для посягательства место, перемещение содержащегося под стражей лица с целью обеспечения его личной безопасности, изменение ему меры пресечения, а также иные формы защиты (техническая охрана, выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения, отобрание обязательства о неразглашении данных о личности защищаемого лица, прослушивание телефонных и иных переговоров и т. д.).

Важно регламентировать и меры обеспечения безопасности участников судебного разбирательства. Суд по ходатайству стороны обвинения может и вправе на закрытом судебном заседа-

нии допросить свидетеля: без оглашения данных о его личности; в условиях, препятствующих его узнаванию; вне визуального наблюдения его другими участниками процесса. В этих целях председательствующий в суде вправе запретить производство видео-, звукозаписи и иных способов запечатления допроса, удалить из зала судебного заседания обвиняемого, представителей стороны защиты. Показания свидетеля, допрошенного в условиях ограничения принципа непосредственности и гласности, оглашаются на судебном заседании в присутствии всех его участников, но без указания сведений о допрошенном лице.

Тактические приемы организации допроса в судебном следствии могут быть самыми разнообразными, к примеру, воспрепятствовать узнаванию свидетеля может укрытие его маской и т.п. Представляет интерес для правоохранительной практики Казахстана и обновляемого УПК ведение процессов по делам организованной преступности в Колумбии, так называемым "судьей без лица". Прямо в тюрьме устанавливаются телекамеры. Сидя перед ними, подсудимый отвечает на вопросы судьи, которого никто не видит и чье имя известно лишь Президенту Колумбии¹.

Реализация уголовно-процессуальных новелл на практике позволит выработать наиболее эффективные способы защиты свидетельствующих лиц и повысит доверие населения к органам правопорядка.

Развитие рыночной экономики, породившей новые для Казахстана способы совершения преступлений, практика их расследования требуют введения института так называемого финансового расследования, назначением которого охватываются ситуации обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба и конфискации имущества во исполнение приговора суда, вступившего в законную силу².

Такая новелла особенно актуальна для дел об организованной преступной деятельности и способствует пресечению использования денежных средств и иных ценностей при совершении новых преступлений после отбытия уголовного наказания.

Следственная и судебная практика свидетельствует о необходимости пересмотра института понятий³.

Институт понятий, можно сказать, по наследству из дореволюционного российского права перешел в советский уголовный

¹ Колумбия: между мафией и герильей. С. 10.

² Дхланов А.Н. Финансовое расследование в уголовном судопроизводстве. В кн.: Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в РК в условиях перехода к рыночным отношениям. Караганда, 1996. С. 120-123.

³ Гинабург А.Я., Когамов М.Ч. Нужен ли понятий в уголовном судопроизводстве? //Юридическая газета, 1996, 22 марта.

процесс, а затем в казахстанский. В давние времена участие понятых было проявлением старинного российского института народного участия в уголовном суде, а в последующем – формой ограждения допрашиваемых от насилия и неправильной записи их показаний (тогда многие допрашиваемые были либо неграмотными, либо малограмотными). Назначение понятых обусловливалось недоверием к полиции, производившей расследование, и должно было отпасть с переходом последнего в руки судебных следователей¹.

Однако этого не случилось, и институт понятых значительно расширился в СССР, что ни в коей мере не оградило его граждан от произвола и беззакония. Кстати, именно при допросе, где применялись пытки и другие незаконные методы получения "признавательных" показаний, понятые были исключены. Закономерны вопросы:

Зачем теперь уголовно-процессуальный Закон предусматривает участие понятых при производстве многих следственных действий?

Что это – стремление к объективности при производстве по уголовному делу? Выражение недоверия к органу, ведущему расследование?

Но тогда зачем такие органы, которым нельзя доверять? Или это способ вовлечения населения в уголовное судопроизводство?

Анализ показывает, что десятки тысяч людей бесполезно провели рабочее время, участвуя в качестве понятых. Изучение значительного числа уголовных дел свидетельствует, что понятые никогда не делают замечаний по поводу проведенных с их участием следственных действий. Во многих из изученных протоколов, составленных с грубыми отступлениями от процессуальных и криминалистических правил, стоят подписи понятых без каких-либо замечаний с их стороны. Так, например, распространенной следственной ошибкой является описание следов и вещественных доказательств без соблюдения криминалистических правил. Особенно следов рук, микрообъектов, наркотических средств, предметов и т.д. Для того чтобы понятой мог сделать замечание по этому поводу при подписании протокола, он должен, как минимум, изучить не только уголовный процесс, но и криминалистику.

Не ведая этого, не понимая сути дела, понятой удостоверяет своей подписью документ, не отвечающий требованиям закона.

---

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С.-Петербург, 1996. С. 259-260.

Думается, что этот эпизод иллюстрирует несоответствие идеальной модели института понятых — реальной практике. Следователям понятно, что во многих случаях участие понятых — пустая формальность. Поэтому в качестве понятых приглашаются сослуживцы, знакомые или лица, зависимые от органа расследования (административно арестованные, граждане, пришедшие по вызовам в связи с другим уголовным делом и т.п.).

Нередки случаи последующего допроса понятых в качестве свидетелей для того, чтобы искусственно создать новые доказательства по делу и спасти его от провала, так как другие доказательства не добыты.

Таким образом, встает обоснованный вопрос. Нужен ли теперь и в перспективе институт понятых в уголовном процессе Казахстана?

Известно, что в некоторых зарубежных странах институт понятых отсутствует. Например, его нет в США, в уголовном процессе Германии и т.д. Об этом свидетельствуют и результаты семинара, проведенного специалистами ФБР США в марте 1996 г. в Государственном следственном комитете РК. Это результат высокого доверия работникам правоохранительных органов, а любое иное участие населения в правоохранительной сфере там всегда обусловлено его сотрудничеством с правительством США. В этом взаимодействии заложен глубокий смысл эффективной деятельности полицейских органов США.

В 1995 г. МВД РК вносило ряд предложений по этому вопросу в плане изменений УПК¹.

Предлагалось, в частности, упразднить этот институт в уголовном процессе или предусмотреть участие понятых в необходимых случаях, с точки зрения органа, ведущего уголовный процесс.

Эти предложения тогда не нашли своего разрешения.

Проблема понятого в уголовном процессе возникла не случайно. Во многом — это следствие бессмысленного, формального участия граждан в расследовании преступлений. И, тем не менее, в ряде ситуаций понятые нужны как гарантия достоверности хода и результатов следственного действия. Но не всегда их участие обязательно. При этом их вовлечение в орбиту уголовного процесса необходимо тщательно регламентировать. На наш взгляд, это могло бы выглядеть так:

— понятым может быть любой лично незаинтересованный в уголовном деле и независимый от органа, ведущего уголовный процесс, совершеннолетний гражданин РК, способный полно и

¹Текущее делопроизводство МВД РК. Алматы, 1995.

правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия;

– понятой обязан: сообщать перед началом следственного действия об отношениях с лицами, участвующими в производстве по соответствующему уголовному делу; не разглашать без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, сведения, о которых ему стало известно при производстве следственного действия.

Важным является закрепление, помимо прочего, права понятого на подписание протокола следственного действия в той его части, которая отражает воспринятые им лично обстоятельства, а также получение возмещения расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и ущерба, незаконно причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Целесообразно ограничение круга следственных действий с участием понятых. Так, участие понятых обязательно:

– при производстве обыска помещений, территории, транспортного средства, когда отсутствует обыскиваемый, его совершеннолетние родственники, защитник, законные представители;

– при проведении предъявления для опознания в условиях, когда в целях безопасности опознающего или по иным причинам он находится вне поля видимости со стороны лица, подлежащего опознанию;

– при проведении сложного многоэтапного следственного эксперимента.

В других случаях решение о необходимости либо целесообразности участия понятых в конкретном следственном действии должно быть предоставлено следователю. Надзирающий за следствием прокурор вправе дать указание следователю провести конкретное следственное действие с участием понятых.

Известно, что на существование преступности, в том числе организованной, заметное влияние оказывает коррупция, т.е. подкуп, использование должностных лиц в совершении преступлений, в числе которых иногда оказываются депутаты разных уровней представительных органов власти, обладающие в уголовном процессе иммунитетом. К примеру, в 1993 г. Конституционный суд Казахстана даже вынужден был проверить конституционность Закона "О статусе народных депутатов в Казахской ССР" по иску Генерального прокурора РК¹. Выяснилось, что у прокуратуры были на то довольно веские основания. По ее све-

¹ Некрасов Е. Конституционный суд: курс к берегам правового государства // Казахстанская правда, 1993, 1 июля; Баицзин Ж. Судебная защита Конституции. Алматы, 1994. С. 177-190.

дениям, в 1992 г. и первом квартале 1993 г. прокурорами внесены представления в Советы о даче согласия прокурорами на привлечение к уголовной ответственности 77 депутатов, а получено согласие только в отношении 39. Порой представления отклонялись, когда без суда и следствия было ясно, что совершенное депутатом преступление не связано с его деятельностью в роли народного избранника. Имелись факты, когда за преступления, совершенные в составе группы, кто-то получал по заслугам, а кто-то, прикрывшись депутатским мандатом, вовсе уходил от ответственности. Дошло до того, что органы следствия и дознания стали попросту уклоняться от возбуждения дел, в которых были замешаны народные избранники, т.е. депутатская неприкосновенность превратилась из исключения в правило.

Тогда Конституционный суд в своем постановлении после тщательного анализа законодательства того периода подтвердил, что депутатский иммунитет является важным конституционным положением и не подлежит отмене. Вместе с тем Конституционный суд установил отсутствие конституционной основы института неприкосновенности для депутатов местных представительных органов¹.

Таким образом, данный институт в современный период сохраняет свою законную силу только в отношении депутатов Парламента РК (ст. 52 Конституции РК).

Из анализа практики расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных депутатами, видно, что еще многие работники дознания и следствия недостаточно хорошо разбираются в нормах законов, устанавливающих депутатскую неприкосновенность в уголовном процессе².

Современные юридические документы РК, устанавливающие иммунитет депутатов Парламента РК в уголовном процессе, представлены следующими нормативно-правовыми актами (излагаются по мере их принятия).

1. Закон Казахской ССР от 13 ноября 1990 г. "О статусе народных депутатов в Казахской ССР"³.

Он достаточно конкретно регламентирует проявление депутатской неприкосновенности в уголовном процессе.

2. Ст. 87-1 УПК РК "Возбуждение дела в отношении народного депутата", которая введена Законом Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

¹Казахстанская правда, 1993, 1 декабря; Баицвев Ж. Указ. соч. С. 181.

²Жогамов М. Ч. Статус народных депутатов и вопросы уголовного процесса //Юридическая газета, 1995, 8 июля; Волкодаев Н. Ф., Познанский В. А. Некоторые уголовно-процессуальные вопросы, вытекающие из Закона СССР о статусе депутатов: Сборник "Вопросы уголовного процесса". Вып. 2. Саратов, 1979. С. 35-39.

³Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1990, № 46.

Казахской ССР в связи с Законами СССР "О защите чести и достоинства Президента СССР", "О статусе народного депутата СССР" и Законом Казахской ССР "О статусе народных депутатов в Казахской ССР" от 28 июня 1991 г¹.

3. Конституция РК 1995 г., ст.52 которой устанавливает неприкосновенность депутата Парламента РК.

4. Указ Президента РК, имеющий силу конституционного Закона, "О Парламенте РК и статусе его депутатов" от 16 октября 1995 г. (ст.32)².

Положение о депутатской неприкосновенности является важным проявлением демократизма государственной системы и направлено на устранение возможных случаев необоснованного нарушения прав депутата, в частности, при привлечении его в качестве обвиняемого или ареста за совершенное преступление.

С учетом опыта расследования преступлений, совершенных депутатами, представляют интерес процессуальные аспекты действия иммунитета депутатов Парламента РК в уголовном процессе. Так, расследуя преступления, совершенные депутатами, органы расследования допускают ошибки при определении границ действия рассматриваемого иммунитета. Согласно Конституции РК и указанных выше Законов, депутат Парламента РК не может быть привлечен к уголовной ответственности или арестован без согласия этого органа.

Следовательно, для привлечения депутата к уголовной ответственности или его ареста за преступление, совершенное им вне территории Казахстана, не требуется согласия соответствующей Палаты Парламента РК, в состав которого он избран, т.е. депутатская неприкосновенность депутатов Парламента Республики Казахстан ограничена территорией Республики Казахстан.

До принятия Закона "О статусе народных депутатов в Казахской ССР", дополнения УПК РК ст.87-1, а также иных законодательных актов о статусе депутатов по этому вопросу сложились две полярные точки зрения.

Некоторые прокуроры, следователи и лица, производящие дознание, считали, что при таких обстоятельствах не требовалось согласия соответствующего органа представительной власти на привлечение депутата к уголовной ответственности или его арест. Другие же обращались за соответствующим согласием и в этих случаях.

Настоящие законы устранили прежние нечеткие формулировки и создали условия для нормального течения уголовно-процессу-

¹Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1991, № 28.

²Вести Казахстана, 1995, 18 октября.

альной деятельности в ситуациях, когда совершителем преступления является депутат. Отмечены случаи, когда в уголовном процессе неоправданно широко трактуются процессуальные действия, связанные с депутатской неприкосновенностью: запрашивается согласие на производство всех необходимых процессуальных действий, в то время как по законодательству согласие должно быть получено только на привлечение в качестве обвиняемого или арест, кроме случаев задержания на месте преступления или совершения тяжких преступлений; или с получением согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности обращаются повторно для получения согласия на арест, тогда как этого не требуется.

В целях предотвращения случаев незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении депутатов (ч.2 ст.87-1 УПК) право возбуждения уголовного дела в отношении депутата Парламента РК предоставлено Генеральному прокурору, а Указом Президента РК, имеющим силу конституционного Закона, "О Парламенте РК и статусе его депутатов" таким же правом наделены руководители государственных органов РК, осуществляющие дознание и предварительное расследование. Так, например, уголовное дело в отношении депутата Парламента РК, в пределах компетенции, может быть возбуждено только Председателем ГСК РК, Министром внутренних дел и т.д., а в отношении депутата областного, районного, городского, районного в городе маслихата – начальником УГСК, начальником УВД, начальниками местных органов ГСК, органов внутренних дел, соответствующими прокурорами, согласно статуса депутата.

Следовательно, в стадии возбуждения уголовного дела вопрос о согласии на принятие решения о начале расследования не возникает, и оно не требуется. Только после того, как в процессе расследования дела будет собрано достаточно доказательств для предъявления обвинения определенному депутату или его ареста, следователь или орган дознания обязан обратиться в соответствующую Палату Парламента РК за получением на это согласия. Однако при этом необходимо учитывать следующее.

Форма обращения следователя или органа дознания на получение согласия на привлечение к уголовной ответственности или арест депутата не предусмотрена УПК и на практике является различной. Некоторые следователи или органы дознания обращаются с письмами, другие составляют представления с кратким освещением обстоятельств дела и просьбой о даче согласия на привлечение депутата, который совершил преступление, к уголовной ответственности или его арест. Этот вопрос предусмотрен в анализируемом законодательстве. Для привлечения

депутата к уголовной ответственности или его арест следователь или орган дознания обращаются в соответствующую Палату Парламента РК с представлением, но вносит его Генеральный прокурор РК.

По смыслу анализируемых законов соответствующая Палата Парламента РК является единственным органом, способным решать указанные выше вопросы. Получение согласия в других инстанциях исключено, оно испрашивается на соответствующем заседании Палаты Парламента РК.

Как правило, представление должно вноситься Генеральным прокурором РК до вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а не до предъявления обвинения, как это следует из анализируемого законодательства. По нашему мнению, уголовная ответственность наступает с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Если формой выражения уголовной ответственности в стадии предварительного расследования является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, то содержанием — обвинение, сформулированное в этом постановлении. Такой вывод следует из анализа некоторых норм УК и УПК РК (ст. 189 УК, ст.ст. 65, 121 ч.2, 121-1 ч.4, 187, 191, 213, 214, 282, 299, 301 УПК и т.д.).

Согласие же на арест испрашивается Генеральным прокурором до дачи санкции на арест, как того требуют указанные выше законы.

Представление Генерального прокурора РК, вносимое в Палаты Парламента РК, направляется ими в Центральную избирательную комиссию для подготовки его рассмотрения на заседании соответствующей Палаты. Представление и заключение Центризбиркома рассматриваются не позднее чем в двухнедельный срок со дня их поступления, и Палата вправе потребовать от соответствующих должностных лиц представления дополнительной информации. Мотивированное решение Палаты в трехдневный срок после его принятия направляется Генеральному прокурору и руководителю государственного органа РК, осуществляющего дознание и предварительное расследование. На заседании Палаты вправе участвовать депутат, вопрос о депутатской неприкосновенности которого рассматривается (ст. 32 Указа от 16.10.95 г.).

Не будет противоречить законодательству, хотя там это не предусмотрено, участие прокурора, и практика идет по этому пути. Участие прокурора обязательно для поддержания внесенного представления и исключения ситуации, когда Палата Парламента РК, будучи неправильно информированной, может принять неверное решение.

При подготовке и рассмотрении вопроса о даче согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности или его арест на заседании Палаты Парламента РК зачастую истекают сроки дознания или следствия по уголовному делу. Приостановление производства по делу в такой ситуации неверно, т.к. такого основания к приостановлению производства по делу в УПК не предусмотрено, да к тому же нет отказа в даче согласия, а налицо объективные обстоятельства в деятельности соответствующей Палаты. Как установлено Конституцией РК, очередные сессии Парламента РК проводятся раз в год (ст.59). В ходе сессии могут иметь место перерывы.

В этой связи представляется правильным продление органом дознания или следователем срока предварительного расследования по уголовному делу. В то же время мы считаем, что следователь или орган дознания, который расследует уголовное дело, может одновременно с внесением представления через Генерального прокурора РК в соответствующую Палату Парламента РК отдельным постановлением приостановить производство по делу на срок до решения вопроса о даче согласия. В этом случае постановление о приостановлении производства по уголовному делу следует мотивировать ссылкой на ч.2 ст.32 Указа от 16.10.95 г.

О принятом соответствующей Палатой Парламента РК мотивированном решении, служащем правовой основой для лишения депутатской неприкосновенности, Генеральный прокурор РК и руководители органов предварительного расследования РК извещаются в трехдневный срок с момента его принятия. После окончания производства по уголовному делу Генеральный прокурор, руководители органов предварительного расследования обязаны в трехдневный срок со дня окончания производства по делу сообщить соответствующей Палате Парламента РК о результатах расследования и рассмотрения дела. Центральная избирательная комиссия запрашивает в соответствующем суде, принявшем решение по делу, информацию о результатах рассмотрения дела и в случае вынесения обвинительного приговора вносит представление в соответствующую Палату о лишении депутатского мандата (ч.4 ст.32 Указа от 16.10.95 г.).

Не исключено, что Палата Парламента РК не даст согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности. В этом случае следователь может ограничиться избранием в отношении депутата меры пресечения, не связанной с лишением свободы. В данном же случае необходимо прекратить уголовное дело. Однако УПК не упоминает это обстоятельство в числе оснований, влекущих прекращение производства по уголовному делу. Имеющиеся в законе основания к прекращению производства по уголов-

ному делу по нереабилитирующим мотивам практически не применены. Это вызвано тем, что при наличии установленных законом оснований для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим мотивам (ст. 14, п.п 3, 4, 8, 10, ст. 14-2 УПК РК) уголовное дело может быть прекращено, как правило, только после привлечения лица в качестве обвиняемого, с получением на это предусмотренного УПК согласия виновного и прокурора.

Таким образом, в указанной ситуации прекращение уголовного дела в отношении депутата следует мотивировать отсутствием согласия соответствующей Палаты Парламента РК на его привлечение к уголовной ответственности на основании частей 1,2 статьи 32 Указа от 16.10.95 г. "О Парламенте РК и статусе его депутатов".

Необходимо иметь в виду, что помимо УПК, уголовно-процессуальные нормы содержатся в республиканских законодательных актах непроцессуального характера, к каковым относится указанный выше Закон.

Следует отметить, что после истечения срока полномочий в Парламенте депутат может быть привлечен к уголовной ответственности за предъявленные ему ранее обвинения в период исполнения депутатских полномочий, т.е. речь идет о прекращении действия депутатской неприкосновенности¹.

Законом "О статусе народных депутатов в Казахской ССР", Указом Президента, имеющим силу конституционного Закона, "О Парламенте РК и статусе его депутатов" и УПК практически не разработан вопрос о порядке получения согласия на привлечение к уголовной ответственности или арест депутата по делам частного обвинения и при досудебной подготовке материалов в протокольной форме (когда он является совершителем преступления).

На наш взгляд, появилась необходимость в разработке ведомственного акта органов предварительного расследования государства, в котором конкретно излагалось бы действие положения о депутатской неприкосновенности в уголовном процессе. Полезным было бы принятие руководящего разъяснения Пленума Верховного суда РК по данному вопросу.

Реальность такова, что Конституционный суд РК принимал свое решение о неконституционности иммунитета депутатов местных представительных органов в период действия Конститу-

---

¹Указ Президента РК, имеющий силу Закона, "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Казахской ССР и РК" от 12 апреля 1995 г. //Советы Казахстана, 1995, 13 апреля.

ции РК 1993 г. Закон о Конституционном суде признан утратившим силу Указом Президента РК от 19 октября 1995 г.¹

В настоящее время принята и действует новая Конституция РК 1995 г. Продолжает действовать закон Казахской ССР "О статусе народных депутатов в Казахской ССР" и не отменена в установленном порядке ст.87-1 УПК. В сложившейся правовой ситуации сложно ответить на вопрос о том, продолжает ли действовать иммунитет депутатов местных представительных органов власти. Данный вопрос требует своего правового решения. Мы считаем, что депутаты маслихатов, как и депутаты Парламента, должны обладать иммунитетом в уголовном процессе.

Нерегламентирован вопрос и о том, как должен поступать следователь в случаях, когда Генеральный прокурор РК, соглашаясь с решением Палаты Парламента РК об отказе в даче согласия на привлечение депутата к уголовной ответственности, дает указание следователю о прекращении дела.

Следователь в соответствии с ч.2 ст.121 УПК РК имеет право с этим не согласиться, но кому представить дело с письменным изложением своих возражений — УПК не предусматривает, что также требует правового регулирования.

Кроме того, нормы, регламентирующие иммунитет депутатов в уголовном процессе, не дают ясного ответа, следует ли получать согласие на арест депутата, если оно получено на его привлечение к уголовной ответственности, или наоборот. На наш взгляд, этого делать не следует.

Мы также полагаем обоснованным в порядке дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства РК внесение в число обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, отсутствие согласия Палаты Парламента на привлечение депутата к уголовной ответственности. Необходимым, в этой связи, представляется и дополнение ст.175 УПК, которая предусматривает основания и порядок приостановления производства по делу указанием на то, что предварительное расследование необходимо приостановить в случаях, когда обвиняется депутат, на время решения соответствующей Палатой Парламента РК вопроса о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности.

---

¹ Указатель законов Республики Казахстан. Алматы, 1996. С.93.

Глава III

ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КРИМИНАЛИСТИКИ В СФЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§1. Дознание и его проблемы в уголовном процессе

Если предыдущие две главы посвящены деятельности ГСК, следователя и лишь затрагивали вопросы дознания, то настоящая глава посвящена некоторым из существующих проблем дознания в уголовном процессе.

Одной из существенных особенностей дознания является то, что оно осуществляется не специальным следственным аппаратом, а определенными административными органами, органами государственного управления.

Их компетенция не ограничена пределами своего ведомства; она распространяется на любое ведомство, где осуществляется данный вид деятельности и где указанным административным органам принадлежит право внешнего контроля.

Указанные органы потому наделяются функцией дознания, что в процессе осуществления своей управленческой и контрольной деятельности им приходится выявлять преступления, требующие соответствующего реагирования.

В отличие от следствия, которое при определенных в УПК условиях производится по любому делу о преступлении, дознание может быть произведено лишь по делам о преступлениях, посягающих на область или сферу управления данного административного органа, что, в свою очередь, свидетельствует об ограниченности компетенции органов дознания и не позволяет рассматривать их как "универсальные" органы расследования¹.

Следует заметить, что аналогичным образом понимались задачи и сущность дознания в дореволюционном уголовном процессе².

В УПК вопросам дознания посвящены две главы: глава девятая, включающая перечень органов дознания, их обязанности, формы и характер их реализации, перечень преступлений, по которым дознание проводится в полном объеме, сроки, виды

¹ Коршнев И. Г. О понятии дознания в советском уголовном процессе // Сов. гос. и право, 1954, №5, С. 60—61.

² Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 373—374; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. С.-Петербург, 1910. С. 525—531.

окончания и приостановления дознания (ст.ст. 113-118 УПК), и глава тридцать пятая, регламентирующая досудебную подготовку органом дознания материалов о преступлении по протокольной форме.

В процессуальной литературе проблемы дознания, хотя и получили достаточную разработку, тем не менее продолжают обсуждаться. Этим проблем предостаточно, если учесть, что нормы УПК не вносят ясности в сущность дознания в уголовном процессе; не регламентирован статус руководителя органа дознания и дознавателя (лица, производящего дознание); не разграничены полномочия дознавателя и лица, производящего дознание; не урегулированы взаимоотношения между самими органами дознания; не предусмотрен конкретный механизм ввода оперативно-розыскных материалов в уголовный процесс, а также пределы вторжения и право следователя на участие в оперативно-розыскной деятельности органа дознания; вызывает споры существование дознания в полном объеме, и, наконец, вправе ли начальник следственного подразделения отменять некоторые незаконные процессуальные решения органа дознания, вынесенные им по делу, по которому обязательно предварительное следствие.

Будучи формой предварительного расследования, дознание выполняет в уголовном процессе функции, которые схожи с функциями следователя, но отличаются своей спецификой. Так, функция расследования и функция профилактики преступлений, реализуемые в ходе расследования органом дознания, дополнительно обеспечиваются выполнением оперативно-розыскных мероприятий, как части содержания данных функций. Наличие в деятельности органа дознания указанных процессуальных функций основано на положении уголовного процесса, в соответствии с которым дознание осуществляется по правилам предварительного следствия.

Имеющиеся изъятия, согласно которым потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители по окончании дознания не знакомятся с материалами дела, а лишь извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору, а на лицо, производящее дознание, не распространяются правила, изложенные в ст. 121 ч.2 УПК, не имеющие под собой достаточно веского основания их регламентации, противоречат Конституции РК (ст.ст. 13, 14, 18), должны, на наш взгляд, быть исключены из уголовного процесса. Не может быть разных правил ведения расследования для дознавателя, дознания, а также следователя. И в ходе дознания и в ходе предварительного следствия применяются единые правила расследования, решаются еди-

ные задачи уголовного судопроизводства, обе формы предварительного расследования могут соприкасаться, особенно когда по делу, по которому обязательно дознание с законченным циклом, по усмотрению суда или прокурора проводится предварительное следствие и при этом без всякого рода изъятий.

До сих пор нет единства мнений по сущности дознания в уголовном процессе. Одни авторы утверждают о сугубо процессуальном характере деятельности дознания, а другие рассматривают его как совокупность уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности¹.

Обе позиции, хотя и отличаются, по-своему резонны, однако *хотелось бы высказать свою точку зрения.*

Мы полагаем, что оперативно-розыскная деятельность, особенно в свете нового ее видения в уголовном процессе Казахстана, безусловно, занимает важную часть деятельности органа дознания. Вместе с тем она никак не может быть представлена в качестве параллельной уголовно-процессуальной деятельности. Теперь можно считать, что оперативно-розыскная деятельность — уголовно-процессуальное средство, способствующее наиболее эффективной реализации органом дознания функций расследования и профилактики преступлений. Это видно из следующего.

Во-первых, материалы оперативно-розыскной деятельности отнесены к источникам доказательств по уголовному делу и наравне с другими их видами помогают следователю получать фактические данные, необходимые для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Во-вторых, материалы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, могут быть также использованы для подготовки и осуществления следственных действий и проведения других оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в ходе расследования конкретного уголовного дела о преступлении.

В-третьих, результаты оперативно-розыскной деятельности не всегда могут быть введены в уголовный процесс и в таком случае никаких правовых последствий не влекут и не являются основанием для ограничения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Поэтому оперативно-розыскная деятельность, как правило, проявляет себя только в рамках уголовно-процессуальной деятельности в ходе производства по делу о преступлении. А то обстоятельство, что она может начинаться задолго до начала течения уголовно-процессуальной деятельно-

---

¹См.: Обзор точек зрения: Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР /Под ред. проф. Лившица Ю.Д. Караганда, 1990. С. 5-11.

сти, – не совсем верное понимание ее назначения в уголовном процессе. Во многих случаях она формирует непосредственное усмотрение следователя, органа дознания как повода к возбуждению уголовного дела и, следовательно, подтверждает тезис о ней, как неотъемлемой части процессуальных функций органов, ведущих досудебную подготовку материалов уголовных дел. Подтверждением изложенного может служить история развития дознания, всегда активно применяющего оперативно-розыскные приемы и средства.

Не лишен основания тезис о праве на существование дознания как законченного цикла расследования преступления, так как дознание себя не скомпрометировало, хотя и порождает сомнения в виду существования органов предварительного следствия. Например, в 1994-1995 гг. органам дознания республики возвращено прокурорами на дополнительное расследование намного меньше уголовных дел, хотя в эти же годы дознанием окончена уреть всех уголовных дел, находившихся в производстве органов предварительного расследования¹.

Существование различных форм досудебной подготовки дел о преступлениях, как мы полагаем, необходимо. И в этом есть своя логика. Есть протокольная форма досудебной подготовки материалов (глава 35 УПК)², дознание как законченный цикл расследования (глава 9 УПК) и, наконец, предварительное следствие (глава 10 УПК), то есть более ускоренные, сокращенные формы судопроизводства могут при определенных обстоятельствах перерасти в их сложные формы, как предварительное следствие. Нужно ли это или это и есть ответ на то, что наш уголовный процесс все же дифференцирован, что мы не хотим видеть. А может быть, есть иные пути создания наиболее благоприятных условий для быстрого выполнения задач уголовного судопроизводства. Эта проблема не нова, она предмет интенсивных научных исследований, интересует практических работников и воспринята законодательством (на примере постоянного расширения перечня преступлений, оформляемых в протокольном порядке и расследуемых в режиме дознания). В этой связи приведем мнение авторов, аргументирующих идеи судебного права, считающих, что по практическим соображениям существование раз-

¹ См. Сборник аналитических таблиц... 1994-1995 гг. С. 17, 18, 21.

² Отдельные авторы предлагают упразднить протокольную форму, как несовместимую с конституционными принципами состязательности и равноправия сторон, нарушения прав потерпевшего и требований об объективности уголовного судопроизводства, с производством по делам, перечисленным в ст. 414 УПК РФ (ст. 388 УПК РК) предварительного следствия. Ларин А. Зазор между кодексами нетерпим // Юридический вестник, 1996, № 26. С. 8.

личных форм досудебной подготовки материалов крайне важно в плане защиты авторитета нормы права, обеспечения режима законности, независимо от желания потерпевшего, а иногда даже и вопреки его желанию¹.

В основе проблемы дифференциации лежит одно очень ясное положение — как можно, не нарушая гарантий соблюдения законности, упростить досудебную подготовку некоторых категорий дел, а также предварительного расследования в целях приближения момента наказания к моменту совершения преступлений. Мотивы известны, суд и только суд разрешает дело по существу, а следовательно, нет смысла в увеличении объема досудебной подготовки материалов органами расследования, т.е. речь идет о совершенствовании уголовно-процессуальной формы судопроизводства, без усложнения действующего его порядка.

В этом плане представляют интерес материалы теоретической дискуссии по проблемам совершенствования уголовного судопроизводства, проведенные редакцией журнала "Социалистическая законность" в 1975 г.

Каковы общие итоги дискуссии?

Тогда прежде всего выявились две полярные точки зрения. Одна, ее выразителем являлся М.С.Строгович², состояла в том, что совершенствование уголовного судопроизводства должно идти в направлении установления единого процессуального порядка по всем уголовным делам, с одновременным расширением и укреплением процессуальных гарантий. Другая позиция была представлена П.Ф.Пашкевич³ и сводилась к тому, что действующий порядок судопроизводства следует дифференцировать в зависимости от характера преступления, сложности дела и других признаков, чтобы наряду с общей, развернутой формой уголовного процесса существовала сжатая, упрощенная процессуальная форма для дел простых, ясных, когда факт совершения преступления очевиден. Им же предлагалось упрощение судебного разбирательства в первой и кассационной инстанции за счет устранения гарантий от "поворота к худшему".

На этом фоне большинство участников обсуждения придерживались более умеренных взглядов. Смысл их высказываний сводился к тому, что дифференциация необходима, но допустима только в стадии предварительного расследования и по делам

¹ Поланский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. С. 89.

² Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства // Соц. законность, 1974, №9. С. 50-53.

³ Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность, 1974, №9. С. 55.

о явных, очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Порядок судебного разбирательства, по их мнению, ни при каких обстоятельствах не должен меняться и действовать одинаково для всех дел о преступлениях¹.

Обращение к материалам дискуссии не случайно, так как в Казахстане в 1996-1997 гг. в практической среде разгорелись споры о необходимости повышения эффективности досудебной подготовки дел о преступлениях.

Вопрос, внешне ясный, сразу породил различные варианты его решения и показал их положительные и отрицательные стороны. В этой связи, уместно вспомнить приводившиеся в практической среде суждения на этот счет².

Так, из анализа содержания одного из них следовало, что разграничение компетенции органов расследования представлялось путем распространения режима дознания в полном объеме на некоторые преступления, ранее расследовавшиеся в режиме предварительного следствия, т.е. ст. 116 УПК предлагалось дополнить новыми видами преступлений. Одновременно с этим увеличивалось количество преступлений, оформляемых в протокольном режиме за счет ранее расследуемых в рамках предварительного следствия. Вместе с тем протокольная форма судопроизводства допускалась по делам о преступлениях, расследуемых в порядке дознания в полном объеме, с правом задержания подозреваемого в совершении преступления лица, избранием к нему меры пресечения и обязанностью органа дознания, следователя обеспечить его право на защиту в соответствии со ст.ст. 23-26 УПК.

В соответствии с другим предложением часть преступлений, подследственных следователям, передавалась для расследования органам дознания, а протокольная форма судопроизводства распространялась на дела, по которым обязательно предварительное следствие в случае факта очевидности преступления, понятие которого однако не регламентировалось.

Несколько дальше продвинулись авторы других предложений. Главная их идея состояла в том, что все органы дознания государства, за некоторыми изъятиями, имели право на расследование преступлений из числа ныне подследственных органам ГСК.

Эти изъятия заключались в следующем.

Устанавливался перечень преступлений, по которому при любых обстоятельствах было обязательно предварительное след-

¹ Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства: итоги обсуждения // Соц. законность, 1975, № 8. С. 37.

² Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996-1997.

личных форм досудебной подготовки материалов крайне важно в плане защиты авторитета нормы права, обеспечения режима законности, независимо от желания потерпевшего, а иногда даже и вопреки его желанию¹.

В основе проблемы дифференциации лежит одно очень ясное положение — как можно, не нарушая гарантий соблюдения законности, упростить досудебную подготовку некоторых категорий дел, а также предварительного расследования в целях приближения момента наказания к моменту совершения преступлений. Мотивы известны, суд и только суд разрешает дело по существу, а следовательно, нет смысла в увеличении объема досудебной подготовки материалов органами расследования, т.е. речь идет о совершенствовании уголовно-процессуальной формы судопроизводства, без усложнения действующего его порядка.

В этом плане представляют интерес материалы теоретической дискуссии по проблемам совершенствования уголовного судопроизводства, проведенные редакцией журнала "Социалистическая законность" в 1975 г.

Каковы общие итоги дискуссии?

Тогда прежде всего выявились две полярные точки зрения. Одна, ее выразителем являлся М.С.Строгович², состояла в том, что совершенствование уголовного судопроизводства должно идти в направлении установления единого процессуального порядка по всем уголовным делам, с одновременным расширением и укреплением процессуальных гарантий. Другая позиция была представлена П.Ф.Пашкевич³ и сводилась к тому, что действующий порядок судопроизводства следует дифференцировать в зависимости от характера преступления, сложности дела и других признаков, чтобы наряду с общей, развернутой формой уголовного процесса существовала сжатая, упрощенная процессуальная форма для дел простых, ясных, когда факт совершения преступления очевиден. Им же предлагалось упрощение судебного разбирательства в первой и кассационной инстанции за счет устранения гарантий от "поворота к худшему".

На этом фоне большинство участников обсуждения придерживались более умеренных взглядов. Смысл их высказываний сводился к тому, что дифференциация необходима, но допустима только в стадии предварительного расследования и по делам

¹ Полынский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. С. 89.

² Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства // Соц. законность, 1974, №9. С. 50-53.

³ Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность, 1974, №9. С. 55.

о явных, очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Порядок судебного разбирательства, по их мнению, ни при каких обстоятельствах не должен меняться и действовать одинаково для всех дел о преступлениях¹.

Обращение к материалам дискуссии не случайно, так как в Казахстане в 1996-1997 гг. в практической среде разгорелись споры о необходимости повышения эффективности досудебной подготовки дел о преступлениях.

Вопрос, внешне ясный, сразу породил различные варианты его решения и показал их положительные и отрицательные стороны. В этой связи, уместно вспомнить приводившиеся в практической среде суждения на этот счет².

Так, из анализа содержания одного из них следовало, что разграничение компетенции органов расследования представлялось путем распространения режима дознания в полном объеме на некоторые преступления, ранее расследовавшиеся в режиме предварительного следствия, т.е. ст. 116 УПК предлагалось дополнить новыми видами преступлений. Одновременно с этим увеличивалось количество преступлений, оформляемых в протокольном режиме за счет ранее расследуемых в рамках предварительного следствия. Вместе с тем протокольная форма судопроизводства допускалась по делам о преступлениях, расследуемых в порядке дознания в полном объеме, с правом задержания подозреваемого в совершении преступления лица, избранием к нему меры пресечения и обязанностью органа дознания, следователя обеспечить его право на защиту в соответствии со ст.ст. 23-26 УПК.

В соответствии с другим предложением часть преступлений, подследственных следователям, передавалась для расследования органам дознания, а протокольная форма судопроизводства распространялась на дела, по которым обязательно предварительное следствие в случае факта очевидности преступления, понятие которого однако не регламентировалось.

Несколько дальше продвинулись авторы других предложений. Главная их идея состояла в том, что все органы дознания государства, за некоторыми изъятиями, имели право на расследование преступлений из числа ныне подследственных органам ГСК.

Эти изъятия заключались в следующем.

Устанавливался перечень преступлений, по которому при любых обстоятельствах было обязательно предварительное след-

---

¹Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства: итоги обсуждения // Соц. законность, 1975, № 8. С. 37.

²Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996-1997.

личных форм досудебной подготовки материалов крайне важно в плане защиты авторитета нормы права, обеспечения режима законности, независимо от желания потерпевшего, а иногда даже и вопреки его желанию¹.

В основе проблемы дифференциации лежит одно очень ясное положение — как можно, не нарушая гарантий соблюдения законности, упростить досудебную подготовку некоторых категорий дел, а также предварительного расследования в целях приближения момента наказания к моменту совершения преступлений. Мотивы известны, суд и только суд разрешает дело по существу, а следовательно, нет смысла в увеличении объема досудебной подготовки материалов органами расследования, т.е. речь идет о совершенствовании уголовно-процессуальной формы судопроизводства, без усложнения действующего его порядка.

В этом плане представляют интерес материалы теоретической дискуссии по проблемам совершенствования уголовного судопроизводства, проведенные редакцией журнала "Социалистическая законность" в 1975 г.

Каковы общие итоги дискуссии?

Тогда прежде всего выявились две полярные точки зрения. Одна, ее выразителем являлся М.С.Строгович², состояла в том, что совершенствование уголовного судопроизводства должно идти в направлении установления единого процессуального порядка по всем уголовным делам, с одновременным расширением и укреплением процессуальных гарантий. Другая позиция была представлена П.Ф.Пашкевич³ и сводилась к тому, что действующий порядок судопроизводства следует дифференцировать в зависимости от характера преступления, сложности дела и других признаков, чтобы наряду с общей, развернутой формой уголовного процесса существовала сжатая, упрощенная процессуальная форма для дел простых, ясных, когда факт совершения преступления очевиден. Им же предлагалось упрощение судебного разбирательства в первой и кассационной инстанции за счет устранения гарантий от "поворота к худшему".

На этом фоне большинство участников обсуждения придерживались более умеренных взглядов. Смысл их высказываний сводился к тому, что дифференциация необходима, но допустима только в стадии предварительного расследования и по делам

¹ Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. С.89.

² Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства // Соц. законность, 1974, №9. С.50-53.

³ Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность, 1974, №9. С.55.

о явных, очевидных преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Порядок судебного разбирательства, по их мнению, ни при каких обстоятельствах не должен меняться и действовать одинаково для всех дел о преступлениях¹.

Обращение к материалам дискуссии не случайно, так как в Казахстане в 1996-1997 гг. в практической среде разгорелись споры о необходимости повышения эффективности досудебной подготовки дел о преступлениях.

Вопрос, внешне ясный, сразу породил различные варианты его решения и показал их положительные и отрицательные стороны. В этой связи, уместно вспомнить приводившиеся в практической среде суждения на этот счет².

Так, из анализа содержания одного из них следовало, что разграничение компетенции органов расследования представлялось путем распространения режима дознания в полном объеме на некоторые преступления, ранее расследовавшиеся в режиме предварительного следствия, т.е. ст. 116 УПК предлагалось дополнить новыми видами преступлений. Одновременно с этим увеличивалось количество преступлений, оформляемых в протокольном режиме за счет ранее расследуемых в рамках предварительного следствия. Вместе с тем протокольная форма судопроизводства допускалась по делам о преступлениях, расследуемых в порядке дознания в полном объеме, с правом задержания подозреваемого в совершении преступления лица, избранием к нему меры пресечения и обязанностью органа дознания, следователя обеспечить его право на защиту в соответствии со ст.ст. 23-26 УПК.

В соответствии с другим предложением часть преступлений, подследственных следователям, передавалась для расследования органам дознания, а протокольная форма судопроизводства распространялась на дела, по которым обязательно предварительное следствие в случае факта очевидности преступления, понятие которого однако не регламентировалось.

Несколько дальше продвинулись авторы других предложений. Главная их идея состояла в том, что все органы дознания государства, за некоторыми изъятиями, имели право на расследование преступлений из числа ныне подследственных органам ГСК.

Эти изъятия заключались в следующем.

Устанавливался перечень преступлений, по которому при любых обстоятельствах было обязательно предварительное след-

---

¹Проблемы совершенствования уголовного судопроизводства: итоги обсуждения // Соц. законность, 1975, № 8. С. 37.

² Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996-1997.

стве, проводимое органами ГСК РК. Имелись в виду наиболее тяжкие и особо опасные преступления, отличающиеся в плане трудоемкости их расследования.

По всем остальным составам преступлений, по которым также, как правило, предлагалось проводить следствие, в случае очевидности совершения преступления определенным лицом (это понятие давалось), допускалась протокольная форма досудебной подготовки материалов как органами ГСК, так и любым другим органом расследования государства. При этом предусматривалась процедура производства, разрешающая, помимо прочего, задержание, избрание меры пресечения в отношении совершителя преступления. Это производство заканчивалось составлением протокола с приложениями, который с санкции прокурора направлялся в суд, с обязательным поддержанием обвинения прокурором.

Протокольное производство, тем не менее, при определенных условиях, могло быть переведено в дознание, которое проводилось по правилам УПК, а по усмотрению прокурора и суда оно могло перерасти в предварительное следствие, если последние считали его проведение вместо дознания необходимым.

В тех случаях, когда отсутствовал факт очевидности совершения преступления определенным лицом, за любым органом дознания сохранялось право проведения дознания по делу, по которому обязательно предварительное следствие (по правилам статьи 115 УПК), то есть возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий с последующей передачей уголовного дела в орган предварительного следствия. Подобный порядок расследования, по мысли авторов, предусматривал также перевод части преступлений (ст.ст. 116, 388 УПК) в разряд административных правонарушений. На этот счет вносились соответствующие предложения по изменению Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях и УК.

Оставшиеся после декриминализации составы преступлений, обозначенные в статьях 116, 388 УПК, из данных норм УПК исключались и вводились в статью 120 УПК, которую, как это вытекало из предложения, за некоторыми изъятиями, следовало рассматривать как норму об общей последовательности всех органов расследования государства.

Несколько слов об очевидности факта совершения преступления определенным лицом. В основу понятия были использованы существующие основания задержания лица в качестве подозреваемого (ст. 109 УПК) и тот факт, что уголовный процесс регламентирует понятие и содержание "очевидности" и "неочевидности" совершения преступления. Если первый, как отмечено, до-

вольно полно раскрыт в ст. 109 УПК, то второй термин имеет полное право на существование ввиду наличия такого основания к приостановлению производства по уголовному делу, как неустановление лица, совершившего преступление, что на практике, прежде всего, подразумевает факт неочевидности преступления (ст. 175 УПК). Таким образом, факт очевидности совершения преступления определенным лицом трактовался так — это явно видимое очевидцами событие преступления, когда лицо, его совершившее, застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо указывают на данное лицо как совершившее преступление, когда на задержанном или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

Некоторые авторы предлагали дознание как форму расследования, заканчивающуюся составлением обвинительного заключения, прекращением и приостановлением уголовного дела, упразднить, оставив за органами дознания право производства по делам, по которым обязательно предварительное следствие, в виде осуществления неотложных следственных действий, а также досудебную подготовку материалов в протокольной форме по фактам очевидности совершения преступления определенным лицом. В этой связи, составы преступлений, по которым ранее проводилось дознание в полном объеме, предлагалось оформлять в режиме протокольного производства (ст. 388 УПК) с включением также некоторых составов преступлений из ст. 120. Всего в протокольном режиме с учетом расширения перечня преступлений предлагалось оформлять 123 состава преступления. В настоящее время дознание в полном объеме (ст. 116 УПК) охватывает 24 состава преступления, а протокольная форма — 37 (ст. 388 УПК). При этом ведение дел о преступлениях, исследуемых в протокольном режиме, закреплялось за органами внутренних дел, налоговой полиции, а отдельные из преступлений рассматривались как альтернативные составы, то есть кто из органов дознания их выявит, тот и будет оформлять в протокольном порядке.

Наряду с этим предусматривался сам порядок досудебной подготовки материалов по протокольной форме. Разрешалось задержание, избрание меры пресечения, производство необходимых следственных действий, увеличивался до пятнадцати дней срок такого производства.

Устанавливались конкретные основания производства предварительного следствия по материалам досудебной подготовки, которые в первую очередь касались случаев неустановления лица, совершившего преступление, и невозможности в 15-ти

дневный срок установить существенные обстоятельства совершения преступления.

Обязательным становилось участие прокурора в судебных заседаниях, на которых рассматриваются протокольные производства.

Судебное разбирательство, как правило, проводимое в обычном порядке, разрешалось бы, по версии авторов, проводить в суммарно ускоренном, сокращенном режиме. Перед началом судебного следствия судья мог разрешить его проведение, если:

1) по материалам досудебной подготовки в протокольной форме не допущено нарушений норм УПК в ходе досудебного производства;

2) участники процесса не оспаривают относимость и допустимость собранных по делу доказательств, не настаивают на их исследовании в судебном заседании;

3) участники процесса не заявляют ходатайств об истребовании или исследовании новых доказательств;

4) подсудимый обладает право-дееспособностью в полном объеме и признает исковые требования гражданского истца, или же нет других обстоятельств, исключающих такой порядок судебного разбирательства.

При наличии указанных условий судебное следствие состояло бы из допросов подсудимого и потерпевшего, а судебные прения и завершение рассмотрения дела осуществлялись по правилам, установленным УПК.

В конечном итоге, как бы не завершилась очередная реформа в сфере расследования преступлений, важно исходить из следующего.

Избавление органов ГСК от расследования "мелочевки", т.е. не представляющих большой общественной опасности преступлений, не должно привести к ущемлению прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве. В этом плане недопустим механический перенос подследственности органов ГСК в компетенцию органов дознания. Если это произойдет вопреки функциональному назначению этих органов, то отрицательно отразится на борьбе с преступностью и приведет к огромным расходам государства на обеспечение процессов расследования этих преступлений в материально-техническом, организационном, уголовно-процессуальном, оперативно-розыскном и кадровом аспектах. В этой связи трудно согласиться с обоснованностью предложений о передаче органам внутренних дел расследования краж чужого имущества (без и с отягчающими обстоятельствами), а также преступлений, связанных с наркотиками, и некоторых других преступлений. Такое отягощение подследст-

венности органов дознания будет "закамуфлированным" предварительным следствием, приведет к переложению объективно возможного "брака" при производстве по уголовным делам на плечи органов ГСК и судов, еще и с дефицитом доказательственной базы. Может быть и дискредитирована идея создания ГСК, который сумел справиться с расследованием подследственных ему преступлений.

Видимо, небесспорны предложения об ускорении судопроизводства путем введения в УПК "особых" производств, наряду с существующей досудебной подготовкой по протокольной форме, якобы это будет обеспечивать наиболее быстрое движение дел о преступлениях в судебные инстанции. Возникает вопрос, а кто запрещает в установленные УПК сроки дознания, предварительного следствия делать то же самое. Следовательно, не присутствие таких процессуальных норм, а наличие подготовленных кадров надо считать важным, если не главным фактором эффективности расследования преступлений. Однако это нельзя связывать с действительной необходимостью совершенствования эффективности досудебной подготовки дел о преступлениях. Например, регламентировать в рамках существующих форм расследования ведение судопроизводства на основании факта очевидности совершения преступления определенным лицом, т.е. известным, установленным, задержанным (здесь применимо использование всех оснований задержания лица в качестве подозреваемого) и не обязательно признающим свою вину.

Заметим, что необязательным условием такого судопроизводства должно быть признание вины, так как, в противном случае, это будет противоречить принципам уголовного процесса (ст.ст. 51, 62 УПК) и сведет на нет состязательные начала в уголовном судопроизводстве Казахстана.

Таковы, на наш взгляд, некоторые соображения по поводу путей решения проблем быстроты досудебной подготовки материалов и движения дел о преступлениях.

§2. Проблемы дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно

Образование ГСК меняет в корне наше представление о характере взаимодействия органа дознания и органа следствия, так как в соответствии с УПК Казахстана (ст.ст. 113, 119) ГСК одновременно является органом дознания и органом предварительного следствия в уголовном процессе.

Если до образования ГСК взаимодействие протекало на основе приказов о создании следственно-оперативных групп, либо по поручениям и указаниям следователя, либо в силу факта выявления преступления органом дознания, то с его созданием организация взаимодействия, став нормой и основой совместного сотрудничества следователя и оперативного работника в одном структурном подразделении органа ГСК, приобрела иной характер и, в первую очередь, в сторону повышения его эффективности.

По указанным причинам, а также по характеру задач, стоящих перед ГСК, в его системе, по существу, сводится на нет такой вид дознания, как дознание по делам, по которым обязательно предварительное следствие, так как следователи, как правило, приступают к расследованию преступления либо с момента обязательного теперь для них выезда на место происшествия, либо прямого участия в реализации материалов оперативно-розыскной деятельности путем задержания преступников или производства иных следственных действий. Эта роль следователя одинаково характерно проявляется как в делах общеуголовной, так и экономической направленности.

Однако даже при таком сотрудничестве оперативные сотрудники продолжают выполнять большой объем уголовно-процессуальной деятельности. ГСК РК обязывает оперативный состав отвечать за процессуальное раскрытие преступлений, принимать непосредственное участие в производстве следственных действий в соответствии с указаниями следователя на всем протяжении расследования преступления. Вместе с тем такое построение взаимоотношений следователя с оперативными службами требует от последних более углубленной организации и проведения оперативно-розыскной деятельности, на что особо ориентируют нормативные акты ГСК Республики Казахстан.

Иначе говоря, взаимодействие в органах ГСК зиждется на взаимной персональной ответственности следователя и оперативного работника за результаты расследования и профилактику преступлений, на основе строгого соблюдения законности и четкого разграничения выполняемого объема работы. Фактически мы имеем дело с ситуацией, когда для достижения целей расследования преступления соединяются усилия двух разных по процессуальному статусу должностных лиц органов ГСК. Поэтому ошибочно считать, что оперативный работник в органах ГСК выполняет функцию помощника следователя или, наоборот, следователь тем только и занимается, что обеспечивает процессуальное оформление результатов оперативно-розыскной дея-

тельности. Это, повторяем, глубоко ошибочные взгляды. Они результат либо прежнего удобного положения, когда оперативный работник находился на удалении от следователя и не отвечал, по существу, за уголовно-процессуальное раскрытие преступления, либо стремления уберечь следователя от якобы пагубного влияния оперативной службы, сделать его работу сугубо уголовно-процессуальной, оставить его наедине с уголовными делами о преступлении, снизив, тем самым, его собственное профессиональное развитие как руководителя расследования.

Наоборот, устранение разрыва, разобщенности между следователем и оперативным работником призвано повысить эффективность расследования преступлений, закрепить непрерывность этого процесса, что особенно важно при расследовании сложных, многоэпизодных преступлений или преступлений, которые по тем или иным причинам остаются нераскрытыми в виду неустановления их совершителей. В ходе такого сотрудничества нарабатывается опыт уголовно-процессуальной деятельности, идет ее обогащение и накапливается опыт использования оперативно-розыскных данных в уголовном процессе.

Следует заметить, что прежняя исключительность оперативных работников и их стремление, поддерживаемое руководителем органа дознания, как можно быстрее избавиться от материала по возбужденному уголовному делу и закончить, тем самым, свое участие в уголовном процессе, привело к тому, что многие из них забыли, что такое уголовный процесс, как обоснованно производятся следственные действия, и, как следствие, разучились грамотно их применять. Не этим ли можно объяснить многочисленные факты незаконных отказов в возбуждении уголовного дела или в их возбуждении, задержаний подозреваемых, обысков и т.д. Только в 1995 г. прокурорами было отменено 3127 постановлений органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела и освобождено из ИВС за неподтверждением подозрения 235 задержанных¹.

Прежняя практика, превратившая следователя в технического оформителя уголовного дела, породила не менее худшие последствия. Следователь потерял свое назначение как руководитель расследования преступления, стал безынициативным, у него снизилось чувство принципиальности и ответственности за действительно объективное, полное, всестороннее исследование обстоятельств совершенного преступления. На фоне других недостатков предварительного следствия, прежде всего ненор-

---

¹ См.: Сборник аналитических материалов о состоянии преступности... за 1994—1995 гг., С.27,45.

мальных условий работы, нетрудно догадаться, что представлял из себя следователь в недалеком прошлом.

Ныне его положение изменилось и значительно окрепло в виду не мнимого, а реального подкрепления его работы многообразием возможностей, в том числе технических, помощи оперативных подразделений. Справедливости ради заметим, что были исключения в практике взаимодействия следователей с оперативным составом. Примеров действительно эффективного взаимодействия этих служб практика знает немало, как и немало сложных, завуалированных преступлений, раскрытых и расследованных оперативно-следственным составом. Достаточно назвать, например, хорошо зарекомендовавшую себя в недалеком прошлом практику создания и деятельности оперативно-следственных групп по расследованию умышленных убийств и т.д.

В контексте изложенного, необходимо отметить то обстоятельство, что характер построения уголовно-процессуальной деятельности органов ГСК практически исключает уголовно-процессуальную деятельность оперативных служб по осуществлению дознания в полном объеме (ст. 116 УПК) либо досудебной подготовки материалов в протокольном порядке, так как в системе ГСК формируется качественно новый вид дознания. Исключение (небезусловное) других видов дознания вызвано тем, что органы ГСК занимаются расследованием в основном тяжких или особо тяжких преступлений, что необходимо сохранить как тенденцию в обновляемом УПК.

И, тем не менее, проблемы в дознании по делам, по которым обязательно предварительное следствие, есть, равно как и существуют другие органы дознания государства, отвечающие за начальную часть расследования преступлений, подследственных органам ГСК. Речь идет прежде всего о довольно разветвленной системе дознания в органах внутренних дел (участковые уполномоченные, дорожная милиция, государственный пожарный надзор, уголовно-исполнительные органы и т.д.), достаточная активность проявляется таможенными органами, а также налоговой полицией. Последняя, например, все чаще поднимает вопрос о том, чтобы по примеру налоговой полиции Российской Федерации быть наделенной функцией предварительного следствия, мотивируя это тем, что после передачи уголовных дел в следственные органы в 1995 – 1996 гг. треть дел расследовалась свыше установленных сроков производства по ним, половина прекращена или приостановлена по различным мотивам да к тому же следователи перегружены делами общеуголовного характера и не имеют опыта расследования подобных преступлений. В этой связи делается вывод, что "чтобы ...не рвалась нить обвинения и

не размывалась ответственность за незаконно прекращенные уголовные дела, необходимо обязать полицию вести следствие и доводить дела до суда¹.

Понятно и резонно стремление данного ведомства к расширению своих полномочий, что соответствует развитой международной практике работы органов налоговой полиции², которая, кстати, также основана на Налоговом кодексе РК³, предусмотревшем проведение предварительного следствия органами налоговой полиции. Однако издание уже упоминавшихся Указов Президента РК в октябре—декабре 1995 г. эту линию не подтвердило и в них не отразило. И в этом есть своя логика и оправдание. Еще не столь профессионален личный состав налоговой полиции (это главная причина), да и, к тому же, несовершенно уголовное законодательство в области регламентации налоговых преступлений, мал временной опыт расследования этих преступлений и т.д., чтобы наделить налоговую полицию правом производства предварительного следствия. Да, к тому же, расследование преступлений — это не главная обязанность данного ведомства. Но проблема есть и требует решения. Например, это можно сделать путем исключения налоговых преступлений из подсудности органов ГСК и передачи их в подсудность органов налоговой полиции для расследования в режиме полного дознания (ст. 116 УПК) либо в режиме дознания на альтернативной основе.

Сохранение проблем этого вида дознания в органах ГСК видится еще и в том, что если на уровне центрального аппарата ГСК РК, его областных подразделений, наиболее крупных городских и районных органов состоялось слияние следственных и оперативно-розыскных структур, этого нельзя сказать о довольно многочисленном и малочисленном в плане штатов звене местных органов ГСК (городские, районные, транспортные отделы и т.д.), построение работы которых, не имея жесткой организационной структуры, основано на применении различных видов специализации следственного и оперативного состава на уровне утверждаемых приказами вышестоящего (либо руководителя) местного органа ГСК функциональных обязанностей.

Поэтому постановка проблемы дознания по делам, по кото-

---

¹Булгакбаев Б. Налоговая полиция уже "заработала" государству 6,5 млрд тенге //Казахстанская правда, 1996, 7 июня; Панорама, 1996, 29 ноября; Панорама, 1997, 24 января.

²Ветрова Н. "Налоговая полиция" США //Казахстанская правда, 1992, 18 сентября.

³Указ Президента РК, имеющий силу Закона, "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" от 24.04.95г. //Ведомости Верховного Совета РК, 1995, №6.

рым обязательно предварительное следствие, обоснована и очевидна.

В соответствии со ст. 115 УПК по делам о преступлениях, по которым обязательно производство предварительного следствия, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, освидетельствование, задержание, допрос подозреваемых, потерпевших, свидетелей, в случае необходимости – экспертиза.

Несомненно, что указанный вид дознания производится лишь "при наличии признаков преступления" (ч. 1 ст. 115 УПК), что лежит в основе решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 83 УПК). Отсутствие этих признаков влечет, как правило, принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, либо если факт преступления подтверждается в ходе предварительной проверки материалов по правилам ст. 85 УПК, но по данному преступлению не обязательно производство предварительного следствия, то орган дознания вправе принять решение об ином характере производства по делу: например, передать материалы для решения вопроса о применении к лицу мер общественного воздействия (ст. 14-1 УПК), возбудить уголовное дело и провести дознание в полном объеме (ст. 116 УПК), передать материалы о делах частного обвинения в народный суд (ст. 89 УПК), осуществить протокольное производство (ст. 388 УПК).

Необходимо иметь в виду, что дознание не обязательно должно предшествовать предварительному следствию. Тем не менее анализ проверок показывает, что данный вид дознания занимает значительное место в работе местных органов ГСК РК. Отдельные выборочные обследования показывают, что большинство дел о преступлениях, подследственных следователям, начинались органами дознания. Так, в среднем по республике ежегодно по 70-75% дел в начале проводилось дознание. По делам, возбуждаемым по линии уголовного розыска, процент таких дел еще более значителен (свыше 95%). Эти данные диктуют необходимость точного соблюдения требований уголовно-процессуального закона органами дознания при выполнении процессуальных действий, относящихся к их компетенции. Следователи от органов дознания должны получать такие дела, которые требовали бы лишь логического продолжения расследования, а не вынуждали бы следователя устранять недостатки и упущения, допущенные на первоначальном этапе расследования. Следует также иметь в виду, что отдельные ошибки и упущения, допущенные

органами дознания, иногда бывают вообще невозможны, что существенно осложняет успех расследования в дальнейшем. Несомненно также и то, что следователь, приняв дело к своему производству, может при необходимости повторить любое следственное действие из числа проведенных лицом, производившим дознание.

По смыслу закона (ч. 1 ст. 115 УПК) дознание, как первоначальный этап расследования, должно возникать тогда, когда по обстоятельствам дела требуется производство неотложных действий. Неотложные следственные действия производятся в целях установления и закрепления следов преступления. Надеясь органы дознания указанными процессуальными полномочиями, законодатель исходил из реальной возможности названных правоохранительных органов, на которые возлагается также "принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших" (ч. 1 ст. 114 УПК).

В литературе правильно отмечается, что на практике органы дознания проводят неотложные следственные действия лишь для обнаружения и закрепления доказательств, изобличающих определенное лицо в совершении преступления, входящих в предмет доказывания (ст. 45 УПК)¹.

Необходимо также подчеркнуть, что на данном этапе расследования неукоснительно должны соблюдаться также требования объективности и всесторонности производства по делу, иначе с самого начала возможно возникновение обвинительного уклона, от которого впоследствии трудно будет освободиться. На практике обвинительный уклон является одной из наиболее распространенных следственных ошибок. При производстве данного вида дознания наряду с соблюдением всех общих положений УПК, принципов процесса действуют также многие общие условия дознания и предварительного следствия (ст. ст. 94-1, 95, 96, 103—108, 108-1, 111 УПК).

Ситуация неотложности проведения тех или иных следственных действий оценивается самим органом дознания и усматривается из первичных данных о преступлении. Из практики видно, что нередко орган дознания возбуждает дело и проводит следственные действия и по делам, по которым их производство не диктуется соображениями неотложности. Это особенно заметно в работе органов дознания при выявлении преступлений в сфере экономики и вызывается их стремлением своевременно принять решение по делу, по которому обязательно предварительное

¹ Дознание в органах внутренних дел: учебное пособие / Под ред. проф. А. А. Чувилева. М., 1986. С. 56.

следствие. Связано это с тем, что материалы, направляемые без возбуждения уголовного дела следователю, длительное время находятся без движения, так как следователи под различными предлогами не стремятся возбуждать уголовные дела и обременять себя объемными и сложными расследованиями. Все это не только противоречит закону, но и не соответствует настоящему назначению следователя относительно необходимости возбуждения дел, подследственных следователю, как правило, им самим, в том числе возникающих в сфере экономики. Встречаются также довольно часто случаи, когда материалы о преступлениях, подследственных следователю, передаются для решения вопроса о возбуждении дел и производства неотложных следственных действий органам дознания, когда в таких действиях нет необходимости. Имеют место также и более серьезные нарушения подследственности, когда эти дела длительное время расследуют штатные инспектора по дознанию системы органов внутренних дел и налоговой полиции, что превышает их процессуальные полномочия, установленные законом.

Изучение практики показывает, что довольно часто следователи по подследственным им делам до возбуждения уголовного дела производят осмотр места происшествия (ст.85 УПК), а затем, не возбуждая дела, даже при наличии к тому оснований, передают протокол и другие материалы органу дознания для решения вопроса о возбуждении дела и производства неотложных следственных действий. Это не соответствует закону. В связи с чем уголовные дела, где нет данных о конкретных лицах, совершивших преступления, возбуждаются с нарушением сроков, установленных ст.85, в то время как были достаточные основания возбудить их в срок и своевременно приступить к расследованию. Как правило, это относится к делам о квартирных кражах и кражах из автомобилей (колеса, части, кузова, другие детали). Указанные нарушения влекут впоследствии приостановление этих дел (п.3 ст.175 УПК), зачастую без достаточных оснований, так как по ним выполняются не все следственные действия как органами дознания, так и следователями.

На практике из числа дел, подследственных следователям, примерно 15% возбуждается органами дознания, в том числе оперативными работниками подразделений по расследованию экономических преступлений (обычно по согласованию со следователями) — 20%¹.

---

¹Текущее делопроизводство Управления дознания МВД РК. Алматы, 1993-1995гг.;
Текущее делопроизводство ГСК РК. Алматы, 1996.

В налоговой полиции этот процент значительно выше¹.

Полагаем, что следователям необходимо выполнять нормы УПК относительно возбуждения дел своей подследственности или принимать их к производству как можно раньше.

Иногда следственные действия без превышения своих полномочий проводятся органом дознания в связи с тем, что преступление совершено в значительном удалении от места нахождения органа расследования, а следователь не может прибыть туда из-за большой загруженности другими срочными делами. В подобных ситуациях существенную помощь на начальном этапе расследования должен оказать ему орган дознания, даже если эти следственные действия и не будут неотложными. Такую практику, которая вызывается объективными трудностями и направлена на равномерную загрузку работников, не следует считать противоречащей уголовно-процессуальному закону. Ее существование не встречает возражений со стороны следователей и надзирающих прокуроров. Тем не менее, если первоначальные следственные действия не носят характера неотложных и нет ситуации, аналогичной указанной, то орган дознания обязан тщательно проверить первичные материалы в пределах и в сроки, указанные в ст. 85 УПК, и передать их следователю для принятия соответствующего закону решения.

Перечень неотложных следственных действий, указанный в ст. 115 УПК, следует считать исчерпывающим, не подлежащим расширительному толкованию. Такая точка зрения в литературе является господствующей, она исходит из сущности дознания как первоначального и неотложного этапа процессуальной деятельности. Однако анализ практики показывает, что на этом этапе производства расследования проводятся также очные ставки, предъявление для опознания. Отмечается, что такую практику следует признать правильной, так как целесообразность ее подтверждается необходимостью быстрого раскрытия преступлений, изобличения виновных согласно полному всестороннему и объективному исследованию обстоятельств совершенного преступления².

(Ранее, до 1991 г., в качестве неотложного широко применялось также наложение ареста на имущество.)

Производство указанных следственных действий не противоречит закону, так как очная ставка и предъявление для опознания представляют собой либо разновидность допроса, либо непо-

¹См.: Панорама, 1997, 24 января.

²Коврига З.Ф. Дознание в органах милиции. Воронеж, 1964. С. 13.

средственно из него вытекают. Допрос в данном случае следует рассматривать как собирательный термин закона (ст. 115 УПК)¹.

Наложение ареста на имущество (ст. 140 УПК) не только обвиняемого, но и подозреваемого, который может появиться в результате задержания (ст. 109 УПК), а также одновременно с обыском и выемкой, с 1991 г. включено в перечень неотложных следственных действий. В этой связи не соответствует современной практике борьбы с преступностью невключение законодателем РК в перечень неотложных следственных действий прослушивания телефонных и иных переговоров. В феврале 1991 г. этот перечень был дополнен только наложением ареста на имущество и экспертизой.

Природа прослушивания двойка: это оперативно-розыскное мероприятие и следственное действие в рамках уголовного дела. Проведение прослушивания в период производства неотложных следственных действий не противоречит УПК и обеспечивает эффективность расследования и производимых в его ходе других неотложных следственных действий.

Более сложным представляется решение органами дознания вопроса о мере пресечения до предъявления обвинения по делу в пределах срока, установленного ч. 1 ст. 115 УПК, если учесть, что задержание подозреваемого в большинстве случаев по-прежнему производит милиция и оперативные сотрудники органов ГСК. Поскольку мера пресечения к подозреваемому применяется органами дознания непосредственно после задержания, которое они вправе осуществлять по делам, подследственным следователю, то применение этой меры будет носить характер неотложного следственного действия, способствующего обнаружению признаков преступления и лиц, их совершивших. С этой точки зрения, избрание органами дознания меры пресечения до предъявления обвинения по делам, подследственным следователю, будет правомерным¹.

Часть первая ст. 115 УПК РК предусматривает 15-дневный срок производства такого дознания. Однако следует считать, что в случае применения меры пресечения к подозреваемому органы дознания должны как можно быстрее направить дело следователю. Если же применению меры пресечения по этим делам не предшествует задержание, то она не может рассматриваться как неотложная мера и должна избираться только следователем.

Улучшению практики применения мер пресечения и, соответ-

¹ См. также названия ст. ст. 154-156 УПК (хотя само предъявление для опознания неправильно считать разновидностью допроса).

² Лившиц Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 37.

ственно, точному выполнению требований уголовно-процессуального закона будет способствовать такая постановка работы, когда в сроки, отводимые законом для задержания (ст. 109 УПК), лица, производящие дознание, будут видеть основную задачу в получении данных, достаточных для предъявления обвинения, а не только для обоснования перед прокурором необходимости ареста. И только тогда, когда таких данных нет, а применение меры пресечения неотложно и необходимо, она может быть применена до предъявления обвинения¹.

Анализ практики, однако, показывает, что принятие такого решения органом дознания иногда приводит к тому, что следователь, получив от него уголовное дело и не убедившись в достоверности собранных доказательств, без достаточных оснований привлекает подозреваемого к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Это наблюдается при стремлении следователя своевременно выполнить требования ст. 65 УПК для сохранения избранной в отношении подозреваемого меры пресечения (речь идет обычно о заключении под стражу).

Поэтому применение ареста даже в период осуществления органом дознания неотложных следственных действий нежелательно. Арест и последующее предъявление обвинения в совершении преступления по делу, по которому обязательно предварительное следствие, должны входить в компетенцию следователя. Ситуации по этим делам, требующие заключения под стражу, неизбежны в практике. Задача же органа дознания состоит в своевременной передаче следователю уголовного дела для принятия им данного решения.

Не следует забывать о том, что заключение под стражу в отношении подозреваемого применяется в исключительных случаях и только при совершении им тяжкого преступления (ст. 65 УПК). Такие ситуации возникают не часто, поэтому объективных условий, исключающих возможность участия следователя в применении данной меры пресечения, практически не наблюдается.

По выполнении неотложных следственных действий орган дознания обязан немедленно передать дело через прокурора следователю не позднее 15-суточного срока с момента возбуждения дела (ст.ст. 115, 117 УПК), о чем составляется соответствующее постановление (ч. 1 ст. 118 УПК).

Изучение практики показало, что органы дознания передают дела следователям обычно напрямую, минуя прокурора и даже не уведомляя его о передаче дела по подследственности. Такое

¹ Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 36.

нарушение закона необходимо устранить, так как этим объективно снижается эффективность прокурорского надзора¹.

Важно подчеркнуть, что неотложные следственные действия необходимо проводить с максимальной оперативностью для передачи дела следователю до окончания указанного срока (немедленно), т.е. сразу же по завершении названных действий. 15-суточный срок следует рассматривать как оптимальный, он продлению не подлежит.

Практика ожидания указаний прокурора, предложения следователя или начальника органа ГСК о передаче дела по подследственности не отвечает требованиям закона, поскольку это порождает волокиту и чревато осложнениями в дальнейшем расследовании дела. В частности, закон исключает всякие случаи возможности оставления в органах дознания такого дела после выполнения неотложных следственных действий, в том числе под предлогом раскрытия преступления. Поэтому практика оставления таких дел у органа дознания противоречит закону по указанным выше мотивам, как и аналогичные предложения следователя, которому такие дела подследственны.

В юридической литературе также отмечается, что работники дознания не всегда своевременно передают дела следователю из-за неритмичной работы в течение всего установленного законом срока, работая интенсивно в первые три дня².

Вместе с тем необходимо отметить, что изучение практики работы органов дознания в Казахстане показывает, что данный срок при производстве неотложных действий нарушается крайне редко. Если при производстве дознания добыты данные, указывающие на конкретное лицо, совершившее преступление, то, как правило, оно своевременно передается следователю. Если этого не происходит, то у органа дознания дело обычно находится полный срок, независимо от интенсивности проводимой по нему работы. Необходимо, таким образом, активизировать производство дознания, сделать его ритмичным и более целенаправленным с тем, чтобы точно выполнять требования закона.

Требования закона о выполнении неотложных следственных действий зависят, как правило, от характера совершенного преступления, обстоятельств его совершения и наступивших последствий. Поэтому практический их выбор определяется в зависимости от факта совершенного преступления и следственной

---

¹ УПК других государств СНГ не предусматривают передачу этих дел через прокурора, что вряд ли правильно.

² Дознание в органах внутренних дел: учебное пособие / Под ред. проф. А.А. Чувилова. С. 58-59.

ситуации. Существование перечня этих действий оправдано и ориентирует дознание на возможно больший выбор их применения для обеспечения последующего нормального хода расследования, производимого следователем.

Анализ практики работы органов дознания в сфере экономики показывает, что в качестве неотложных действий в основном производятся допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обыски, выемки, наложение ареста на имущество, режесмотры, задержание подозреваемого. По делам же, возбужденным по линии уголовного розыска, наряду с допросами преобладают задержания, осмотры, предъявление для опознания, обыски, освидетельствования. Предъявление для опознания не указано в статье 115 в числе неотложных следственных действий, однако это не противоречит практике, поскольку по действующему УПК опознание рассматривается как разновидность допроса.

После передачи дела следователю орган дознания производит по нему розыскные и следственные действия только по специальным поручениям и указаниям следователя (ст.ст. 115, 121 УПК). Под поручением следует понимать предложение органу дознания совершить следственные и розыскные действия или оказать содействие в их производстве следователю. Такое поручение направляется руководителю органа дознания. В свою очередь, указание следователя является процессуальным документом, которое конкретизирует его поручение, разъясняет порядок выполнения задания, указанного в поручении. Указание направляется выделенному руководителем органа дознания лицу, производящему дознание, т.е. непосредственному исполнителю. Поручения и указания даются письменно или устно, что зависит от их содержания, сложившейся ситуации и организационной формы взаимодействия. Они обязательны для исполнения органом дознания. Так, если поручается производство следственного действия, указываются не только вопросы, подлежащие выяснению, но и другие сведения, необходимые для качественного исполнения задания (вплоть до тактических рекомендаций). При поручении проведения розыскных мер точно формулируются задачи, определяется время, а если это возможно, и место их реализации. Если возникает потребность в осуществлении оперативных мероприятий, следователь указывает на обстоятельства, подлежащие выяснению, и их значение в расследовании дела. При этом выбор необходимых для выполнения поручения средств и методов является исключительной компетенцией органов дознания.

Ввиду того, что природа поручений, даваемых в порядке, указанном в ст.ст. 115, 121 УПК и ст. 97 УПК, одинакова, поручения следователя органу дознания в рамках одного органа ГСК также

должны исполняться в срок не более 10 суток с момента их получения. В случае невыполнения органом дознания поручения в срок по не зависящим от него обстоятельствам, он должен поставить об этом в известность следователя.

Важно отметить, что право следователя давать поручения органу дознания в части производства следственных действий имеет известные ограничения. Закон допускает проведение лишь тех следственных действий, которые орган дознания вправе произвести по делу, по которому обязательно предварительное следствие (ст. 115 УПК).

При производстве неотложных следственных действий орган дознания, если потребуется, обязан одновременно принимать и оперативно-розыскные меры. В соответствии с ч.3 ст. 115 УПК после передачи следователю дела, по которому не представилось возможности обнаружить лицо, совершившее преступление, орган дознания продолжает принимать необходимые меры по установлению преступника, уведомляя следователя о результатах. Это требование следует понимать широко. На практике оперативно-розыскные меры зачастую применяются и в ходе расследования преступления, если лицо, его совершившее, известно, но установить полную картину его противоправной деятельности с помощью только следственных действий не представляется возможным. Раз у следователя есть право давать органам дознания поручения о производстве розыскных действий, то он, в свою очередь, обязан знакомиться с их результатами. Следователю должны представляться для ознакомления материалы оперативно-розыскной деятельности органа дознания, но без указания источников и способов их получения.

Следует иметь в виду, что не всегда поручения и указания следователя органу дознания о производстве следственного или розыскного действия либо об оказании содействия в их производстве служат единственным основанием для возникновения уголовно-процессуальных отношений между ними. Основания для такого рода отношений могут возникнуть и при работе сотрудников органа дознания в составе следственно-оперативной группы, создаваемой приказами соответствующих руководителей органов расследования. При этом один из следователей, назначаемый руководителем группы, в соответствии с законом (ст. 122 УПК) принимает дело к своему производству. Процессуальные действия орган дознания в таком случае выполняет в составе следственно-оперативной группы согласно приказу о ее создании и по плану согласованных со следователем следственных и оперативно-розыскных мероприятий, составляемому в соответствии с ведомственными актами правоохранительных органов республики.

По делу, по которому обязательно предварительное следствие, органом дознания должна, как мы уже указывали выше, проводиться профилактическая работа.

До возбуждения уголовного дела, подследственного следователю, а также в период производства неотложных следственных действий, объем профилактической работы органом дознания, процессуальные средства, с помощью которых устанавливаются причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, формы реагирования на них те же, что и по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, и материалы дознания могут служить основанием для их рассмотрения в суде (ст.ст.401-402 УПК).

Изучение практики показывает, что на первоначальном этапе расследования встречаются все неотложные следственные действия, предусмотренные ст.115 УПК. Они описаны в специальной литературе, в связи с чем ниже излагаются лишь наиболее существенные стороны, отражающие их сущность, порядок производства, характерные недостатки и ошибки практики производства этих действий.

Из всех видов осмотра, наиболее часто применяемых в практике, является осмотр места происшествия, который следует рассматривать как одно из важнейших первоначальных и неотложных следственных действий, отличающихся также значительной трудоемкостью и сложностью. В соответствии со ст.124 УПК осмотр места происшествия производится в целях обнаружения и закрепления следов, изъятия вещественных доказательств, а равно для выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела. С учетом столь широких целей осмотра его своевременное и квалифицированное проведение дает возможность в самом начале расследования получить ценные доказательства, от которых во многом будет зависеть раскрытие преступления. Путем осмотра места происшествия могут быть получены также данные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч.3 ст.85 УПК). Помимо осмотра места происшествия УПК предусматривает также осмотр трупа (ст.126 УПК), осмотр предметов и документов (ст.127 УПК), которые могут также иметь характер неотложных следственных действий. Лицо, производящее осмотр, непосредственно получает информацию из окружающей обстановки, а также ее отдельных объектов. Во время осмотра обнаруживаются и закрепляются (фиксируются) следы и предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами по делу, выясняются обстановка происшествия и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Эти признаки: обнаружение, закрепление(фиксация), выяснение (ст. 124 УПК)

и изъятие (ст. 129 УПК) выражают сущность следственного осмотра. Они же могут быть охарактеризованы и как уголовно-процессуальные способы познания объектов — возможных носителей доказательственной информации.

Указанные сущностные стороны следственного осмотра одинаково практически значимы и тесно взаимосвязаны. Тем не менее необходимо особо выделить значение фиксации и изъятия объектов, имеющих доказательственное значение. Именно правильная фиксация следов, изъятие необходимых объектов с места происшествия завершают данное следственное действие, и правильно составленный протокол со всеми возможными приложениями (ст. 129 УПК) явится важнейшим источником получения доказательств по делу. В ходе осмотра в необходимых случаях производятся измерения, фотографирование, киносъемка, составляются схемы и планы, изготавливаются слепки и оттиски следов (ст. 125 УПК), посредством которых также происходит познание воспринятых объектов и составляющих содержание их фиксации.

В соответствии с законом (ст. 125 УПК) осмотр производит следователь или лицо, производящее дознание, которые обязаны немедленно выехать по получении заявления или сообщения о совершенном преступлении, раскрытие которого требует осмотра места происшествия. Если осмотр производит следователь, то он и руководит им, а при его отсутствии — старший из работников органа дознания, указания которых обязательны для всех участников осмотра¹.

Изучение практики показывает, что при производстве осмотра места происшествия, который обычно производит и которым руководит следователь, почти в 70% случаев ему помогают работники дознания и лишь в 40-42% осмотров участвуют соответствующие специалисты².

Нет сомнения, что участие специалистов должно быть более широким. По данным ГСУ и ВНИИ МВД СССР по делам о таком распространенном повсеместном преступлении, как кражи личного имущества из квартир, следственно-оперативные группы выезжали на места происшествия в полном составе лишь по каждому пятому преступлению; эксперты ЭКО выезжали по 77% краж, инспекторы уголовного розыска — 66%, кинологи — 21% краж³.

Анализ практики производства осмотров мест происшествия

---

¹ Если осмотр производил следователь, то он обязан принять это дело к производству для дальнейшего расследования.

² Текущее делопроизводство ГСК РК, Алматы, 1994-1996 гг.

³ Дознание в органах внутренних дел Казахской ССР... С. 46.

позволил выявить наиболее характерные ошибки и недостатки, снижающие оперативные и информационные возможности этого следственного действия: а) пассивность в обнаружении и изъятии материальных следов преступления, особенно "нетрадиционных следов" — микрочастиц (например, волокон ткани, одежды), микроследов и т.п.; б) отсутствие осмотра местности, прилегающей к месту совершения преступления (месту обнаружения трупа); в) неудовлетворительное состояние взаимодействия следователя с работниками органа дознания; г) низкая культура составления протоколов и особенно приложений к нему, если таковые вообще изготавливаются; д) недостаточное использование криминалистической техники для обнаружения, фиксации, изъятия следов и других предметов.

Обыск и выемка являются весьма распространенными в практике следственными действиями, особенно на первоначальном этапе расследования, когда они носят характер неотложных. Расследование дел о хищениях чужого имущества, взяточничестве, спекуляции, кражах чужого имущества, убийствах и т.д., как правило, не обходится без производства обыска или выемки. В теории криминалистики при расследовании ряда преступлений обыск или выемка рекомендуются в качестве обязательных следственных действий.

В теоретическом и практическом отношении важным представляется вопрос о целях производства обыска. Его правильное уяснение дает возможность точно обосновать необходимость проведения этого следственного действия, что, в свою очередь, обеспечит гарантии прав и законных интересов граждан и будет способствовать устранению ошибок в практике расследования преступлений.

Исходя из ст. 134 УПК, обыск производится в целях обнаружения и изъятия предметов или документов, могущих иметь значение для дела, а также разыскиваемых лиц. В ст. 137 УПК отмечается, что "...при производстве выемки и обыска могут быть изъяты... также ценности и имущество в целях обеспечения гражданского иска или конфискации."

Таким образом, обыск производится в целях: а) обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела; б) обнаружения разыскиваемых лиц (обвиняемых, подозреваемых, потерпевших); в) обнаружения трупов; г) обнаружения имущества, на которое может быть наложен арест в обеспечение гражданского иска или возможной конфискации. Указанный перечень целей производства обыска представляется исчерпывающим, никаких других целей производство обыска преследовать не может. В ходе обыска должны быть отобраны также предметы, изъятые законом из обращения (ст. 137 УПК).

При обыске конкретные предметы и документы, равно как и место нахождения, точно могут быть и не известны, а лишь имеются основания полагать, что где-то у кого-то они находятся (ст. 134 УПК). Выемка же производится "...в случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела и, если точно известно, где и у кого они находятся" (ст. 167 УПК РФ).

Вместе с тем между обыском и выемкой есть много общего, что дает возможность отличить их от других следственных действий и выяснить характерные особенности.

Важнейшей характерной особенностью обыска и выемки является то, что они по своей процессуальной природе являются мерами процессуального принуждения, известным образом ограничивающими личную свободу граждан, ибо их производство соединено с вторжением производящих расследование в сферу личной жизни граждан. Если же исходить только из отмеченных выше целей, то специфика обыска и выемки не может быть выявлена полностью, так как одни и те же цели могут быть характерны для нескольких следственных действий (например, для обыска и осмотра места происшествия).

И обыск, и выемка всегда связаны с требованием о выдаче предметов или документов, имеющих значение для дела, и в случае отказа в этом они изымаются в принудительном порядке (ст. 134 УПК).

Характеризуя обыск и выемку как меры процессуального принуждения, следует подчеркнуть, что данные следственные действия связаны с вторжением в такие объекты, которые находятся в ведении определенных лиц или учреждений. Если объекты лишены данного признака и являются общедоступными (например, участки местности, места общего пользования и т.д.), то их обследование не будет обыском, а при наличии определенных условий может быть осмотром места происшествия.

Большое практическое значение с точки зрения точного соблюдения законности имеет правильное понимание оснований производства обыска и выемки: фактических (обстоятельства дела, из которых выводится необходимость производства обыска или выемки) и процессуальных (постановление о производстве данных действий). Кроме того, следует иметь в виду, что обыски и выемки могут быть произведены лишь в связи с возбужденным уголовным делом¹.

Правильное определение фактических оснований для произ-

---

¹ Не может быть произведен обыск в целях розыска лица, пропавшего без вести, если по этим обстоятельствам не возбуждено уголовное дело.

водства данных следственных действий представляет определенные трудности, так как в уголовно-процессуальном законе они сформулированы в общем виде. Обыски и выемки в качестве неотложных следственных действий могут быть произведены как у подозреваемого, так и у любого другого лица, иногда даже вообще не имеющего отношения к делу. Причастность лица к совершению преступления еще не дает оснований для производства у него обыска или выемки. Во всех случаях под достаточными основаниями для производства обыска (выемки) необходимо понимать имеющиеся в деле данные, убеждающие производящего расследование, что в определенном месте или у определенных лиц можно обнаружить и изъять предметы или документы, имеющие для дела значение доказательств, а также имущество, которое по приговору суда может быть конфисковано или на которое может быть обращено взыскание для возмещения ущерба, причиненного преступлением, а в отдельных случаях обнаружить разыскиваемое лицо или труп. Эти данные берутся из процессуальных источников (показаний свидетелей, потерпевших и т.п.), но нельзя игнорировать и сведения оперативно-розыскного характера, которые также следует учитывать при решении вопроса о производстве обыска¹.

Личный обыск (обыск тела человека, его одежды, обуви и т.п.) на практике чаще всего производится при задержании или заключении под стражу. Основания для его производства будут вытекать из данных мер процессуального принуждения. Кроме того, в данном случае целью обыска будет не только отыскание и изъятие предметов, имеющих значение для дела, но и других предметов, наличие которых у лица несовместимо с его пребыванием в ИВС или следственном изоляторе. Во всех остальных случаях основания для производства личного обыска (ст. 144 УПК) аналогичны основаниям обыска в помещении.

Согласно ст. 135 УПК обыск может производиться по постановлению органа дознания или следователя и только с санкции прокурора или его заместителя. Исключениями из этого правила могут быть лишь случаи, не терпящие отлагательства, когда обыск может быть произведен и без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведенном обыске. Данная норма является весьма существенной гарантией неприкосновенности жилища граждан, установленной ст. 25 Конституции Республики Казахстан.

---

¹ Подробно об этом см.: Лившиц Ю.Д. Обыск, выемка, наложение ареста на имущество. М., 1963. С. 5-10.

На практике очень важно решить, какие случаи производства обыска не терпят отлагательства. Дать исчерпывающий перечень таких случаев вряд ли возможно. В общем виде можно указать, что обыск носит характер неотложного следственного действия и не терпит промедлений, когда он вызван обстановкой только что совершенного преступления или необходим для предотвращения готовящегося или совершаемого преступления, а также, когда отсутствует прокурор, где ведется расследование, а поездка к нему за санкцией займет много времени и может отрицательно сказаться на результатах обыска. Последнее весьма характерно для районов сельской местности Казахстана, занимающих огромные площади.

Необходимо отметить, что случаи, не терпящие отлагательства для производства обыска, являются исключением из общего правила, в силу чего прибегать к ним нужно очень осторожно, лишь в случае прямой необходимости и не превращать их в свою противоположность, что встречается на практике, прокуроры же проходят мимо подобных нарушений. Порядок производства обыска и оформления его результатов предусмотрен ст.ст. 137-139, 142 УПК.

Протокол произведенного обыска является важным источником доказательственной информации и должен быть составлен в строгом соответствии с законом независимо от его результатов. Обычно протокол составляется непосредственно после окончания обыска или выемки, иногда по ходу производства следственных действий. В практике встречаются случаи составления протоколов обыска вне места его производства и спустя продолжительное время (например, на следующий день), что недопустимо, так как это открывает широкие возможности для различных фальсификаций и злоупотреблений.

В отношении предметов и документов, подлежащих изъятию, в протоколе последовательно должно быть указано: количество, вес предметов, материал, из которого они изготовлены, особые признаки и места обнаружения, а также выданы ли они добровольно или изъяты принудительно (ст. 139 УПК). Изучение практики показывает, что производящие расследование иногда поверхностно относятся к выполнению данного требования закона, отмечая в протоколах лишь то, что обнаружено и изъято, забывая указать место обнаружения предмета или документа.

В протоколе необходимо также фиксировать поведение обы-

скиваемого, что может иметь значение косвенных доказательств по делу¹.

Освидетельствование (ст. 130 УПК) как самостоятельное следственное действие представляет собой разновидность осмотра (часть 1) и производится в целях установления на теле подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего особых примет, различных пятен и следов. Данное освидетельствование осуществляет производящий расследование по правилам производства осмотра (ст.ст. 127-129 УПК), но на основании постановления, так как объектом освидетельствования являются живые лица².

По своей процессуальной природе освидетельствование может быть отнесено к мерам процессуального принуждения: если лицо, которое должно быть подвергнуто освидетельствованию, уклоняется от этого, оно может быть освидетельствовано принудительно.

Освидетельствование, производимое следователем или лицом, производящим дознание (следственное освидетельствование), имеет целью установление различных следов, пятен, особых примет и т.п. лишь на теле человека, а не на одежде или обуви. В последнем случае производится осмотр соответствующего предмета (ст. 127 УПК). Если же тело, одежда, обувь и т.п. осматривается как единая операция, то может быть составлен единый протокол с подробным указанием всех осматриваемых объектов и полученных результатов по правилам ст.ст. 108, 130 УПК. Отыскиваемые на теле различные следы и пятна могут образоваться в связи с подготовкой, совершением или сокрытием преступления (следы ранения, грязи, пыли и т.п.), а особые приметы (рубцы, родимые пятна, татуировки и т.п.) иногда служат средством установления тождества освидетельствуемого как ранее совершившего преступление или определенные действия.

При производстве освидетельствования наряду с законом должны строго соблюдаться правила профессиональной этики, а также гарантии безопасности здоровья освидетельствуемого. Осуществляющий расследование не имеет права производить освидетельствование или присутствовать при освидетельствовании

---

¹ См. об этом, в частности: ч.3 ст. 176 УПК РФ. УПК Казахстана, к сожалению, такого указания не содержит. О праве следователя или лица, производящего дознание, запретить лицам, находящимся и приходящим в обыскиваемое помещение, определенное их поведение указано в ст. 137 УПК. Нарушение этого запрета должно быть зафиксировано в протоколе, так как впоследствии может иметь доказательственное значение.

² Более подробно о понятии, задачах и сущности освидетельствования см.: *Виницкий Л.В.* Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Караганда, 1982.

вании лиц иного пола, если проведение этого действия связано с обнаружением лица. В данном случае недопустимы никакие компромиссы и всегда должен быть подобран соответствующий следователь, работник дознания, а в исключительных случаях освидетельствование от имени лица, производящего расследование, может быть поручено стажеру или помощнику следователя. Это правило распространяется на понятых и остальных участников освидетельствования, кроме специалиста-врача.

При освидетельствовании не допускаются действия, унижающие достоинство освидетельствуемого или опасные для его здоровья (ст. 130 УПК). К унижающим достоинство освидетельствуемого проявлениям относятся любые грубые или оскорбительные действия или выражения со стороны возможных участников освидетельствования, имеющие место вопреки психологическим особенностям освидетельствуемого и обстановки, в которой оно производится. Действия, опасные для здоровья освидетельствуемого, должны определяться медицинскими показаниями по заключению соответствующих специалистов.

Ст. 130 УПК предусматривает также второй вид освидетельствования — судебно-медицинское¹.

Судебно-медицинское освидетельствование должно проводиться по постановлению следователя, имея целью определить физиологическое состояние или такие следы, изменения или повреждения на теле человека, для установления которых необходимы медицинские знания, но не требуется производство экспертизы. Его проводит только врач-судебный медик, а при отсутствии в данном месте судебно-медицинского эксперта врач иной специальности, но близкой к характеру повреждений (по возможности в присутствии производящего расследование). Данный вид освидетельствования по своей процессуальной характеристике близок к экспертизе, и правила производства осмотра здесь не применяются.

На практике следственное освидетельствование встречается довольно редко. Что касается судебно-медицинского освидетельствования, то в большинстве своем оно производится по направлениям правоохранительных органов и до возбуждения уголовного дела, и поэтому рассматривать его следует как ведомственное специальное исследование, не противоречащее требованиям ст. 85 УПК.

Задержание (ст. 109 УПК) — мера процессуального принужде-

---

¹ Данный вид освидетельствования предусмотрен также УПК Украины (ст. 193), а УПК Азербайджана предусматривает лишь судебно-медицинское освидетельствование (ст. 207).

ния, состоящая в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. За которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, имеющая целью выяснить причастность задержанного к преступлению и разрешить вопрос о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, воспрепятствовать уклонению лица от органов расследования, способствовать пресечению продолжения его преступной деятельности или предотвращению готовящихся преступлений.

Согласно Закону (ст. 109 УПК) задержание может быть применено только при наличии одного из следующих оснований:

1. Когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

2. Когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление.

3. Когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

4. Когда в полученных с санкции прокурора материалах оперативной проверки в отношении лица имеются данные о совершенном или приготавливаемом им преступлении. Иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, являются поводом к задержанию лишь при условии, если лицо покушалось на побег, или не имеет постоянного места жительства, или не установлена личность подозреваемого. Сами же по себе эти условия основанием к задержанию быть не могут.

Задержание, как видно из ст. 109 УПК, теснейшим образом связано с решением вопроса о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения, причем последняя в исключительных случаях может быть применена и до предъявления обвинения (ст. 65 УПК), но только в отношении лица, подозреваемого в совершении тяжкого преступления. Однако применение меры пресечения к подозреваемому всегда надо связывать с перспективой предъявления ему обвинения. Закон (ст. 65 УПК) указывает, что обвинение подозреваемому в этом случае должно быть предъявлено не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения¹, в противном случае она должна быть отменена.

Учитывая требования практики борьбы с преступлениями, особенно представляющими большую общественную опасность, а равно особенности некоторых уголовных дел, следует считать, что указания закона о возможности применения меры пресече-

---

¹ Разумеется, что если вначале лицо было подвергнуто задержанию, то этот срок исчисляется со дня задержания, иначе такие лица окажутся в неравном положении с подозреваемыми, не подвергавшимися задержанию.

ния до предъявления обвинения иногда бывают вполне оправданы. Вместе с тем необходимо добиться такого положения, чтобы случаи заключения граждан под стражу или применения других мер пресечения до предъявления обвинения стали бы действительно исключительными из общего порядка применения мер пресечения и только в отношении к обвиняемым¹.

Задержание, будучи следственным действием, должно осуществляться после возбуждения уголовного дела. Иногда же это происходит до формального вынесения постановления о принятии такого решения, так как основания к задержанию могут возникнуть неожиданно. Однако если задержание в этом случае произведено в соответствии с законом, то имеются и основания для возбуждения уголовного дела, что должно быть процессуально оформлено наряду с оформлением задержания².

Ст. 406 УПК устанавливает особенности задержания несовершеннолетних:

а) задержание к несовершеннолетнему может быть применено лишь в исключительных случаях, когда это вызывается тяжестью совершенного преступления;

б) о задержании несовершеннолетнего незамедлительно уведомляются его родители или лица, их заменяющие;

в) несовершеннолетние, подвергнутые задержанию, должны содержаться отдельно от взрослых и от осужденных несовершеннолетних.

Указанные особенности предусмотрены также при производстве дознания и для заключения несовершеннолетнего под стражу в качестве меры пресечения до предъявления обвинения.

К сожалению, еще имеют место нарушения закона при задержании граждан органами дознания. Справедливо отмечается, что недостатки в организации и проведении задержания являются прежде всего следствием низкого профессионального уровня отдельных следователей и оперативных работников³.

Допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля представляет собой систему процессуальных действий, направленных на получение от них показаний о всех известных им обстоятельст-

¹ См. об этом: *Ахланов А.Н.* Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. Караганда, 1989; его же. Пределы правоограничений личности в уголовном судопроизводстве. Караганда, 1995.

² См.: *Гуткин И.М.* Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. М., 1980. С. 28-30.

³ См.: *Гинабург А.Я.* К вопросу о тактике задержания (ареста) лиц, совершивших тяжкие преступления. Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях: См. научн. тр. Карагандинской ВШ МВД СССР. Караганда, 1985. С. 84.

вах, подлежащих установлению в данном уголовном деле. Более точно предмет показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого определяется ст.ст. 49, 50 УПК.

Исходя из предмета показаний подозреваемого, его первый допрос производится не позднее 24 часов с момента задержания. Перед допросом подозреваемому должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем отмечается в протоколе допроса (ст. 110 УПК). В остальном действуют правила допроса обвиняемого (ст.ст. 163, 164 УПК), так как по своей процессуальной природе показания подозреваемого близки к показаниям обвиняемого.

Учитывая близость процессуальной природы показаний свидетелей и потерпевших, закон установил одинаковый порядок их вызова, допроса и составления протокола (ст.ст. 145-151, 157 УПК). Однако потерпевшему, в отличие от свидетеля, перед первым его допросом производящий расследование обязан разъяснить процессуальные права, предусмотренные ст. 27 УПК, сделать об этом соответствующую отметку в протоколе допроса (ст. 157). Это необходимо потому, что, используя их, потерпевший уже в начале производства расследования сможет защищать свои права и законные интересы, а также оказать содействие в обнаружении виновного. До допроса при наличии оснований гражданин должен быть признан потерпевшим, о чем выносится специальное постановление (ст. 27 УПК), так как только после этого он может пользоваться правами и нести определенные обязанности потерпевшего.

На практике иногда граждане сначала допрашиваются в качестве свидетелей, а затем уже в качестве потерпевших. Это бывает тогда, когда сразу нельзя установить основания, по которым лицо признается потерпевшим. Но такие допросы не неизбежны и скорее должны стать исключением, нежели правилом.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого предусмотрен ст. 407 УПК, установившей некоторые особенности. При допросе подозреваемого, не достигшего 16 лет, по усмотрению производящего расследование или прокурора могут присутствовать педагог или врач, родители или другие законные представители несовершеннолетнего. Им разъясняется право с разрешения производящего расследование задавать подозреваемому вопросы, знакомиться с протоколом допроса и излагать в письменной форме свои замечания о правильности и полноте имеющих в протоколе записей. Вопросы, поставленные подозреваемому этими лицами, и высказанные ими устно замечания заносятся в протокол допроса. Производящий расследование имеет право отвести поставленный вопрос, но отведенный вопрос подлежит занесению в протокол.

Порядок допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего производится с учетом правил ст. 150 УПК в редакции Указа Президиума Верховного Совета Казахской ССР "О внесении изменений и дополнений в УПК Казахской ССР" от 8 мая 1987 г.¹

При допросе этих лиц в возрасте до 14 лет и по усмотрению производящего расследование и при допросе их в возрасте до 16 лет вызывается педагог, врач, родители или другие законные представители несовершеннолетнего. Представителям несовершеннолетнего перед началом допроса разъясняются их права и обязанности, о чем делается отметка в протоколе допроса. Эти лица присутствуют при допросе и могут с разрешения производящего расследование задавать вопросы свидетелю или потерпевшему. Лицо, производящее дознание, вправе отвести вопрос, но обязано его занести в протокол. По окончании допроса присутствующие своей подписью подтверждают полноту и правильность записи показаний.

Изучение практики показывает, что главным недостатком допросов является их пассивность в стремлении получения объективной информации от допрашиваемого. Пассивность проявляется также и в выявлении свидетелей на первоначальном этапе расследования, в связи с чем ценная информация исчезает из поля зрения лиц, производящих дознание.

Значительно проявление обвинительного уклона, особенно при допросах подозреваемых. В ходе проведенного комплексного исследования следственных ошибок было установлено, что вместо тщательного сбора доказательств и их скрупулезной проверки на практике применяются приемы, создающие лишь видимость достижения целей расследования: неправомерное "закрепление позиций" путем очных ставок при отсутствии существенных противоречий в показаниях, допрос сознавшегося подозреваемого в присутствии понятых под видом "проверки показаний на месте", побуждение задержанных к "явкам с повинной"².

Производство экспертизы, включенной в перечень неотложных следственных действий 16 февраля 1991 г., продиктовано, в основном, заботой своевременного ее назначения, в том числе, когда это грозит потерей или порчей скоропортящихся объектов, носителей доказательственной информации. Это позволяет в условиях жестко регламентированных сроков расследования сэкономить время следователя, так как некоторые экспертизы занимают много времени, а в последующем уточнить или расши-

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1987, № 20.

² Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки и их причины // Социалистическая законность, 1987, № 12. С. 46-47.

рить при необходимости объем экспертного исследования, когда дело к производству принимает следователь. Кроме того, неотложность экспертизы, если она диктуется материалами уголовного дела, направлена против ее подмены так называемыми "предварительными исследованиями", по которым составляются "справки эксперта". "Предварительные исследования" проводятся в сокращенном виде, иногда без учета всех требований научной методики, "справки" составляются произвольно, а в уголовных делах ими делается попытка подмены "заключения эксперта".

Многие из таких исследований затем вынужденно дублируются назначением экспертизы, которая не всегда достигает целей по причинам отсутствия объектов исследования (уже использованных в ходе предварительного исследования) и, следовательно, носит формальный характер, сводится к более расширенному изложению текста "справки".

По данным некоторых авторов такие предварительные исследования в дальнейшем дублировались экспертизами по установлению тех же самых обстоятельств в среднем в 24% их общей массы. "Процент повторности" по баллистическим экспертизам составил 45%, а по исследованию наркотических веществ — 38%¹.

В практике назначения и проведения экспертизы возникают и другие проблемы, учет которых крайне важен с точки зрения целей следственного действия и их скорейшего достижения.

§3. Роль интеграции научного знания в формировании норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих сферу расследования преступлений

Возрастающая роль науки, без которой нельзя решить проблемы в области социально-экономической жизни людей, заставляет задуматься о ее назначении, целях и задачах развития, о месте в конкретной практической деятельности, в частности в уголовном судопроизводстве. Следует при этом отметить одно принципиальное положение.

Основной задачей любой правовой науки является содействие борьбе с преступностью своими положениями и рекомендациями, использованием тех или иных данных в уголовно-процессуальной деятельности.

---

¹ Зайцева Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: автореф. канд. дисс. Волгоград, 1994. С. 15.

Особую роль играет наука в формировании знаний профессионала-следователя, оперативного сотрудника, судебного эксперта и др., в интеграции научных знаний при формировании норм права, регламентирующих расследование преступлений. Сказанное особенно актуально для создания прочной нормативно-правовой системы ГСК и его органов, организационное построение которой во многом связано с мысленным моделированием будущего уголовного судопроизводства, отвечающего конституционным положениям построения демократического, светского, правового и социального государства с его высшими ценностями — человек, его жизнь, права и свободы. Природа мысленного моделирования достаточно сложна, чтобы дать ему однозначное определение. Это могут быть образные представления, научные теории, гипотезы. Мысленное моделирование — это эффективное средство творческой поисковой деятельности. Отличительной чертой мысленных моделей как формы и способа мышления является их свойство быть аналогами некоторых еще непознанных обстоятельств, скрытых связей, что обуславливает перенос знания по законам аналогии с мысленных моделей на реальную ситуацию, ее исследование с учетом модельного объяснения.

Специфика подготовки уголовно-процессуального законодательства предполагает два основных направления, в которых "работают" мысленные модели и реализуются их функции: ретроспективное, т.е. обращенное в прошлое, и перспективное — обращенное к исследованию последствий. При этом базой для мысленного моделирования служат как теория, так и практика борьбы с преступностью. Обратим еще раз внимание на то, что и теоретические знания и практическая деятельность включают не отдельные отрасли знаний и разрозненные сведения о формах борьбы с преступностью, а интегрированное знание, соединяющее теорию и практику.

Исследования практики являются необходимым условием научных изысканий, так как только таким путем можно выявить тенденции развития самой практики, средств и методов осуществления данной разновидности человеческой деятельности, определить возможности влияния теории на практику борьбы с преступностью и потребности практики; составить представление об ошибках практики для устранения их причин; разработать новые пути повышения эффективности практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

В этой связи вполне оправдано, что Уголовно-процессуальный кодекс — плод объединенных усилий широкого круга теоретиков и практиков, научно-педагогических кадров¹.

Первый шаг в этом направлении сделан. Материализованной коллективной моделью служит опубликованная Концепция Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и его досудебные стадии. Это вызвало первые отклики, содержащие конструктивную критику и предложения.

Естественно, что создание нового, реформированного, а не просто подновленного, улучшенного Кодекса — дело весьма сложное. И, прежде всего, проблема состоит в том, что новое законодательство, рассчитанное на будущее, должно базироваться на долгосрочных научно-обоснованных прогнозах.

В Казахстане сегодня, к сожалению, нет научно-обоснованного долгосрочного прогноза относительно состояния преступности, а также функционирования правоохранительной и судебной систем. Кажется, что указанная проблема остается вне поля зрения криминологов, социологов, аналитических служб правоохранительных органов. В то же время есть очень интересное исследование в этой области, проведенное В.В.Луневым. Один из основных его выводов заключается в следующем: "мировые, региональные и российские тенденции преступности не дают основания для ее благополучного криминологического прогноза в мире и в России особенно"².

Есть все основания считать, что этот прогноз в целом относится и к Казахстану.

Осуществление реформы законодательства РК, рассчитанного на будущее, без научных прогнозов весьма затруднительно, но ситуация, на наш взгляд, небезвыходна. В этой связи коллективное моделирование, частью чего является прогноз, поможет укрепить демократические и правовые позиции в государстве; реформирование правоохранительной и судебной систем постепенно приведет к более эффективной деятельности в сфере защиты прав человека и гражданина, оградит государство от преступных посягательств; научно-технический прогресс будет способствовать значительному совершенствованию методов и средств собирания и исследования доказательств, будет совершенствоваться юридическое образование и повышаться правовая культура в целом. В то же время создание профессионального корпуса юристов, с учетом коренных изменений в жизни об-

¹ Гинзбург А.Я., Когамов М.Ч. Нужен УПК, основанный на интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности // Фемида, 1996, №7. С. 11-15.

² Лунев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские. // Государство и право. 1993, № 5. С. 3-19.

щества и государства, судебной реформы будет длительным и займет от 10 до 20 лет. Несомненно, будет сохраняться тенденция роста корыстных насильственных преступлений и организованных форм преступности, особенно в экономической сфере, с дальнейшим совершенствованием методов преступной деятельности. Продолжится вовлечение в эту сферу коррумпированных должностных лиц. Поэтому, размышляя о проекте УПК, моделируя ситуации, в которых будет "работать" новое законодательство, нельзя не учитывать создавшуюся ситуацию. Нельзя так же, как это нередко предлагается, экстраполировать на нашу почву зарубежные процессуальные нормы без учета наших реальностей и прогнозов, гипотез о будущем. Тем не менее изучать зарубежный опыт необходимо. Для этого имеются большие возможности. Так, в 1995 году наши юристы приняли участие в работе форума по Уголовно-процессуальному законодательству в Голландии, а затем в С.-Петербурге, где был рассмотрен модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. 16-17 апреля 1996 г. в г. Алматы состоялась научно-практическая конференция, организованная Фондом имени Фридриха Эберта (Германия) на тему: "Реформа судебной системы в Республике Казахстан и государствах Центральной Азии", где приняли участие немецкие юристы. В Алматы в последние годы прошел ряд семинаров совместно с сотрудниками ФБР (США) по проблемам борьбы с организованной преступностью, о чем сообщалось в прессе, и т.д.

Зарубежный опыт теперь уже не отвергается, как это было прежде, а тщательно анализируется. Полученные знания интегрируются в систему общих юридических знаний, необходимых для моделирования уголовно-процессуального законодательства. Достаточно убедительным примером тому служит возникновение и развитие системы следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана¹, развитию и совершенствованию которой помогли вышедшие теоретические работы.

Задолго до принятия первого УПК Казахстана в области тактики следственного эксперимента в 50-х годах был опубликован ряд трудов П.И.Тарасова-Родионова, Х.Е.Ароцкера, Н.И.Гуковской, Р.С.Белкина. В области тактики предъявления для опознания в те же годы вышли работы Г.И.Кочарова и П.П.Цветкова и т.д. Криминалисты положили начало интенсивной разработке вопросов использования научно-технических средств и участию

---

¹ Гинзбург А.Я., Лившиц Ю.Д. Указ.соч. С. 66-74.

специалистов в уголовном судопроизводстве. Все это нашло свое отражение при становлении и развитии уголовно-процессуального законодательства Казахстана. Это наглядно подтверждает регламентация УПК 1959 г. практически всех получивших тогда распространение на практике следственных действий, последовавшие затем новые редакции ст. 125 "Осмотр места происшествия" (1965 г.); ст. 108 "Протокол следственного действия" (1967 г.); УПК, дополнения УПК; ст. 130-1 "Проверка показаний на месте" (1965 г.); ст. 57-1 "Участие специалиста"; ст. 108-1 "Применение звукозаписи при допросе" (1967 г.) и т.д.

Начиная с 1970 г. до настоящего времени влияние криминалистики на уголовное судопроизводство продолжает выражаться в разработке современных технических средств, приемов проведения тактики следственных действий, а также в совершенствовании методики расследования отдельных видов преступлений в ходе уголовного судопроизводства.

В то же время реалии жизни требовали дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Это вполне закономерная тенденция. Вносившиеся изменения во многом объяснялись влиянием положительного опыта расследования преступлений. В этой части весьма ярко проявляется взаимозависимость, взаимосвязь науки уголовного процесса и криминалистики. Следует подчеркнуть, в некотором смысле, опережающую роль науки криминалистики, чутко реагирующую на насущные потребности практики борьбы с преступностью, что соответствует присущему этой науке принципу динамизма. В области криминалистической тактики наука разрабатывает приемы и рекомендации. К числу первых относятся наиболее рациональные и эффективные способы действий при собирании, исследовании и использовании доказательств в целях расследования и предотвращения преступлений. К числу вторых — научно обоснованные и апробированные практикой советы, относительно выбора и применения тактических приемов.

Приемы и методы, вырабатываемые криминалистикой, проявляют себя, главным образом, в рамках уголовно-процессуальной деятельности и служат осуществлению целей уголовного процесса. Рожденные криминалистической теорией, тактические приемы получения доказательств, подтвержденные многолетней следственной и судебной практикой и признанные законными и эффективными, привели к возникновению в уголовно-процессуальном законодательстве новых процессуальных действий с соответствующей регламентацией. Целый ряд криминалистических рекомендаций получил закрепление в Уголовно-процессуальном законодательстве и стал обязательным требованием закона, не

утрачивая своей тактико-криминалистической сущности (например, начинать допрос свидетеля со свободного рассказа; предоставлять лицу, подлежащему опознанию, право выбора места среди других, предъявляемых с ним лиц и т. д.).

Разрабатывая тактические приемы, криминалистика следует твердо установившимся принципам, к числу которых относятся следующие.

Тактический прием допустим, если он правомерен с точки зрения действующего законодательства. И это главный принцип, без которого остальные утрачивают свое значение.

При условии правомерности, тактический прием должен быть научно обоснован, апробирован, целесообразен и эффективен, безопасен и экономичен. Причем перечисленные принципы ни в коем случае не могут противоречить друг другу¹.

Не вызывает сомнений, что в дальнейшем Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан пополнится новыми нормами, основанными на данных науки криминалистики. В первую очередь, это будет связано с процессом доказывания. Ибо способы и средства собирания и исследования доказательств традиционно разрабатываются криминалистикой. Не менее важной задачей является процессуальная регламентация следственных действий, тактика которых также разрабатывается криминалистикой.

Вопросы, связанные с участием специалистов в расследовании, назначении и производстве экспертиз, — это объекты и уголовно-процессуальной и криминалистической науки.

Приведем еще отдельные частные случаи. Так, криминалистикой разработаны тактические приемы дополнительного и повторного следственного осмотра. Думается, что в новом УПК целесообразно регламентировать эти виды осмотра. Детально разработана тактика следственного освидетельствования с участием специалиста, в том числе в ситуации, когда специалист по поручению следователя действует в его отсутствие. Такие обстоятельства возникают, например, когда освидетельствование сопряжено с обнажением тела осматриваемого. Действующим УПК эти существенные особенности не регламентированы.

На практике давно и успешно используются рекомендации криминалистики относительно тактики получения образцов для

---

¹ См. об этом подробнее: Гинзбург А. Я. Принципы советской криминалистики. Караганда, 1974.

исследования, а в УПК, несмотря на сложность и актуальность проблемы, до сих пор нет соответствующей нормы, что образует существенный правовой пробел. Кстати, при принятии уголовно-процессуальных кодексов на территории СССР УПК Казахской ССР не регламентировал этого следственного действия, рассматривая его как часть судебной экспертизы. В будущем следовало бы регламентировать перечень образцов, получение которых связано с жизнедеятельностью организма человека (кровь, сперма, слюна, пот и другие выделения; отпечатки кожного узора и т.д.); порядок и условия их получения с обязательным указанием на то, что при этом запрещаются способы, причиняющие человеку страдания или угрожающие его здоровью. В то же время необходимо регламентировать случаи принудительного получения образцов для исследования.

Теоретические разработки проблем криминалистической экспертизы, осуществляемые казахстанскими учеными А.Ф. Аубакировым, С.Ф. Бычковой и другими, способствуют совершенствованию процессуальной регламентации назначения и производства судебных экспертиз, повышению их эффективности. В уголовном процессе должны найти место научно обоснованные нормы, создающие правовой заслон участию дилетантов в этой процессуальной деятельности. В этой части представляет интерес идея лицензирования судебно-экспертной деятельности¹.

Необходимо остановиться еще на одной весьма важной проблеме, которая в отечественной, да и в казахстанской литературе в достаточной мере не освещалась. Речь идет об интеграции данных теорий оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и уголовного процесса и роли этих знаний в формировании норм уголовно-процессуального законодательства. Проблема эта долго оставалась закрытой. Впервые вопрос о существовании агентуры, активно работающей в системе органов внутренних дел СССР, был поднят газетой "Известия" (статья "Вновь о том, как ловили убийцу". 1990, № 67).

В действовавшем до 1960 г. УПК термин оперативно-розыскная деятельность не упоминался, не регламентировалась и розыскная работа следователя. Вместе с тем в те годы и позднее разрабатывалась тактика розыска и рассматривались вопросы

---

¹ Указ Президента РК, имеющий силу Закона, "О внесении изменений и дополнений в некоторые Указы Президента РК" от 23 декабря 1995 г. // Вести Казахстана, 1996, 6 января.

розыскной деятельности следователя. Этой проблеме был посвящен ряд работ патриарха казахстанских криминалистов В.И.Попова ("Розыскная работа следователя", 1950; "Организация и производство следователем розыска обвиняемого", 1954 и др). С принятием УПК (1959 г.) впервые в ст. 114 указывалось, что на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступления и лиц, его совершивших. (Например, в ст.115 – после передачи дела следователю орган дознания производит по нему розыскные действия только по специальным поручениям следователя.) Отметим, что в УПК было также регламентировано объявление розыска в отношении обвиняемого в процессе расследования (ст. 176) и рассмотрения дела в суде, но (ст.216) лишь упоминанием об этом факте.

Отсутствие ссылок на оперативно-розыскную деятельность в УПК РСФСР 1923 г. и упоминание о ней одной фразой в УПК Казахской ССР объясняется, по нашему мнению, тем, что вся эта деятельность находилась "за семью печатями" и обозначалась грифом "Совершенно секретно", регламентировалась ведомственными инструкциями, которые никогда не публиковались. Вместе с тем, этот вид деятельности имеет богатейший мировой опыт со всеми вытекающими последствиями, сопровождаемый успехами, а также злоупотреблениями, совершаемыми под покровом тайны, облекавшей эту сферу.

Обращает на себя внимание то, что уже в первые годы Советской власти о некоторых элементах оперативно-розыскной деятельности гласно говорилось в работах по криминалистике. Так, И.Н.Якимов в работе "Практическое руководство по расследованию преступлений" (1924 г.) рассматривает наряду с традиционными криминалистическими вопросами некоторые тактические приемы оперативно-розыскной деятельности. Прежде всего в "Практическом руководстве" дается представление о характере современного розыска (естественно, тех лет), о работе агента уголовного розыска (так именовалась должность оперативного сотрудника милиции). Примечателен один из тезисов автора: "Главное оружие агента – это его мозг. Чтобы это оружие соответствовало своему назначению, особенно в настоящее время, когда одной голой силой многого не возьмешь, оно должно быть отточено знанием"¹.

Аргументируя сказанное, автор пишет, что время, когда оружием агента (оперативного сотрудника) признавались хитрость,

---

¹ Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 140.

деньги и случай, — миновало. "Хитрость — это только низшая ступень ума, денег у агента нет, а случай — большая редкость, а поэтому надо рассчитывать не на него, а на свои силы"¹.

"Теперешний агент, — пишет И.Н.Якимов, — должен прежде всего знать уголовное материальное и процессуальное право, судебную медицину, фотографию, дактилоскопию и весьма подробно уголовную тактику"².

Эти положения, высказанные 70 лет тому назад, звучат сегодня свежо и актуально, тем более в условиях, когда возрастает роль правовых и других профессиональных знаний, а доля сотрудников, занятых в сфере оперативно-розыскной деятельности, имеющих высшее юридическое образование, незначительна и имеет тенденцию к сокращению.

В указанной работе И.Н.Якимова рассматриваются способы действий оперативного сотрудника (агента угрозыска), общие и специальные тактические приемы наружного наблюдения, скрытого фотографирования и т.д. В числе отдельных способов задержания рассматриваются засада, облава, обход.

Изложение криминалистических и оперативно-розыскных знаний в одном учебнике не было ни случайностью, ни конгломератом знаний. Практика борьбы с преступностью обусловила интеграцию этих знаний, их взаимопроникновение. Еще и еще раз был прав И.Н.Якимов, указав, что именно наличие профессиональных знаний уменьшило бы число "загадочных дел", вся загадка которых в том только и состоит, что при их расследовании одно было упущено, другое понято неправильно, а в результате расследование пошло по ложному пути.

Именно в рамках криминалистики накапливался эмпирический материал, относящийся к области оперативно-розыскной деятельности, и зарождалась отечественная теория этой деятельности. Практика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений шла по пути совершенствования сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, тактических комбинаций, оперативного обеспечения расследования, взаимодействия органов следствия и дознания. На этом этапе шел интенсивный процесс разработки практических методов осуществления оперативно-розыскной деятельности. Теория же этой деятельности, в основном, сводилась к сумме некоторых положений криминалистики и не выходила за рамки теории этой науки в целом и, как отмечает Р.С.Белкин, взаимосвязь криминали-

¹ Якимов И.Н. Указ. соч. С. 140.

² Там же.

стики и зарождающейся теории оперативно-розыскной деятельности выступила как отношение целого и части, выражалась в связи подчиненности¹.

За включение вопросов оперативно-розыскной деятельности в криминалистику выступали видные ученые-криминалисты И.Н.Якимов, В.П.Громов (20-е годы); А.Н.Васильев, С.П.Митричев, Р.С.Белкин (50-60 гг); А.В.Дулов, П.Н.Нестеренко (70-е гг). Не исчерпали себя эти взгляды и в настоящее время (в конце XX века). Во многих работах по криминалистике, в диссертациях рассматриваются проблемы соотношения криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, взаимного проникновения этих наук и значения данного обстоятельства для процесса доказывания.

Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности и ее взаимосвязи с уголовным процессом не обошли стороной науку уголовного процесса².

В основе высказываний известных ученых-процессуалистов, как и криминалистов, лежал верный постулат: "Не имеют юридической силы факты, полученные незаконным путем". При этом, естественно, процессуалисты не затрагивали тактико-криминалистических вопросов и криминалистической методики (организации расследования отдельных видов преступлений), где реализуется взаимодействие с оперативно-розыскной деятельностью.

Попытка ряда криминалистов обосновать процессуальную форму для действий, связанных с идентификацией по запаху его носителя - человека, подозреваемого в совершении преступления, когда запаховые следы выявляются служебно-розыскной собакой, встретила категорическое несогласие многих процессуалистов, в том числе и главы советской школы процессуалистов М.С.Строговича, а также В.Д.Арсеньева и др.

В фундаментальных работах проблемы взаимодействия процесса доказывания и оперативно-розыскной деятельности, по нашему мнению, обстоятельно не дискутировались. В то же время в 60-70-х гг. шла интенсивная разработка всех разделов теории оперативно-розыскной деятельности. Труды таких ученых, работавших в Высшей школе МВД СССР, имевших громад-

¹ Белкин Р.С. Криминалистика и новые области научного знания. В кн.: Проблемы криминалистической тактики. Омск, 1973. С.6-7; Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования /Под ред. проф. Аверьяновой Т.В., проф. Белкина Р.С. М., 1997. С.50-57.

² Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. М., 1976; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. и др. Указ. соч. С. 182-183.

ный практический опыт, как А.Г.Лекарь, Д.В.Гребельский, Б.Е.Богданов и др., не только послужили фундаментом теории оперативно-розыскной деятельности, но явились обоснованием необходимости формулирования самостоятельного предмета криминалистики, хотя и тесно связанного с последним. В разработку теории оперативно-розыскной деятельности внесли свой вклад и казахстанские ученые В.Е.Розенцвайг, А.Г.Лукьяненко, К.Ш. Уканов и другие.

Успешное использование научно-технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий и получение таким путем фактических данных, содержащих информацию доказательственного характера, стимулировало разработку правил таких действий. Получили свое признание в процессе доказывания материалы оперативного контроля поставок товаров, веществ и иных ценностей, являющихся предметами преступной деятельности, звуко- и видеозапись, выполненные негласными методами, задержание с поличными вымогателя, действия которого скрытно контролировались органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Итак, насущная потребность борьбы с преступностью, особенно с ее организованными формами, все настойчивее требовала решения проблемы на основе интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Наконец, первый шаг в этом направлении был сделан. В соответствии с Законом Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс" (16 января 1992 г.) в УПК появился ряд статей, свидетельствующих о фактическом признании роли оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания и, в определенной мере, устанавливающих процессуальный регламент этих взаимоотношений. Была введена статья 61-1, специально указывающая на то, что доказательствами по делу являются достоверные кинофото-материалы, видео- и аудиозапись, полученные как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе проведения предварительного следствия или оперативно-розыскных мероприятий (однако эта позиция не совпадает с частью 2 ст. 47 УПК, где кинофото-материалы, видео- аудиозапись отнесены к источникам доказательств). И, наконец, согласно ст.61-2 УПК, регламентируется прослушивание телефонных и иных переговоров.

Новые возможности в этом направлении открывались с принятием впервые Закона Республики Казахстан "Об оперативно-розыскной деятельности" (15 сентября 1994 г.). Рождение такого

Закона обусловлено демократическим направлением правовой реформы в государстве. То, что было сверхсекретным, стало явным, законным. Поскольку состоялась официальная публикация указанного Закона, что является обязательным конституционным условием его применения (см. п. 4 ст. 4 Конституции Республики Казахстан), проблема правомерности оперативно-розыскной деятельности разрешена окончательно. Но остаются нерешенными еще многие вопросы процессуального характера, регламентирующие соотношение оперативно-розыскных мероприятий с процессом доказывания.

17 марта 1995 года в УПК вводится статья 61-3, которая устанавливает принципиально важное положение о том, что доказательствами по уголовному делу могут быть признаны любые фактические данные, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, после их проверки в соответствии с требованиями настоящего Кодекса.

Здесь важно, во-первых, то, что процессуальный закон признает возможность получения фактических данных оперативно-розыскным путем. Во-вторых, обозначается необходимость процессуального порядка превращения этих фактических данных в доказательства.

Статья 47 дополнена частью второй, включившей в число источников доказательств материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, но без указания на необходимость их проверки процессуальным путем.

Появился п. 4 статьи 109, допускающий задержание подозреваемого, "когда в полученных с санкции прокурора материалах оперативной проверки в отношении лица имеются данные о совершенном или готовящемся им преступлении". Указанное положение координируется с текстом изменения, внесенным в ст. 65 УПК, в результате чего лицу, подозреваемому в совершении тяжкого преступления, обвинение должно быть предъявлено в срок до тридцати суток с момента применения меры пресечения, вместо прежних десяти.

На практике, на первых порах эти новеллы были восприняты как широкая возможность задерживать и арестовывать подозреваемых на основе любых оперативно-розыскных материалов. Потребовалось время и издание совместного Указа Генерального Прокурора, Министра внутренних дел, Председателя КНБ РК от 17 апреля 1995 г. "О порядке применения п. 4 ст. 109 УПК", в котором шла речь о координации процессуальной нормы с Законом "Об оперативно-розыскной деятельности" и разъяснялось, какие конкретно специальные оперативно-розыскные мероприятия по делам о тяжких преступлениях, а также преступлениях, под-

готовляемых и совершаемых преступными группами, осуществляются с санкции прокурора и какого должностного уровня прокурор санкционирует эти мероприятия¹.

В последующем допущенные ошибки при задержании подозреваемых по п.4 статьи 109 устранялись. К сожалению, в период подготовки этих норм УПК достаточного обсуждения проблемы не было².

Что касается регламентации ввода оперативно-розыскных материалов в уголовный процесс, то по этому поводу высказаны две позиции. Одна заключается в том, что такие материалы, полученные оперативно-розыскным путем (например, звуко- видеозапись, фотосъемка), должны быть приняты следователем в качестве доказательств без промежуточной процессуальной процедуры (скажем, без следственного осмотра). Речь идет о прямом вводе материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовное дело. Как это выглядит?

Полученные оперативно-розыскным путем материалы без расшифровки источников и способов их получения, запечатленные на определенных технических носителях либо изложенные письменно, направляются оперативным аппаратом следователю, ведущему расследование преступления и по поручению которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Следовательно, появление материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле объясняется наличием поручения следователя или, если речь идет об инициативной работе оперативного органа, наличием в уголовном деле мотивированного препроводительного письма или рапорта. Подобный порядок имеет под собой обоснование.

Во-первых, оперативно-розыскная деятельность законодательно регламентирована, и поэтому в ходе ее применения получение фактических данных незаконным путем не будет иметь юридической силы. Например, оперативно-розыскное прослушивание по делу о тяжком преступлении проводилось без санкции прокурора. Тогда как получение подобной санкции предусмотрено Законом "Об оперативно-розыскной деятельности."

Во-вторых, признавая доказательствами фактические данные, полученные с использованием кинофотосъемки, видео-и аудиозаписи, ст.61-1 предусматривает, что их достоверность проверяется в порядке, предусмотренном УПК. Иначе говоря, введенные в уголовное дело материалы оперативно-розыскного харак-

¹ Комментарий к УПК КазССР. Алматы, 1995. С. 167-168.

² Турмагамбетова Ж. Беззаконие как правовой метод? Заметки по поводу "нового механизма борьбы с преступностью" //Казахстанская правда, 1993, 18 ноября.

тера всегда должны рассматриваться как рядовые доказательства, не имеющие заранее установленной силы, так как их использование будет иметь место только после их подтверждения совокупностью имеющихся доказательств по делу. На это обстоятельство прямо указывается в ст.ст.48, 49 (ч.3), ст.51 (ч.2), ст.62 УПК.

Другая немаловажная деталь. Любое преступление расследуется единым комплексом "следователь — оперативный работник". В этой связи, особенно с образованием ГСК РК, участие следователя в оперативно-розыскной деятельности становится важным фактором успеха расследования. И, наоборот, значимость использования материалов оперативно-розыскного характера в уголовном деле предполагает ответственность оперативного работника за уголовно-процессуальное раскрытие и расследование преступления.

Видимо, имеет смысл включение в УПК положения о том, что оперативно-розыскные мероприятия могут осуществлять — наряду с органами дознания — следователи в ограниченном объеме. Кстати, ни Закон "Об оперативно-розыскной деятельности", ни УПК не запрещают следователю заниматься этим видом деятельности. Следователь, как свидетельствует практика, — или инициатор ее проведения, или непосредственно сам применяет ее методы в ходе расследования преступлений. Возьмем, к примеру, общие оперативно-розыскные мероприятия, перечень которых предусмотрен Законом об оперативно-розыскной деятельности.

Другие специалисты считают, что указанные материалы могут стать доказательствами по делу только после проверки их путем следственного осмотра и других следственных действий, как этого требует УПК.

Представляется, что и эта (вторая) позиция соответствует принципам допустимости доказательств.

Во-первых, санкция прокурора для проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий — это разрешение, предоставление права на проведение мероприятия, но не гарантия достоверности полученных результатов.

Во-вторых, для решения вопроса о наличии или отсутствии доказательств необходимо непосредственное восприятие следователем той или иной информации и фиксация этого акта в порядке, предусмотренном УПК, т.е. путем проведения следственного действия.

Таким образом, материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с санкции прокурора, должны быть переданы следователю для приобщения к уголовному делу при официальном сопроводительном письме, с указанием в нем на правовое основание проведения оперативно-розыскно-

го мероприятия, необходимой характеристики применявшихся технических средств и полученных результатов. Следовательно надлежит произвести осмотр представленных материалов. В дальнейшем они могут быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств, явиться объектом судебной экспертизы.

Изложенные позиции, несомненно, требуют дальнейшей процессуальной регламентации взаимодействия оперативно-розыскной и процессуальной деятельности. Это обоснование должно также базироваться на интеграционных знаниях в области наук уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, которую можно было бы отнести к криминалистике, считая ее специальным структурным разделом, поскольку вопросы методики раскрытия, расследования и предотвращения должны рассматриваться в совокупности, а не разрозненно, как это делалось многие годы. Возможна и проработка, что соответствует интересам современной практики борьбы с преступностью, вопроса о необходимости создания новой самостоятельной комплексной теории расследования преступлений, основанной на данных уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Не ставя целью подробно комментировать эти новеллы действующего УПК, касающиеся оперативно-розыскных мероприятий, отметим главное.

Во-первых, продолжается процессуальная регламентация соотношения оперативно-розыскных мероприятий и уголовного судопроизводства. Появилась тенденция, но недостаточно последовательная и аргументированная.

Во-вторых, многие процедуры в этом аспекте остаются процессуально не урегулированными и практикам приходится гадать, можно ли приобщать оперативные материалы к уголовным делам¹.

В-третьих, не решен в уголовно-процессуальном плане один из главных вопросов — о круге полномочий следователя (его компетенции) в связи с его поручением органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность.

В-четвертых, не решен вопрос о процессуальной регламентации принятия следователем материалов, полученных от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и условий их использования в качестве доказательств.

Фраза, содержащаяся в ст.61-3 УПК, о том, что эти материалы могут быть признаны доказательствами после их проверки в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса, повисает в воздухе, так как никакие требования по этому по-

---

¹Организованная преступность-2 /Под ред. Долговой А.И., Дьякова С.В. М., 1993. С.245.

воду в Кодексе пока не содержатся. Более того, без процедуры процессуальной проверки, как отмечено выше, рассматривается использование материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном деле (ст.ст.47, ч.2, 61-1, 109, п.4 УПК). В этой связи особенно актуальной становится научно обоснованная разработка путей и пределов использования в оперативно-розыскной деятельности уголовно-процессуальных и криминалистических приемов и средств собирания и исследования доказательств, а также использование положений оперативно-розыскной деятельности в непосредственном или трансформированном виде в уголовном процессе и криминалистике.

Если эти проблемы не будут решены своевременно, т.е. в период подготовки проекта УПК, останутся условия для подмены научно обоснованных процессуальных норм и тактико-криминалистических рекомендаций суррогатом в виде негласных, неопубликованных ведомственных инструкций, далеко не совпадающих с принципами соблюдения прав человека, понятиями судебных доказательств, носителей доказательственной информации и т.д.

Думается, что УПК должен содержать отдельную главу, регламентирующую допустимость в уголовном судопроизводстве материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, порядок их получения прокурором, следователем, судом, условия применения в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также особенности использования материалов оперативно-розыскного характера при расследовании дел об организованной преступности и коррупции.

К сожалению, не нашла в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности целостного правового выражения "сердцевина" всей оперативно-розыскной деятельности, связанная с процессом формирования и использования оперативных сведений, принятием на их основе промежуточных и конечных решений, направленных на выполнение задач, сформулированных в Законе об оперативно-розыскной деятельности¹, и УПК.

Отсутствие процедуры оперативного доказывания не может быть компенсировано за счет ведомственных нормативных актов. Предметом правового регулирования последних, согласно ст.4 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности", могут являться отношения, связанные только с организацией и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий. В этой связи правильно утверждение, что избежать отрицательных последствий, связанных с отсутствием в Законе механизма оперативного доказывания, можно путем его дополнения самостоятельным разделом "Оперативные доказательства и оперативное доказывание", который логически предшествовал бы разделу, рег-

¹ Организованная преступность-2 /Под ред. Долговой А.И., Дьякова С.В. М., 1993. С.221-227.

ламентирующему проведение общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Предлагаемый подход позволит решить целый ряд вопросов, имеющих принципиальное значение для совершенствования правовых основ деятельности оперативных подразделений Государственного следственного комитета, КНБ, МВД, иных правоохранительных структур. Более четким станет правовой механизм парламентского, судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Мы также полагаем, что осуществление судом контроля за законностью решений и действий органов дознания, следователя, прокурора в сфере оперативно-розыскной деятельности должно регламентироваться УПК. При этом речь идет не о санкционировании судом оперативно-розыскных мероприятий. Суд должен быть органом, рассматривающим жалобы на решения и действия органов уголовного преследования в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, которыми нарушены конституционные права и свободы физических и юридических лиц. Признав жалобу подлежащей удовлетворению, судья выносит постановление о признании незаконными (необоснованными) обжалуемые решения и действия органа уголовного преследования. Постановление судьи должно направляться соответствующему либо вышестоящему прокурору либо в орган расследования для устранения допущенного нарушения прав и свобод физического или юридического лица и обязательно к исполнению.

В том случае, если обжалуемые действия совершены в соответствии с Законом "Об оперативно-розыскной деятельности" или УПК, судья выносит постановление об отказе в удовлетворении жалобы, о чем извещает заявителя и орган, действия и решения которого обжаловались. Вынесенное по жалобе постановление судьи может в установленном УПК порядке быть обжаловано (опротестовано).

Таким образом, рассматриваемая проблема не должна ограничиваться простым внесением дополнений и изменений в законодательство об уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности. Она требует обстоятельного правового регулирования процедуры использования материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Думается, что необходим Кодекс оперативно-розыскной деятельности, в котором в допустимых, с точки зрения закона о тайнах, пределах регламентировались бы процессуальные вопросы проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий. Все это требует интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, анализа апробированной практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты данного исследования проблем предварительного следствия в Казахстане и пути их современного решения приводят к следующим выводам:

1. Проблема места и роли предварительного следствия в уголовном судопроизводстве исторически и практически обоснована, она существовала, нуждалась и нуждается в решении.

2. Стремление государства, общества к улучшению качества жизни граждан, демократическим преобразованиям в сфере права, в том числе созданию эффективной структуры, могущей противостоять новым современным проявлениям преступности, закономерно привели к образованию ГСК, нового, базирующегося на лучших традициях преемственности, передового опыта расследования преступлений правоохранительного органа, не имеющего аналогов в СНГ.

3. С образованием ГСК реализована идея Государственной программы правовой реформы и Конституции РК 1995 г. о выделении предварительного расследования в самостоятельную отрасль государственной деятельности, отделенную от прокурорского надзора и судебной деятельности. Состоялась адаптация ГСК в правоохранительной среде, не утерян контроль за криминальной ситуацией в стране. Появился и стал эффективно действовать специальный орган, непосредственно занимающийся расследованием подавляющей массы преступлений в стране, что предполагает исключение дублирования его функций и организационного построения другими правоохранительными органами государства, так как для последних расследование преступлений — не основная обязанность (функция).

4. Достигнута идея о процессуальной независимости следователя и соответствии его деятельности требованиям закона, объективном ходе расследования преступлений. Это стало возможным в результате подчинения ГСК и его органов Президенту страны, гаранту соблюдения норм Конституции РК.

5. По объективным причинам и в интересах практики борьбы с преступностью ГСК — комплексная правоохранительная оперативно-следственная структура, устранившая фактический и неоправданный разрыв в деятельности следственных и оперативных подразделений, имевший место в недалеком прошлом.

6. Реформа предварительного следствия в корне меняет природу деятельности других органов правопорядка страны в уголовном судопроизводстве, в том числе в части взаимоотношений органов дознания и следствия, повышения роли их руководителей в управлении расследованием преступлений, сущности пол-

номочий прокурора и суда в ходе досудебной подготовки уголовных дел и т.д.

7. Повышение эффективности деятельности ГСК потребует учета решения таких задач:

- продолжение модернизации органов управления и организации деятельности на всех уровнях системы ГСК в интересах борьбы с преступностью;

- криминалистическое обеспечение расследования преступлений на современном уровне науки и техники;

- разработка и внедрение единой идеологии автоматизированного учета и обработки информации о преступлениях и лицах, их совершивших;

- организационно-правовое обеспечение деятельности ГСК, в том числе в сфере социальной и правовой защиты личного состава и членов их семей;

- доведение до нормативного уровня финансового обеспечения штатной численности личного состава, формирование стратегии материально-технического переоснащения органов Комитета;

- применение достижений науки и практики, а также приемлемого зарубежного опыта, способствующих укреплению неразрывного взаимодействия следователя и оперативного работника на протяжении всего хода выявления и расследования преступлений;

- кадровое обеспечение системы ГСК, качественная подготовка и переподготовка кадров, улучшение стиля и методов работы руководителей органов ГСК, укрепление системы мер служебной дисциплины на основе научной организации труда;

- обеспечение собственной безопасности ГСК, в том числе создание условий для нормального функционирования на случай чрезвычайных ситуаций и в "особый период";

- укрепление координации и оптимизации систем горизонтальных связей во взаимоотношениях с правоохранительными органами республики;

- формирование доверия у населения и институтов гражданского общества путем повышения их заинтересованности в предупреждении преступлений;

- расширение международного сотрудничества в области борьбы с преступностью.

С образованием ГСК подготовлены условия для дальнейшего повышения эффективности предварительного расследования. В этом, пожалуй, состоит основная теоретическая и практическая ценность реформы органов правопорядка Казахстана.

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава I. Теоретические концепции организационного построения и подчиненности следственного аппарата	
§1. Реформирование органов предварительного следствия Республики Казахстан: уголовно-процессуальные и иные правовые версии	6
§2. Теоретические концепции реформирования предварительного следствия.....	18
§3. Законодательство о ГСК: правовые основы создания и деятельности	40
Глава II. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе и повышение их эффективности	
§1. Расследование преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе.....	50
§2. Профилактика преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе.....	60
§3. Проблемы и перспективы повышения эффективности процессуальных функций следователя в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....	98
Глава III. Проблемы дознания и перспективы развития возможностей уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики в сфере расследования преступлений	
§1. Дознание и его проблемы в уголовном процессе	122
§2. Проблемы дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.....	131
§3. Роль интеграции научного знания в формировании норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих сферу расследования преступлений.....	157
Заключение.....	174

357 =

